

ЭЙВЕРИ
ФОКС

Испорченная

A woman with long dark hair, wearing a dark, sleeveless dress, is shown in profile, reaching out with her hands towards a glowing, ethereal bird. The bird is illuminated from within, casting a soft light. The background is a dark, misty forest with tall, thin trees. The overall mood is mysterious and ethereal.

У каждого в жизни случаются взлеты и падения, и каждый пытается вылезти из них любой ценой и остаться на прежнем месте. Главная героиня Эвелина — девушка, которая живет идеальной жизнью, но в один миг все разлетается на куски. Ее беззаботная жизнь кончается. Безутешность, грусть, печаль, тоска, отчаяние, в том числе и обида — все это сваливается на хрупкую девушку в одном флаконе. Отсюда и начинается ее стремительное моральное разложение от невинной девочки до роковой женщины. Она сама бросается в тот омут, который себе построила, сама решает свою судьбу, сама ищет освобождения от такой жизни. Для нее любви нет. Есть только страсть, похоть, вожделение. Есть флюиды. Есть химия. Есть секс. Но любви нет. Есть только самосохранение.

Вступление(от лица героини).

У всех есть своя история. Готовы услышать мою?

Сегодня была кошмарная погода, ливень зародившийся с прошлой ночи продолжался и дальше, не думая прекращаться. Было ощущение, что небо лопнуло, как перезревший фрукт и поэтому хлынул дождь.

Вот как в такую погоду, выходить из дома? Увы, но я уже собралась и меня ждет в машине мой сводный брат. Я хватаю студенческую сумку и выбираюсь из нашего пентхауса наружу. Я быстро, подбегаю к открытой дверке припаркованного золотистого автомобиля марки Мерседес-Бенц и ныряю во внутрь.

— Как же ты долго копаешься? — произносит он, оборачиваясь ко мне с переднего сидения.

— Красота требует жертв, — отвечаю я.

— Безусловно, но твои жертвы нужно ускорять. — отвечает брат, вырвав на проезжую часть.

О чем ему беспокоиться, его природа ничем не обделила. Прекрасный, нежный и красивый голос, который просто завораживает противоположный пол. Внешность его тоже была безупречна. Темно-пепельные волнистые волосы и синие глаза, притягивающие к себе свое внимание, не оставляли девушек равнодушными. Сквозь его одежду всегда было видно его спортивное восхитительное накаченное тело, бугрившейся мышцами и бицепсами. В целом, он был просто обворожительный молодой человек, который был старше меня всего на два года и у которого сегодня был двадцать второй день рождения.

— С днем рождения тебя! — выпалила я.

— Спасибо, Лина. Приятно, что ты помнишь. — ответил Эндрю.

— Боже, как такое можно забыть!

— Но отец же забыл, значит можно.

— Джейсон, любит тебя и он не забыл. Я думаю его звонок, будет ближе к полудню. — ответила я, поглядывая на время на экране смартфона.

Его отец мог и забыть, потому что у миллиардеров, как он очень много других важных миссий в своей корпорации, но последние пять лет он ни разу не забывал об этом важном дне по крайней мере при мне.

Моя мама познакомилась с его отцом, когда тот слез с температурой. Она приехала к нему, как лечащий врач и даже не подозревала, что это выльется для нее в какие-то

отношения. Как ни странно я сразу же после свадьбы, подружилась с Эндрю и до сих пор с ним тепло общаюсь.

В следующую минуту Эндрю затормозил возле огромного здания несшего названия «Академии милосердия», основателем которого являлась Мелинда Блэйк — моя мать. Эндрю первый выбрался из машины, а за ним последовала я, хватая зонтик и захлопывая за собой дверцу автомобиля.

Наша дорога до аудитории была достаточно уединенной. Было видно, что занятие по физиологии уже идет в самом разгаре, ведь возле двери нашей аудитории не было ни души. Я тихонько приоткрыла дверь, пропуская Эндрю вперед и следуя за ним на задний ряд. Скользнув на сидение рядом с ним, я обернулась к преподавателю, которая взглянув на нас, продолжила раздавать учебные планы присутствующим.

В аудитории было шумно от большого количества студентов. Даже в таком элитном заведении было классовое разделение: ботаники, местные модницы, музыканты, токсикоманы, изгои, и, конечно же, спортсмены, выступавшие за академию. Каждый занимал определенный ряд, но я не относилась ни какому классу, хотя всегда сидела вместе с спортсменами.

За мной постоянно наблюдали: в классе, в коридоре, на собраниях и во время обеда. Все шушукались, прикрывая рты рукой, качали головами и тарасились на меня так, будто считали аутсайдером.

Закончив раздавать учебный план, наша преподавательница миссис Дэниелс перешла к теме пары. Я пропустила большую часть ее объяснений и позволила себе расслабиться. Слушая, о том что, группа черлидеров организовывает тусовку в честь Эндрю.

Тут в кармане завибрировал смартфон и я вытащила его, чтобы узнать, кому же я так понадобилась. Это была Тереза моя двоюродная сестра, дочь маминой родной сестры. Я могла разговаривать с ней по несколько часов в день и всегда находила время на встречу. Мы были с ней сильно похожи внешне и нас часто принимали за близнецов, хотя ей было почти двадцать с хвостиком.

«Лина, ты не забыла о сегодняшней осенней фотосессии для журнала Nowadays.»

«Не волнуйся буду к назначенному сроку, Тереза.»

«Договорились. Люблю тебя, Лина.»

— Тереза написала? — прошептал Эндрю.

— Точно, — ответила я, улыбнувшись.

— Так и думал. Так ты придешь на тусовку? — спросил он, поглядывая в мою сторону.

— Так уж и быть я приду. — сказала я, а следом прозвенел звонок на перемену.

Собрав вещи, я последовала за всеми на обед. Я заняла специально столик у окна для Эндрю и его команды по плаванию. Вдруг возле меня появилась наша модница светловолосая Стейси, с полуоткрытыми голубыми глазами и с полуоткрытым ртом.

— Ты попутала Паркс, я сижу здесь! — пролепетала Стейси.

— С каких пор, ты сидишь здесь? Здесь все места общие и ничего твоего нет. — Уяснила, Стейси! — произнесла я.

К нам подошел Эндрю с двумя подносами, а следом присоединились парни.

— Что это за разборки девушки? — сказал Эндрю, поставив ягодный смузи передо мной.

— Ничего особенного хотела поставить твою сестру на место, а эта малявка мне еще что-то пищит и указывает. — ответила Стейси.

— Прикрой свой рот, дорогая и займи другое место. — грубо отозвался, парень.

— Больно мне надо с вами якшаться. — сказала девушка, удаляясь от столика.

Следом завибрировал смартфон у ее парня, которого звали — Сантьяго. Я обернулась и взглянула на него и сразу по его виду догадалась, что Стейси с ним рассталась по смс-ки. Вот дура, он же такой видный парень!

— Стейси тебя бросила, сочувствую братишка. — произнес его друг Сайман, погладив того по плечу.

Сантьяго озадаченно кивнул, убирая смартфон в карман и принимаясь к еде.

Мне стало неловко, что это из-за меня и я сказала — Прости, это моя вина.

— Все в порядке, Лина. Я давно хотел с тобой встречаться. — ответил он.

Эндрю громко закашлял, взглянув на Сантьяго.

— Эндрю, тебе плохо. — сказала я.

— Нет, просто поперхнулся от удивления.

Я кивнула и стала попивать свое смузи. Этот неловкий момент продолжался бы вечно, если бы по громкой связи не объявили сообщение — Поздравляем студента, кафедры фармакологии — Эндрю Эванса, с днем рождения!

Все присутствующие поаплодировали и продолжили заниматься своими делами дальше. Я улыбнулась Эндрю и тоже похлопала.

— Тебе что-нибудь принести, а то ты очень мало кушаешь? — нарушил молчание, Сантьяго.

— Пожалуй, я буду фруктовый салат со взбитыми сливками. — ответила я.

Вскоре мой нарисовавший поклонник, преподнес мне угощение.

— Спасибо, Сантьяго. — сказала я, приступая к салату.

— Так ты согласна? — сказал он.

— О чем ты, Сантьяго? — сказала я, прикидываясь недалекой.

— Да так ничего особенного, — выдохнул парень.

Справившись с салатом, я направилась уходить из столовой. До занятия оставалась еще несколько минут, но ничего лучше, чем пойти и занять хорошее место в классе живописи, я не придумала. В кампусе этот предмет считался самым популярным среди дополнительных и большинство студентов не могли попасть туда вплоть до выпускных курсов. Это была самая большая аудитория в кампусе, которая могла вместить около 350 человек. Большинство мест по краям были уже заняты, но я нашла одно недалеко от выхода из аудитории. Если честно я приходила сюда по наблюдать за процессом создания шедевра, одного из студентов, который видимо не спешил явиться сюда во время.

Со звонком Эндрю только явился в класс. Увидев меня, он занял место у мольберта.

— Сегодняшнее занятие будет посвящено, изображению человека с натуры. Можете выбрать себе модель, которую будете рисовать. — произнес, мистер Грейсон.

— Ты не против, если это буду я? — сказала я, обращаясь к Эндрю.

— Нет, но ты же потом обидишься, если тебе не понравится. — ответил он.

— Я готова к любому твоему портрету, поэтому приступай к делу.

Еще в раннем детстве для Эндрю любимым способом отвлечься или даже убежать от проблем стало рисование. Его мама была художницей до встречи с его отцом. Не знаю, считала ли она, что у него есть способности, но ей нравилось его увлечение, и, благодаря ее поддержке, он теперь замечательно рисует.

Он сосредоточенно рисовал: сначала наносил штрихи карандашом, а потом

растушевывал их пальцем. Следом, он перешел к рисованию сухой кистью, нанося легкими движениями краску на бумагу. Продолжая смотреть на меня, Эндрю вытянул шею и повел плечами. Он вернулся к рисованию, долгое время, концентрируясь на моих руках, а потом на моем лице. Он смотрел в мои глаза, туда и обратно между ними и его рисунком. Эндрю постучал по бумаге кончиком кисти и откинулся назад на стуле, рассматривая свою работу.

— Ты уже закончил? — сказала я, пытаюсь сдержать свое любопытство.

— А как ты догадалась? — сказал он, заигрывая со мной.

Я поднялась со своего места и прошептала — Угадай, кто мне сообщил?

— Скорее всего, тип похожий на меня. — ответил Эндрю, разворачивая ко мне мольберт.

На портрете была изображена девушка сильно похожая на меня, но это и была я. С полными безупречными губами и роскошной гривой соблазнительных локонов, подстриженных под удлиненное каре. Такие же зеленые глаза с обрамлёнными густыми чёрными ресницами и светло каштановые вьющиеся волосы отливающие золотистым оттенком. На лице читается такое же недоумение, как и сейчас.

— Как тебе? — прошептал он, возле моего уха.

— Я в полном восторге, ты просто волшебник. — сказала я, развернувшись и обняв его.

Так я простояла в обнимку с Эндрю минут пять, наслаждаясь его сильными, теплыми руками и совсем позабыв, где я сейчас нахожусь.

— Прости, это все мои эмоции. — сказала я, отстранившись.

— А вот и не прощу! Шучу, мне было безумно приятно, что тебе нравится моя писанина. — сказал парень, нежно улыбнувшись.

— Это не просто писанина, это шедевр и он теперь мой. — ответила я, не заметив остановившегося возле нас преподавателя.

— Эндрю, это поистине шедевр, но позволь я его заберу в общую коллекцию работ. — сказал мистер Грейсон, рассматривая портрет.

— Мистер Грейсон, я нарисовал это для Лины и этот портрет принадлежит ей. — сказал Эндрю, категорично.

— Бываешь знакомишься с человеком и понимаешь сразу, что он твоя судьба, видимо в вашем случае это еще не так ясно видно. — прошептал преподаватель, подле меня.

Я озадаченно взглянула на мистера Грейсона, который лукаво улыбнулся мне и направился к другим студентам.

— Он сказал, что-то обидное тебе? — произнес Эндрю, посматривая на меня своими синими глазами.

— С чего ты взял? Ничего подобного.

— Тогда почему ты такая задумчивая?

— Я вспомнила, что забыла подарить тебе подарок. — ответила я, кусая губы.

— Забудь об этом пустяке. — ответил он, а следом прозвенел звонок на следующую пару.

Собрав вещи мы направились на следующую дисциплину, определяющую нашу профессию — фармакологию.

— В этом последнем семестре усиленно вами будут изучаться следующие дисциплины: история медицины и фармации, токсикологическая химия, фармакогнозия, фармацевтическая химия. — объявила Стефани Блэйк, наша заведующая кафедрой.

Я взглянула на свою тетю Стефани и вытащила учебные принадлежности.

— Сегодня мы поговорим о вашей предстоящей практике и о студентах, которые могут оказаться в числе не допущенных к практике. — сказала она, посмотрев в мою сторону и Эндрю.

Стефани вытащила документ из папки, зачитывая имена не допущенных к практике студентов (в их числе оказались многие). Закончив, улыбнувшись она произнесла — А сейчас давайте приступим к нашей теме урока «Влияние БАД на организм».

Девчонки позади меня болтали на протяжении всего урока и я должна была сказать им заткнуться, но не хотелось развязывать конфликт. Все полтора часа аудитория была заполнена приглушенным гулом разговоров. Конечно, невозможно было долго сохранять тишину среди такого большого количества студентов. К моему счастью это была последний пара и до звонка оставалось три минуты.

— Ты после окончания урока в фотостудию? — прошептал Эндрю.

— Да, наверное сразу туда. — ответила я.

— Тогда сразу тебя отвезу, а потом домой и на вечеринку. — произнес он.

Мимо меня прошла Стефани и прошептала — Вы вдвоем задержитесь.

— Ты не забыл забрать мой портрет с класса живописи? — сказала я, уже зная ответ на вопрос.

— Забыл, но мне кажется, пока не стоит его забирать. Сама по суди, какая там сырая погода. — ответил парень.

Я взглянула в окно. Дождь на какое-то время перестал идти, хотя крупные капли еще срывались с деревьев и карнизов за шиворот студентам, которые семенили по лужам и перепрыгивали через ручьи. Низкие серые облака предвещали скорое и обильное продолжение дождя. Я вздохнула и сложила все мои вещи в сумку, и как раз в эту минуту прозвенел звонок, свидетельствующий окончанию занятия.

Когда все студенты удалились из аудитории, Стефани направилась ко мне и Эндрю. Она пригладила свои волосы и произнесла — Лина и Эндрю, с завтрашнего дня вы отдельно ото всех проходите практику в аптечном отделении.

— Это на один день, Стефани? — спросил Эндрю.

— Это на месяц. Мелинда, разве вам об этом не говорила? — с изумлением сказала, Стефани.

— Я ничего не слышала об этом от матери и не видела ее сегодня. — сказала я, посмотрев на Стефани и Эндрю.

— Она наверное замоталась, но ничего теперь вы осведомлены и завтра к девяти часам вы точно будете в центральном аптечном отделении. — Можете идти. — объявила Стефани, улыбнувшись нам.

— Стефани, можешь сказать Мелинде забрать с класса живописи портрет Лины и завести к нам домой? — попросил Эндрю, обратившись к ней.

— Хорошо я скажу сестре, ступайте. — сказала она, открывая дверь.

Я села на переднее сидение рядом со сводным братом и он вырулил на проезжую часть. Я чувствовала, что если дождь не начнет прекращаться, то все дороги просто разнесет потоком. Увы мои предположения уже сбывались. Вскоре мой водитель остановился возле изящного, двухэтажного здания.

— До вечера, Лина. — сказал Эндрю, протягивая мне зонтик.

Я кивнула и схватила зонтик, обходя лужи в своих черных ботильонах. Оказавшись в здании, я направилась на второй этаж.

Сверху доносилось чье-то мужское пение:

— Я зачарован ночью,

Молчаливо окутывающей меня.

Пустота, неизвестность

Прожигают меня насквозь...

Трудно поверить, как получилось:

Ты поцелуем меня приручила,

И думала ты, забуду я скоро

Всё, что манило меня снова жить

В мире, где тебе нет места.

И где же мир, где тебе нет места?

Я вижу свет

В мире, где тебе нет места.

Так пусть меня ведет он дальше,

Я буду жить

В мире, где тебе нет места.

Ты была моим божеством,

Ты была моим вождением,

Я отдал тебе весь контроль,

Но не знал, что уйдешь навсегда.

Пока ты живешь в воспоминаниях,

Свет твоих глаз напомнит мне

Про ночь сгорающих сердец,

Скрывая правду и страшись,

Я буду жить в этом мире без тебя.

— Что за тоскливая песня? — подумала я, открывая дверь.

Я вошла и оперевшись на стену, стала наблюдать за съемками какого-то певца. Приглядевшись, я узнала этого парня да и как я могла не узнать, того кто насмеялся над моими чувствами в мой же выпускной вечер. Феликс ничуть не изменился, порочные карие глаза и черные как смоль волосы. В его красоте есть что-то дьявольски привлекательное, загадочное, что притягивало меня и раньше, но его пение затмевает сейчас всю его мужскую харизматичность.

Видимо он заметил меня, потому что стал что-то шептать моей двоюродной сестре. Я выпрямилась и прошла цокая каблуками по полу в центр к фотооборудованию. Тереза, завидев меня махнула мне рукой и я подошла ближе.

— Помнишь Феликса Родена — твоего бывшего одноклассника? — сказала она, взглянув на меня.

— Феликса очень трудно забыть, а теперь и его паршивое пение добавилось к недостатку. — сказала я, обращая свое внимание к нему.

— Ты очень добра, Лина. — сказал он, ссызвив.

— Пожалуй, но я же пыталась.

— Ты не против, если Феликс составит тебе компанию в сегодняшней фотосессии? — сказала Тереза, улыбнувшись.

— Я буду только за дорогая. — сказала я, скользя по нему своими глазами.

— Отлично, я позову фотографа. — ответила она, чмокая меня в щеку и удаляясь.

Я направились в примерку и мой уважаемый друг, последовал за мной.

— Как жизнь? — сказал Феликс, нарушив молчание.

— Учусь и скоро закончу учебу. Все своим чередом. — сказала я, присаживаясь в кресло и отдавая визажисту свое личико для макияжа.

— Тебе нравится твоя профессия? — сказал он, продолжив задавать вопросы.

— Я довольна тем, что я уже ее имею. Даже, если быть фармацевтом не мое предназначение. — У меня такой же вопрос к тебе Феликс, а доволен ли ты?

— Я более чем, хотя есть над чем работать, как ты выразилась над голосом. — сказал парень, стрельнув на меня глазами.

Визажист, закончила разворачивая меня к зеркалу. Мои губы были накрашены алой переливающейся помадой, также было слегка припудрено лицо и растушеваны золотистые румяна по щекам, такого же цвета как и на веках. Посмотрев на свой результат, девушка быстро подкрутила тушью ресницы.

— Теперь все готово, конечно, надо было сначала переодеться в платье, но ты можешь сделать это и сейчас. — сказала Нели, улыбнувшись.

Я прошла в примерочную аккуратно натягивая на себя, кожаное платье. Следом, я одела кожаные сапоги на шпильке и вышла поправляя свои волосы.

— Тебе идет такой стиль. — отозвался парень, рассматривая меня.

— Тебе в данный момент тоже. — ответила я, подмечая, что он успел переодеться к моему выходу.

Нас уже ждали за соседней дверью, давая команды в какой позе мы лучше смотримся. Остановились на том, что Феликс слегка наклонил меня перед собой. Сняв момент, фотограф скомандовал новую команду и Феликс приподнял меня на руки. Около трех часов подряд я со своим сотоварищем по фотосессии меняли наряды и позировали, рекламируя линию мужской и женской кожаной одежды.

К окончанию съемок, я сильно проголодалась и надеялась, что Тереза уже несет мне мой ужин. Феликс, видимо никуда не собирался и сидел ожидая мою сестру, как и я.

Вскоре Тереза появилась с подносами, садясь рядом с нами и ставя возле каждого тарелку с лазаньей, и бокал красного вина. Я быстро все смела и запила вином.

— Ты так спешишь на день рождения Эндрю? — произнесла Тереза, протягивая мне жевательную резинку.

— Мне еще надо приобрести ему подарок, а потом уже и в клуб на праздник. — сказала я, бросая жвачку в рот.

Прослышав об этом Феликс, произнес — Ты не против, если я составлю тебе компанию?

— Нет, ведь кто-то должен довезти меня до места. У тебя же есть машина? — ответила я.

— Нет, но могу заказать такси. — объявил парень, что немного меня расстроило.

— Так давай заказывай, Феликс. Чего ждешь?

Он быстро сориентировался и скоро прибыло такси. Распрощавшись с сестренкой, мы вскочили из здания и быстро запрыгнули в поданную машину.

— Куда едем? — произнес таксист.

— Смотрите сначала едем в ближайший ювелирный магазин, а затем в клуб «Мечта». — проговорила я.

— Окей, платить будете сразу или потом? — спросил, наш водитель.

— Пожалуй, когда будем выходить в конечной точки.

Через пару минут, мы остановились возле сети какого-то ювелирного магазина. Оказавшись внутри, я направилась к отделу наручных часов. Феликс следовал за мной, посматривая на ценники.

— Сильно ценны кусаются? — сказала я, подчеркнув голосом последнее слово.

— Ничего подобного. — ответил он, сдержанно.

— Тогда помоги мне с выбором часов? — сказала я, рассматривая прилавок.

— Хорошо. Ты уже присмотрела какой-то бренд?

— Да, Rolex или Curren? Что лучше? — сказала я, озадаченно.

— Ролек-с, но ты уверена, что тебе хватит наличных? — сказал Феликс, подкалывая меня.

— Уверенна, ведь у меня есть золотая карта на имя Джейсона Натаниэля Эванса.

— Девушка, оформите мне пожалуйста оригинал часов Ролек-с из желтого золота и покажите документы подлинности. — сказала я, обратившись к продавцу за прилавком.

— Хорошо, я сейчас позову главного продавца. — ответила она, цокая каблуками за прилавком.

Вскоре подошел мужчина, оформляя мой заказ и упаковывая в кожаный кейс часы. Том, как было написано на его на грудном знаке, показал мне документы подлинности и положил их в кейс с часами.

Я оплатила свою значительную покупку и большая сумма для Феликса списалась с моей карты.

— Спасибо за покупку, приходите еще. — сказал Том, отдавая мне чек.

Все время, пока мы не сели в такси Феликс молчал, как рыба. Я долго наблюдала за ним, а затем произнесла — Что язык проглотил?

— Нет, просто обескуражен, как ты бросаешь деньги на ветер. — ответил он.

— А ты не волнуйся за меня, лучше о своем благосостоянии пекись. — сказала я, резко.

Такси остановилось и расплатившись наличными с водителем за себя, я вышла и побежала по мокрым ступенькам вверх. Следом, за мной побежал Феликс, вручая мне открытый зонтик.

— Спасибо. Я забыла тебя предупредить, будь осторожен мало ли, как отреагирует мой сводный брат на твое присутствие. Ты же не забыл, как тогда умывался кровью? — сказала я, посмотрев на его перекосившееся лицо.

— Ты сильно изменилась, ты стала жестокой. Ты же не хочешь быть такой, Лина? Я же знаю, что не хочешь. — сказал Феликс, схватив меня за руку.

— Тогда какой мне быть? Испуганной девочкой, которую легко сломить. Я была такой, но люди меняются. Я уже не та, что была три года назад и я не хочу быть той слабой, тихой, зависящей от мнения других людей Линой. Она теперь в прошлом, как и мои чувства к тебе. — ответила я, выдергивая свою руку из его.

— Такая ты нравишься мне даже больше, хотя нет не нравишься. Твоя ошибка в том, что ты стала такой же, как другие девушки — пустышкой. — сказал парень, пытаясь ударить меня по больнее.

— Я хоть, что-то из себя представляю и что-то имею. Задумайся, какой из тебя может быть певец, посмешище и только? Таких как ты на белом свете десятки тысяч, особенно в «городе ветров» и все они мечтают о звездной карьере, но в люди сами выбиваются меньше половины. — сказала я, открывая дверь и вбегая внутрь.

Я не услышала, что он прокричал мне в спину и удалилась наверх. У стены курили какие-то люди и несколько девчонок в таких откровенных нарядах, что можно было придти и без них, ведь все было и так оголено выше минимума. В клубе было темно, шумно и жарко. Множество тел толпилось на танцполе, извиваясь и толкая друг друга. Одни танцевали хорошо, другие похуже. Некоторые экземпляры почти, что занимались сексом.

Я продвигалась сквозь эту толпу липких, пьяных и обкуренных лиц. Я увидела компанию знакомых лиц возле барной стойки. Парни вели себя так, будто были уже пьяны, толкаясь и смеясь слишком громко вокруг Эндрю.

Я оказалась уже возле них и застала момент, когда вся эта компания активно уговаривала Эндрю о следующем — Нас всех по отчисляли после стольких усилий и денег вложенных в учебу, а мы все-таки команда и ты же можешь оказать нам услугу, попросив у своих родственников зачислить нас назад? Мы же твои братья — навсегда, Эндрю!

— С чего вы взяли, что я могу вам помочь? Рано или поздно это должно было случиться. Никто не застрахован от отчисления! Да сами подумайте парни, какие из вас фармацевты или изготовители лекарств? Вы только можете колоться и употреблять запрещенные препараты, к примеру морфин или героин. — ответил Эндрю, пытаюсь закончить разговор.

Я начала беспокоиться за него их было много, а он один и я обратила на себя внимания, хватая его за руку. Увидев меня он махнул рукой парням и вздохнул с облегчением, уводя меня в другую часть танцпола.

— Ты во время появилась, — прошептал он.

— Они могли тебя избить или еще хуже что-нибудь тебе сделать. — заговорила я, тихим голосом.

— Уже не сделают, хватит за меня волноваться. — сказал парень, резко обратившись ко мне.

— Не надо на мне срываться! — сказала я, перекрикивая шумную музыку.

Большинство людей стремятся понравиться другим людям, поэтому они стараются выглядеть милыми и любезными. Эндрю был совсем другой. Он был таким, какой есть, и не переживал по поводу, нравилось это кому-нибудь или нет. Должно быть, чувствуешь себя очень свободным, когда живешь, как он.

— Извини, Лина. — выдавил он, хватая меня за талию и увлекая танцевать.

— Давай просто потанцуем.

Его пальцы слегка пробежались по моему предплечью, он взял меня за руку и притянул к себе. Он смотрел прямо в мои глаза с легкой улыбкой. Двигаясь вместе, мы вскоре нашли ритм медленно играющей музыки. Он двигался невероятно легко, не сбиваясь с ритма, как тогда на выпускном, когда я осталась без пары.

— Я знаю, что ты сказал об этом не беспокоиться, но я хочу преподнести тебе подарок. — прошептала я, отстраняясь.

Я достала кейс из сумки и положила ему в руки. Эндрю открыл его и одел часы на левую руку, а следом притянул меня к себе и обнял. Возле стены я увидела Феликса, отжимающегося со Стейси и он завидев меня поцеловал блондинку. Он думает, что меня этим заденет, но мне же все равно на него, но почему же на душе такой осадок?

Эндрю разжал объятья и быстро чмокнул меня в щеку, а следом сказал — Спасибо, но не надо было. Я же тебе говорил, Лина.

Я молча, улыбнулась и сказала — Я пожалуй поеду домой, а ты оставайся это твой

вечер.

— Я так не считаю, поедем вместе. — сказал Эндрю, схватив меня за руку.

Слиняв с вечеринки, мы петляли между машинами разыскивая свою. Внезапно, какая-то девка налетела на меня, и содержимое ее стакана плеснуло мне в лицо. Я пошатнулась, но меня вовремя придержал за руку Эндрю.

— Извини. — сказала она, подбегая к своей машине.

— Смотри, куда прешь, корова! — крикнула я, ей вслед.

Я была в состоянии шока. Я закусил губу, сдерживая нахлынувшие чувства, и вытащила влажные салфетки из сумки, и медленно протерла свое лицо.

— Ты в порядке? — сказал парень, спустя минуту, когда мы сидели уже в машине и ехали домой.

Я не ответила и даже не кивнула, медленно вынимая телефон из кармана. На табло высветилось пропущенное сообщение от матери.

«Нужно серьезно поговорить.»

«Я вся во внимании.»

«Это не телефонный разговор, детка. Жду тебя дома!» — пришло сразу же в ответ.

Глава 1.

На следующее утро Лина проснулась почти самая первая. Она перевернулась на бок, чтобы проверить будильник. Еще не было и девяти утра, но нужно было уже подниматься с кровати. Она выскочила из кровати и сразу наткнулась на висевший на стене портрет.

«Эффектно, выгляжу.» — подумала Лина, выскакивая из своей комнаты.

Сделав все нужные процедуры в ванной, девушка направилась на кухню, но заведя свою дочь, Мелинда поволокла ее в свою комнату.

— От кого ты прячешься, мама?

— Мы не прячемся. Я просто хочу, чтобы наш сугубо личный разговор остался конфиденциальным. — ответила она, усаживаясь на застланную постель.

— О чем ты? Что-то произошло? — ответила девушка, присаживаясь рядом с матерью.

— В данный момент ничего, но скоро произойдет. Джейсон хочет расторгнуть наш брак. — сказала Мелинда, посмотрев на дочь.

— Допустим так и есть, но я то здесь каким боком задействована?

— У меня есть план и ты в нем играешь не последнюю роль. Только подумай, если все рухнет у нас ничего не останется. Нас с тобой выбросят словно мусор на помойку. Нам даже копейки не дадут, а знаешь почему? Этот брак фиктивный и у каждого были свои на то причины и выгоды, а теперь у одного видимо закончились.

— Мне нечего на это сказать, но у меня убивает мысль о том, что ради своей собственной карьеры ты пошла на все это. В данный момент меня волнует больше всего причина, которая побудила Джейсона связать с тобой свою жизнь на целых пять лет? — сказала Лина, обращаясь к матери.

— Это сложно объяснить, но благодаря мне отец Эндрю устранил своих конкурентов в плане бизнеса и получил своего личного врача в распоряжение, а я получила во владение свою собственную академию. — ответила женщина.

— Значит, ты нелегально просто делала все, что тебе говорили с людьми. Я не удивлюсь, если ты еще ставила эксперименты над людьми! Ответь мне прошу честно, что ты натворила мама?

— Я переборщила с дозой наркоза при оперировании одного влиятельного человека. Ты

должна помочь мне или я лишусь всего, что сейчас имею. Ты согласна мне помочь, детка?

— Мне некуда деваться мама, я помогу тебе чем смогу. Я подозреваю, что твой план может быть связан с Эндрю и нашей практикой в аптеке. — ответила девушка, поглядывая в серые глаза матери.

— Ты абсолютно права, дорогая. Твоя цель сделать так, чтобы Эндрю в тебя влюбился в ближайшие сроки. Я верю в тебя моя доченька. — сказала Мелинда, следом поцеловав Эвелину в щеку.

— Хорошо я попробую, но ты не рассматривала в кандидаты другую свою дочь? — произнесла Лина.

— Ступай завтракать на кухню. — сказала мать, игнорируя заданный вопрос и выпроводив девушку за дверь.

На кухне сидел отец Эндрю, это был обаятельный, красивый, высокий, циничный, мужчина. Складывалось впечатление, что он очень упрямый, знает чего хочет и как этого добиться, не считается ни с интересами, ни с мнением и с волей других людей. Он был старше матери Лины всего на восемь лет, но разница в возрасте совсем не ощущалась. Ему смело можно было дать сорок, как и Мелинде.

— Доброе утро, мистер Эванс. — сказала девушка, садясь за стол.

— Как сказать, Лина! Для кого-то доброе, а для меня совершенно ужасное. — сказал мужчина, попивая кофе.

— Что-то случилось? — спрашивает Лина, обеспокоенно.

— Небольшие трудности на работе. — С пробуждением, — произносит он, обращаясь к выглянувшему из угла сыну.

— Тебе чего наложить, милая? — окликает Лину, их домработница.

— Мне пожалуйста, мюсли с фруктами и свежие ягоды: малину, ежевику, чернику; и гранатовый сок. — ответила Эвелина.

— Хорошо, буквально минуту и будет. — А тебе Эндрю? — сказала Энн, делая пометки в блокноте.

— Тоже самое, Энн. — отозвался парень.

Она улыбнулась ему и последовала к кухонной столешнице.

— Ты не задумывался бросить всю свою учебу и работать вместе со мной, Эндрю? — произнес Джейсон, обращаясь к сыну.

— К чему данный вопрос, отец? Я рассматриваю приступить к твоему предложению после окончания академии. — ответил он.

— Это меня устраивает, но знай за год много воды утечет. — ответил мужчина, поднимаясь из-за стола.

— Это вы к чему? — спросила Лина, взглянув в его непроницаемые глаза.

— Всему свое время, Эвелина. — Хорошего дня и прекрасной недели вам! — произнес мистер Эванс, хватая свой портфель и выбегая из кухни.

— Твой отец очень странный сегодня. — проговорила девушка, приступая к пища.

— Я тоже это заметил. Скорее всего замотался с работой. — Спасибо Энн, можешь идти. — сказал парень, обратившись к женщине.

Энн улыбнулась и произнесла — Приятного аппетита! — а затем скрылась из поля зрения.

— Я думаю так и есть. — ответила она, слегка улыбнувшись.

— Ты случаем не знаешь, что нас ждет на сегодняшней практике? — сказал Эндрю,

посмотрев на ее.

— Понятия не имею. Я пожалуй пойду собираться, чтобы ты снова из-за меня не опоздал. — сказала Лина, протирая салфеткой губы.

Девушка поднялась и медленно пошла по лестнице в свою комнату.

Выбрав себе наряд на сегодня: черный топ и джинсовую рубашку с короткой кожаной юбкой и черные полусапоги на каблуке, девушка сделала себе макияж.

Ее глаза и губы сверкали, от макияжа. Густые мазки румян на щеках и плотная тональная основа притупили её тонкие черты лица. Глаза были покрашены коричневыми, чёрными и серебристыми оттенками. Помада была алой. В целом ей нравился макияж, который она сделала.

Закончив последние сборы, девушка спустилась вниз.

— Отлично выглядишь. — произнес парень, взглянув на ее из под темных очков.

— Спасибо, ты тоже. Моя цель произвести впечатление на других практикантов. — ответила девушка.

— Поверь тебе это уже удалось.

Пока они ехали по дороге до центрального аптечного отделения, Лина и Эндрю почти не разговаривали. Каждый думал о своем и сначала было как-то странно, но чем дальше они ехали, тем проще все становилось.

— Кого я вижу! — сказал Эндрю, останавливая автомобиль возле здания.

Лина вынула наушники из ушей и взглянула на крыльцо возле еще закрытой двери, где толпились человек пять и среди она нашла до боли знакомое лицо девушки.

— Точно это же Стейси. — воскликнула Лина, с удивлением.

— Ты еще кого-нибудь признала? — спросил парень, протягивая ей руку и закрывая за ней дверцу автомобиля.

— Безрезультатно, пошли знакомиться. — ответила она, сжимая его руку.

Завидев их девушки и парни подали им знак рукой. Когда они подошли ближе, Стейси завизжала и крепко обняла Лину.

— Рада видеть знакомые лица. — сказала девушка, разжимая свои объятья и переключаясь обнимать Эндрю.

— Стейси может ты прекратишь этот спектакль! — произнесла Лина, взглянув на ее и окружающих людей.

— Давайте знакомиться. — сказал один из парней, посмотрев на Лину и Эндрю.

— Хорошая идея! — Я Эндрю, а это моя сводная сестра Эвелина. — сказал парень, убирая от своей шеи руки Стейси.

— Можно просто Лина.

— Я Дастин, а это моя девушка Молли. — ответил парень, указав на стоящую рядом с ним девушку.

Молли и Дастин смотрелись очень органично, благодаря одному росту и одинаковым чертам лица. Изыщная брюнетка и под стать ей такой же брюнет.

— А я Мелани, а это мой родной брат Питер. — сказала девушка, улыбнувшись Эндрю.

У Мелани были русые волосы и карие глаза, она была до боли идентична со своим братом — Питером. Она отличалась с ним только цветом глаз, которые у него они были серыми.

— Было очень приятно со всеми вами познакомиться. — сказала Лина, мило улыбнувшись.

— Аналогично, Лина. — ответила Молли.

— Слушайте ребята, а давайте после практики вместе соберемся, чтобы поближе друг друга узнать? — произнесла Мелани.

— Можно, а у кого или где? — спросил Дастин.

— Можно у нас с Мелани дома. Организуем маленькую вечеринку и узнаем друг друга по лучше. — ответил Питер.

— Я с удовольствием приду. — сказала Стейси.

— Мы тоже с Молли. — сказал Дастин.

— Тогда и я с Линой тоже. — произнес Эндрю.

— Окей, собираемся сразу после семи часов вечера. Адрес я вам всем пришлю. — сказала Мелани.

Все быстро обменялись телефонами, ожидая руководителя мероприятия. Через пару минут мужчина пятидесяти лет подошел к стоящим практикантам.

— Мы давно ожидаем семерых опоздавших студентов, а на самом деле оказывается потерявшихся. — Следуйте за мной. — сказал он.

Несколько минут все шли в полном молчании, пока всех не завели в экспериментальную лабораторию.

— Миссис Гиллис, принимайте опоздавших практикантов.

— Спасибо, Джаред.

— Давайте быстро пробежимся по списку: Молли Ричардс, Дастин Райт, Стейси Браун Эвелина Паркс, Эндрю Эванс, Мелани и Питер Мэддокс. Все из выше названные присутствуют?

— Все присутствуют миссис Гиллис. — ответила Молли, за всех.

— Займите тогда прошу свободные места. Все остальные прошу успокоиться! — произнесла руководитель.

— Прежде чем начать, мне бы хотелось, чтобы вы все одели халаты. — Соблюдая при этом тишину! Спасибо.

Все практиканты начали перешептываться, передавая друг другу халаты. Лина и Эндрю быстро натянули, висящие на их стульях халаты, ожидая следующих указаний.

— Сегодня мы попробуем получить аспирин путем синтеза салициловой кислоты и уксусного ангидрида в присутствии серной кислоты. Все инструкции лежат на ваших столах, как и стоит необходимое вам сегодня оборудование. Можете приступать к работе.

Эндрю приступил к эксперименту приливая в колбу всего понемногу из указанной инструкции. Оставив Лине возможность лишь наблюдать за ходом его действий.

— У нашего раствора немного странный вид. Я не уверена, что это хороший признак. — проговорила она.

— Все идёт по плану, не волнуйся.

Через пару минут после усиленных нагреваний Эндрю — колбы, раствор начал странно пузыриться, что не сулило ничего хорошего.

— Что ты творишь? Уменьши огонь!

— Не нервничай так сильно.

Внезапно произошел взрыв на их столе. По классу начал распространяться дым. Лина и Эндрю подскочили на стульях от шока. Дым становился все более и более густым.

— Сохраняйте спокойствие. Сейчас же ставайте со своих мест и медленно выходите из кабинета. — произнесла руководитель.

— А вы уважаемые мои выйдете отсюда самыми последними. — сказала женщина, обращая свой взор на двух практикантов.

— Вот вы и попали! Вас точно отчислят, если родня не поможет. — прошептала Стейси, проходя мимо Эндрю и Лины.

Когда все вышли из класса миссис Гиллис, вывела их двоих в коридор.

— Как вас могли допустить до практики! Это полный беспредел. Я сейчас же позвоню представителю вашего учебного заведения и уведомяю ее, чтобы вас отчислили.

— Миссис Гиллис, простите нас пожалуйста. Это я виноват моя напарница ни при чем. — произнес Эндрю.

— Твоя напарница вообще не должна здесь находиться в данный момент и ее нужно исключить в первую очередь.

— Да, как вы смеете! — воскликнула Лина.

— Дорогая, набери мне пожалуйста Мелинду Паркс и по совместительству твою маму. — сказала руководитель, сдержанно.

— Хорошо, мадам. — ответила девушка, протягивая женщине телефон.

— Стойте здесь, а я сейчас приду. — сказала она, обращаясь ко всем практикантам.

Сразу же, как миссис Гиллис ушла все стали перешептываться за их спинами. К ним подошла Мелани и произнесла — Я уверена все разрешится Эндрю, а твою сводную сестру видимо выгонят сегодня.

— Спасибо, успокоила. — сказала Лина, огрызнувшись.

— Извини, дорогуша. Я же не виновата, что правда глаза режет, но не переживай все образуется. А на вечеринку обязательно приходи поплачешься в мою жилетку и легче станет.

— Да, идите ты к черту со своими фальшивыми одолжениями! Я насквозь вижу твою гнилую натуру, Мелани. — процедила сквозь зубы, Эвелина.

— Расслабься, я уйду. А ты Эндрю приходи на вечеринку обязательно. Я уже всех присутствующих практикантов позвала, мы точно с тобой не заскучаем. — проговорила девушка.

— Я подумаю над твоим предложением, Мелани.

Девушка удалилась к своему брату, поминутно поворачиваясь в сторону Лины.

— Ты считаешь нормальным, что эта девушка опускала меня ниже плинтуса! — Ты бы хотя бы, что ли вступился за меня, как никак.

— Я должен был ее ударить или еще чего хуже? Я просто не хочу никуда ввязываться вот и все. — вздохнул, парень.

Лина отвернулась от Эндрю и стала ожидать миссис Гиллис. Вскоре она появилась и показала им жест следовать за ней.

— Возникла ошибка и вас направили на практику, как обычных студентов, а оказывается вас сюда отрабатывать послали вместо отчисления. Очень жаль, что вашу академию закрывают и добро пожаловать на работу. — сказала женщина, всплеснув руками.

— Да, очень жаль. — подтвердила Лина, посмотрев на Эндрю.

— Так куда нам сейчас идти, мадам? — спросил парень.

— На первый этаж, вам там подробно все расскажут и покажут. — сказала она, вернув Лине телефон.

— Спасибо, миссис Гиллис за помощь.

Женщина кивнула и потопала наверх.

— Целая театральная постановка. Нужно будет поблагодарить, Мелинду.

— На самом деле академию и правда закрывают.

— Хватит меня разыгрывать? Допустим, если это так, то почему об этом нам не объявили в академии?

— Давай спустимся лучше вниз.

Он кивнул ей и они спустились на первый этаж. Они постучали в окошко возле стойки на ресепшене и стали ожидать, когда на них обратят внимание.

— Добрый день! Вам что-то подсказать? — сказала, одна из сотрудниц.

— Здравствуйте! Нам сказали подойти по поводу отработки. — обратилась к ней, Лина.

— Пройдите пожалуйста сюда и следуйте за мной. — сказала девица, открывая ключом переднюю дверь.

Парня и девушку отвели в хранилище, где было огромное количество полок с лекарствами.

К ним подошел мужчина, который сопровождал их до миссис Гиллис в начале занятий и произнес — Распакуйте из коробок, привезенные лекарства и рассортируйте их по алфавиту, а затем сложите их в ячейки с буквами.

— А как нам вас называть? — спросил Эндрю, взглянув в сторону профессора.

— Зовите меня просто Джаред. А теперь приступайте к вашему заданию, господа.

Когда мужчина оставил их одних, Эндрю обратился к Лине — Давай я распакую коробки, а ты все по распределяешь в нужное место.

— Так нечестно! Лучше все поровну.

— Окей, тогда иди сюда.

Девушка подошла хватая, канцелярский нож и разрезая первую коробку. Вскоре расправившись с другими они приступили к сортировке медикаментов.

— О чем задумалась? — сказал парень, протягивая ей мазь.

— О тебе.

— Правда?

— Может быть, да брось я шучу. — ответила она, беря мазь с его рук.

— Серьезно? А я наоборот часто думаю о тебе.

— Неужели, ты так со мной заигрываешь!

— Но ты же сама это начала, не так ли? — сказал он, улыбаясь уголками губ.

— И правда? Я сглупила.

— Я тебе нравлюсь? — прошептал Эндрю.

— Может продолжим на чем закончили? — ответила Лина, закончив кокетничать и положив мазь в ячейку.

— Хорошо, как скажешь.

За час они управились с навалившимися лекарствами, а следом вышли из хранилища.

— Вы уже все? — окликнула их та же самая сотрудница, которая была в обед у прилавка.

— Да, мы уже закончили. — произнесла Эвелина.

— Хорошо, тогда можете быть свободны. На заметку меня зовут Кэти. — сказала она, обратившись к ним.

— Очень приятно, Кэти. Тогда до завтра. — сказала девушка.

— Да, подходите к десяти часам.

— Легко, Кэти. — сказал Эндрю, удаляясь вместе с Линой к выходу.

Кэти помахала им в след рукой, а следом они вышли на улицу.

— Так мы сейчас куда? — сказал парень, пристегивая ремни безопасности в машине.

— С тобой хоть на край света. — сказала Лина, улыбнувшись.

Он улынулся в ответ и вывел машину на проезжую часть. Эндрю немного проехал и остановился у пиццерии.

— Как ты на это смотришь?

— Я полностью поддерживаю эту идею.

Оказавшись внутри они заказали две пиццы «Наполи» и два мокко.

— Говорят, что дружба между парнем и девушкой может быть непростой, но в нашем случае все наоборот. — сказал Эндрю, откусывая пиццу.

— Но рано или поздно все изменится. — произнесла она, обескуражено посмотрев на его.

— Ты это к чему?

— Аналогичный вопрос к тебе.

— Я просто задумался, что ты самая моя близкая и лучшая подруга. Когда я рядом с тобой это поглощает меня с головой и это не дает мне покоя.

— И что дальше? — спросила Лина, перебивая его.

— Я имею в виду, что ты мне небезразлична как девушка.

— Я знаю, как и ты мне. Это естественно, что мы испытываем друг другу определенные чувства не на уровне брата с сестрой.

«Боже, что я делаю. Это же шанс сблизиться с ним.» — пронеслось в ее мыслях.

— Обещай мне, что мы не переступим эту черту Лина. — сказал он, обращая свой взор к ней.

«Это полный провал. Что же мне делать?»

— Но я не могу быть уверена, что ты этого не сделаешь. Зачем давать друг другу обещания, которые ничего не изменят, а только ухудшат данную ситуацию. — сказала девушка, беря в руки чашку с кофе.

— В данный момент я жалею, что поднял эту тему.

— А я нет! Ты мне помог кое в чем сейчас разобраться. И знаешь, что спасибо! Теперь я думаю все точки над «i» расставлены.

— Так мы еще друзья?

— Друзья, Эндрю. Кто же мы еще?

«Просто друзья, пусть будет так. Странно, что ты забыл как однажды поцеловал меня.»

Закончив трапезу, они поехали домой. В машине у Лины внезапно зазвонил телефон. Это была мама. Девушка кликнула ответить.

— Как продвигается дело? — послышался голос матери.

— Я отказываюсь от этой затеи. — сказала она, поглядывая в окно.

— Поговорим об этом дома. — Я звонила сказать, что сегодня звонил твой отец, — вдруг сказала мама.

— И что ему было нужно?

— Ничего особенного, он просто передал, что хочет скоро навестить тебя.

— Не сомневаюсь, что он жаждет встречи.

— Ты должна пойти и увидеться с ним. Я знаю, он очень по тебе скучает.

— Если бы скучал, то давно уже мог приехать, как ты к Кейси.

— Знаю, Лина, но ты должна поддерживать с ним отношения, если что-то случится, то ты всегда сможешь обратиться только к нему.

— У меня есть и другие родственники кроме него. — сказала девушка, нажав завершить вызов.

Ее родители развелись, когда ей было пятнадцать лет, а младшей сестре тринадцать. После этого Лина возненавидела отца за предательство и его новые отношения с другой женщиной. Родители поддели между собой двух дочерей, и после этого они собирались вместе только пару раз в год по праздникам.

— Ты в порядке? — спросил Эндрю, подъезжая к апартаментам.

— Все хорошо. — ответила она.

— А от чего ты отказываешься? Мелинда к чему-то тебя принуждает?

— Ничего особенного. Призывает наладить отношения с младшей сестрой. — солгала Лина, посмотрев на его.

— Тогда лучше прислушайся к ней.

Через пару минут, они уже подъехали к апартаментам. На улице возле ворот стоял чей-то припаркованный мотоцикл.

— Интересно чей он? — сказал Эндрю.

— Мне тоже интересно.

Вскоре обладательница появилась, выглянув из подворотни. Это была девушка. Ее волосы были — длинные, волнистые отливающие темным оттенком. Лицо у нее было, открытое и честное, в серых глазах читалась печаль и какая-то тревога. Кожа была бледная, что было странно для ее столь приятной внешности.

Лина ее узнала, да и как можно было не опознать свою сестру.

— Это же Кейси. Теперь мне стало все ясно.

— Что именно?

— Цель мамы.

Кейси оглянулась и запрыгнула на мотоцикл, а следом скрылась в потоке других улиц.

— Все она уехала, можно заходить. — сказал он, вылезая из машины.

Оказавшись внутри их встретила Мелинда, увлекая в дом.

— Как все прошло? — поинтересовалась она.

— Благодаря вам все утряслось.

— Да, некрасиво получилось, но это к лучшему.

— Надеюсь, мама.

— На сегодня уже все, никуда вам приходиться не надо?

— Да все, нас отпустили. — ответил Эндрю.

— Круто! Вы никуда не собираетесь сходить отметить ваш успех? — сказала женщина, поглядывая на них двоих.

— Нет, разве только, если сходить на вечеринку организованную одной девушкой по случаю знакомства. Но я думаю Лина не пойдет.

— Она пойдет обязательно. Не нужно просиживать свою жизнь в пустую, нужно веселиться на полную. Я же права, Эндрю? — сказала Мелинда, задерживая свой взгляд на дочери.

— Разумеется, вы правы.

— Иначе быть не может!

Эндрю и Лина разбрелись, кто куда оставив женщину одну. Мелинда немного постояла, а следом поднялась наверх и зашла в комнату дочери.

— Чего тебе мам? — сказала Лина, отрываясь от ноутбука.

— Поговорить с тобой хотела, лично. — произнесла она, присаживаясь рядом.

— Я слушаю.

— Я прекрасно знаю, что ты эгоистка и думаешь только о себе, но ты обязана сблизиться с Эндрю, даже если ничего не чувствуешь.

— Ты его об этом спросила? Он смело мне сегодня заявил, что между нами ничего не может быть. Лучше пусть это будет кто-то другой, к примеру Кейси, которая сегодня к тебе заглядывала.

— Кейси только восемнадцать лет, она глупа и наивна и у нее проблемы с учебой, и со здоровьем. В свои года она уже спит со всем, что движется и не ночует дома. Мне противно осознавать, что я ее мама. И на такую, как она Эндрю никогда не посмотрит.

— Это твоя вина, что твоя младшая дочь пришла к такой жизни. Если бы ты была рядом с ней, все сложилось бы по другому. Итак, зачем Кейси к тебе навевалась?

— Просила денег и передала от папы, что он хочет повидаться с тобой. Я переживаю за нее, она плохо выглядит и очень бледная. Было бы очень хорошо, если бы ты за ней приглядывала.

— Обещаю я приеду и навещу ее с папой. А теперь можешь меня оставить в покое, мама. — сказала Лина, вздыхая.

— Мы не договорили, милая. Но обещай, что ты сегодня сходишь с ним на вечеринку? Я спущусь к тебе через пару часов и обязательно проверю, собралась ты или нет.

Девушка улыбнулась матери и сказала — Я обещаю, что схожу с ним.

Мелинда улыбнулась в ответ, а следом вышла хлопнув за собой дверь.

«Как же мне все это надоело!» — подумала девушка.

Глава 2.

Лина уже собралась в путь, наводя последние штрихи возле зеркала. Дверь внезапно открылась и в комнату прошла мама.

— Ты зачем так оделась? Быстро переодевайся. — сказала она, рассержено.

На Лине была одета обычная повседневная одежда, рубашка и ее любимые джинсы.

— Мне так удобно!

— Это одежда в данный момент не подходит к случаю. У тебя огромный гардероб модных и разнообразных нарядов, разных брендов и марок одежды. Можно же, что-то найти и выбрать из такой массы одеяний! — сказала женщина, подходя и распахивая перед ней шкафы.

— Молчишь! Я сама значит тебе выберу на свое усмотрение, дорогая.

Мелинда стала перебирать вещи, висящие на вешалках и остановилась на черном коротком, обтягивающем кожаном черном платье в стиле нью-лук. Она протянула его Лине, а затем поставила рядом с ней черные туфли на высоком каблуке.

Лина облачилась в эти вещи, а потом покрутилась вокруг матери. Мелинда схватила флакончик духов с тумбочки и сбрызнула им вокруг шеи, области за ушами и на внутреннюю часть запястья девушки.

— Так волосы идеальны, как всегда. Макияж к наряду подходит. Теперь можешь идти на вечеринку.

— Мама ты меня удивляешь. Я чувствую себя, как в первом классе.

— Ты же сама начала капризничать, как маленькая девочка Лина.

— Спускайся вниз теперь.

Лина спустилась вниз, ожидая Эндрю.

— Ты очень красивая. — подметил он, появившись рядом с ней.

— Мне безумно приятно, ты тоже бесподобен. — сказала она, оценивая его взглядом.

— Поехали, адрес уже у меня есть.

Через двадцать минут, они подъехали к назначенному месту. Громкая музыка разрывалась на всю улицу от этого места, маня зайти в этот особняк.

Эндрю взял Лину за руку и они позвонили в звонок. Мелани пропустила их внутрь с комментарием — Посмотрите-ка, кто пришел на вечеринку!

— Может хватит Мелани!

— Как скажешь Эндрю. — Пошли танцевать, — сказала она, хватая его за руку.

— Я сейчас, Лина. — сказал он, удаляясь в толпу с Мелани.

Она печально улыбнулась и кивнула ему.

— Чего грустим? — послышался голос сзади нее.

Девушка обернулась и увидела Дастина с Молли.

— Просто я не вписываюсь в общую атмосферу этой тусовки и этих танцующих, извивающих тел.

— Не придумывай, Лина. — произнесла Молли.

— Но это так и есть.

— Хочешь дам совет, найди какого-нибудь парня и все пойдет, как по маслу. — сказал Дастин, перекрикивая музыку.

— Хорошая идея! Так и сделаю. — сказала она, провожая их двоих удаляющихся танцевать, своим взглядом.

Лина блуждала долго, как потерянная около танцующих тел и наткнулась на Феликса.

— Ты чего тут делаешь?

— Меня Стейси пригласила. Мы вроде, как теперь вместе.

— Тогда счастья вам.

— Спасибо. — Ты будто здесь не от мира сего. Такая краля и одна.

— Так и есть. Я знала так и будет, но все-таки явилась сюда.

— Ты ни капли не изменилась со школы, хоть тебе и хочется показать мне, что ты изменилась. У тебя это не выходит.

— Я уже и забыла, что тебе вчера много чего наговорила.

— А я нет!

— Ждешь извинений?

— Нет! Пойдем расслабимся?

— А как же Стейси?

— Так мы и пойдем сейчас к Стейси. — сказал он, схватив ее за руку и уводя через толпу к столу с выпивкой.

Стейси помахала им рукой, попивая свой «Мартини». Лина присела рядом с ней на диванчик, а Стейси устроилась на коленях у Феликса.

— Шейн принеси-ка нам пару стаканчиков «Манхэттена» и чтобы покрепче нам, давай еще бутылочку коньяка. — сказала Стейси, парню сидевшему рядом с ними.

— На нас четверых?

— Да, подожди еще принеси начос на закуску.

Шатен кивнул и удалился на кухню.

— Сейчас Лина нам будет весело. — сказала девушка, ерзая на ногах Феликса.

— А потом будет очень плохо. — произнесла Лина, поглядывая на Стейси.

— В этом же вся суть. Не так ли Феликс?

— Так и есть. Ты же не хочешь прожечь этот вечер в пустую сегодня? — сказал парень, поглаживая ноги Стейси.

— Да! Почему ты должна скучать, когда в свою очередь Эндрю отрывается по полной. Я же права Лина?

— Полностью.

— Все мы договорились. Шейн составит тебе компанию. — А вот и он!

Парень поставил на столик перед ними два подноса, а следом сел рядом с Линой, посадив ее к себе на колени и протягивая ей стакан с жидкостью золотистого янтарного цвета.

Лина взяла его поднося к губам, и озадаченно, посматривая на парня с зелеными глазами.

— Тебя как зовут? — сказал он, выпивая до дна свой коктейль.

— Эвелина. А ты Шейн, я уже знаю.

— И я теперь знаю. — сказал парень, поглаживая ее спину.

Лина стала попить немного жгучую жидкость в стакане, посматривая на Шейна.

— До дна, дорогая. — сказала Стейси.

Она кивнула и опустошила стакан, а следом кинула себе в рот пару начос.

— Еще коньяка? — сказал Шейн.

— А это был он?

— Вроде, как да.

— Тогда еще, он так согревает все внутри у меня.

Шейн кивнул, наливая ей еще в стакан. Лина не заметила, как пролетело время и она осталась одна в компании Шейна без Феликса и Стейси. Голова девушки сильно раскалывалась и ее подташнивало, после пары стаканчиков этого крепкого напитка.

— Мне что-то нехорошо. — сказала она, слезая с колен парня.

— Хочешь я все исправлю?

— Нет, не хочу. Я просто хочу домой. Ты не знаешь, который час и где мой телефон? — сказала Лина, пытаясь удержаться на ногах.

— Время очень много и правда тебе нужно домой. Я сейчас тебя довезу. — сказал Шейн, вставая и хватая ее за руку.

— Подожди, я должна найти одного человека.

— Это так важно?

— Я должна его предупредить, что уезжаю. Отпусти! — произнесла Лина, пытаясь выдернуть свою руку из его.

— Давай я дам тебе позвонить и мы поедем.

Она кивнула, хватая его телефон и начиная писать сообщение.

«Эндрю! Быстрее беги сюда, я в гостинной и у меня большие проблемы с одним парнем.» — отправила девушка, а следом удалила сообщение с телефона.

— Все ты написала, тогда поехали ко мне.

— Нет, подожди я к тебе не собиралась ехать.

— Почему ты такая трудная? Ты будто не знаешь, чем заканчивается любой такой вечер.

— Я прекрасно знаю, но я не хочу с тобой спать. Я не из таких! Я не сплю с первым встречным.

— Подумаешь! Зато я хочу и мои желания важнее твоих.

Шейн схватил ее за руку и поволок на улицу через силу, таща ее через толпу липких тел.

— Стой. Мне нужно в туалет.

— Да, сколько можно? Тебе не надоело заговаривать мне зубы.

— Но мне правда, очень нужно.

— Лина! — окликнул ее знакомый голос.

Она обернулась, взявшись за перила, и вопросительно на него посмотрела.

— Это моя девушка! — сказал Эндрю.

— Он твой парень? — спросил Шейн, поглядывая на ее.

— Да, он мой парень.

— Да, неужели! Так это ты ему писала?

— Да, Лина писала именно мне. Так мы все прояснили? Спектакль окончен!

— Эндрю, зачем ты ее выгораживаешь? Это ее проблемы и пускай разбирается сама. —

сказала, появившаяся рядом с ним Мелани.

Он глубоко вздохнул, посмотрев на ее и громко во всеуслышание заявил — Твою мать! Как тебя выдерживают окружающие люди, меня уже бомбит от твоего присутствия здесь. Тебе на лбу надо написать «я конченная дура, застрелите меня».

Мелани была в состоянии шока. У нее не дрогнул ни единый мускул. Она только посмотрела на него расширенными глазами.

— Ты в порядке? — это были первые слова, сказанные кем-то из толпы.

— Ни разу до этого я не чувствовала такой боли и такого унижения. — пролепетала она, расплакавшись и убежав в туалет.

— Вот это жесть! Полный респект тебе, чувак. Это было круто. — сказал Шейн отпуская Лину.

— Пошли нам больше ничего здесь делать. — сказал Эндрю обращаясь, к девушке.

Все это время, пока они не сели в машину ни один из них не проворонил ни слова. Именно в этот момент Лина осознала, что она хочет быть рядом с ним всегда, что она сама хочет, а никто-то другой, как ее мать.

— Нам придется заночевать с тобой в отеле из-за этой темноты мне не видно дороги. — внезапно, сказал он.

— Я не против.

— Как ты связалась с этим Шейном?

— Связалась не с той компанией, не в то время. Точней я немного выпила и не заметила, как меня бросили Стейси и Феликс. А дальше ты сам знаешь. Я была расстроена, что ты оставил меня одну и поэтому все так вышло.

— Я обещаю, что больше такого не повторится. Я больше не оставлю тебя, Лина. — сказал парень, останавливая машину около сверкающего здания.

— Я тебе верю.

Забронировав номер, они заселились.

Проделав все водные процедуры она улеглась в постель, слушая как плещется в ванной Эндрю. Вскоре он вышел, отвернувшись от нее и одев только джинсы.

— Родители не звонили? — сказал парень, развернувшись к ней.

— Они уже давно спят. — сказала она, присев на край кровати.

— Это хорошо, что они не волнуются.

— Я думаю, да. — сказала Лина, рассматривая его роскошную грудь.

— Почему ты так на меня смотришь?

— Мне нельзя на тебя смотреть?

— Можно, но не так?

— Тогда покажи, как?

Он притянул ее к себе и поцеловал в губы. Их пылающие жаром губы встретились, и Лина закинула руки на плечи Эндрю, наслаждаясь ощущением крепких мускулов и гладкой влажной кожи после душа. Не спеша, сначала едва касаясь манящих губ с невероятной нежностью он целует ее, постепенно углубляя свой поцелуй, с напором проникая языком в ее рот.

Ее сердце ускоряет свой ритм, и возбуждение стремительно возрастает в ее теле. Творилось что-то совершенно ей неподвластное: ее тело горело, нуждаясь в нем и его прикосновениях, словно в воздухе, ее губы пылали огнем от его поцелуев, но отстраняться от него она даже и не думала. Пока он сам не отстранился от нее и не улыбнулся.

— Я завожу тебя? — прошептала она, в его губы.

— Заводишь? Нет, доводишь до чертиков.

— Но как же твои слова, что мы не переступим эту черту.

— Но ты же сама сказала, что это ничего не изменит.

— Изменит наши отношения.

— Мне плевать. Ради тебя я готов на все. Ты не отразима.

— Когда ты это понял, когда поцеловал в тот день рождения?

— Я понял это тогда, когда ты заканчивала школу.

— А когда ты это поняла?

Лина взглянула в его синие глаза и прошептала — В тот же вечер.

— Хорошо. — сказал он, выключая свет и ложась в соседнюю кровать.

Эндрю дышал очень тихо, но его присутствие в комнате чувствовалось безошибочно. Его дыхание было более глубокое, что ли, как ей казалось. Она слышала каждое его движение, когда он переворачивался или дергал рукой. И Лина, точно знала, когда он уснул, потому что его дыхание замедлилось, а движения стали не такими частыми.

Она попыталась расслабиться и закрыть глаза, и неожиданно для себя уснула, погружаясь в царство морфея.

Девушку разбудил громкий разрывающийся от звонка телефон. Эвелина сразу же вскочила с постели разыскивая это злосчастное мобильное устройство, нарушившее ее сон. Отыскав телефон, она приняла вызов — это была ее любимая мама.

— Алло, я тебя слушаю. — произнесла она, спросонья в трубку.

— Я переживаю тебя не было дома всю ночь! Ты где сейчас и с кем?

Лина обернулась по сторонам, разыскивая Эндрю.

— Была с Эндрю, но сейчас я не могу его найти. Не беспокойся вещи его здесь. — Мы заночевали с ним в гостинице вчера. Поэтому все со мной хорошо.

— Слава богу! Я думаю между вами ничего не произошло?

— Был только флирт и один поцелуй.

— Так и продолжай дальше. — Его отец сейчас сильно злиться, что вас нет. Вам нужно срочно ехать домой.

— Хорошо, мы скоро приедем. — сказала девушка, проходя на кухню и сбрасывая вызов.

Оказавшись на кухне, Лина с удовольствием съела сэндвич с индейкой и запила его

молочным-банановым коктейлем.

— Вкусно? — сказал, появившийся на кухне Эндрю.

— Спасибо, да. Звонила мама и сказала, что срочно нужно ехать домой. Кстати, где ты был? — Да, и почему ты так на меня смотришь.

— Занимался пробежкой. — Я смотрю на тебя так, потому что ты без стеснения сидишь предо мной в одном нижнем белье.

— По утрам? — сказала она, вскакивая и прикрываясь.

— Я каждое утро, бегаю по утрам.

— Разве? — сказала Лина, хватая свое платье с вешалки и натягивая его.

— Ты никогда замечала? — продолжил он, делая непринужденный вид.

— Не доводилось. — ответила девушка, скрываясь в ванной.

Приведя себя в порядок, Лина вышла из ванной и столкнулась с уже собранным Эндрю.

— Я сейчас. — сказала она, хватая свою сумочку и одевая туфли.

— Хорошо, тогда пойдем. — сказал он, беря ее за руку и выводя наружу.

Отдав ключи на ресепшн и расплатившись за номер, они поехали домой.

Спустя некоторое время они оказались дома. Родители ожидали их в гостиной, манерно попивая кофе за стеклянным столиком.

— Боже, наконец-то соизволили объявиться. Что стоите присаживайтесь? — произнес, мистер Эванс.

— Мы не вправе вас отчитывать или ругать, потому что вы уже взрослые. Но мы все равно волнуемся о вас и вы хотя бы могли нас оповестить, что вас не будет ночью дома, чтобы мы вас не ожидали. — сказала Мелинда, отстраненно.

— Так в чем проблема позвонили бы нам? — сказал Эндрю, взглянув на отца.

— Я так и хотел сделать, но затем в голову пришла мысль, что это плохая идея, вдруг ты с кем-нибудь придаешься любовным утехам. А у Лины был выключен телефон. — сказал Джейсон.

— Неправда, у меня он был включен.

— Неважно, Лина. Мы с твоей матерью хотели вам сообщить, что мы подали заявление на развод. Он состоится в конце этой недели.

— Это так неожиданно отец, но я думаю на то есть веские причины. — Но меня волнует больше, а что же будет после этого события со всеми нами?

— Разумеется, Эндрю есть. — Многое изменится, но мы продолжим друг с другом общаться, как и сейчас. — сказал мужчина, спокойно поглядев на Мелинду и Эвелину.

— Это обнадеживает. — послышался голос, Лины.

— Давайте, тогда закончим о грустном и позавтракаем вместе. — предложил, мистер Эванс.

— Да, это отличная идея. — поддержала его Мелинда.

Все направились к столу, после позавтракав вместе с ними Лина удалилась в свою комнату и переоделась в домашнюю одежду. Внезапно дверь открылась и в комнату вошла ее мама.

— Ты собираешься ехать вместе с Эндрю сейчас в аптечный пункт? — произнесла женщина, присев рядом с ней.

— Прости, но нет. Какой смысл, когда уже все давно для нас окончено?

— Ты молода у тебя все еще впереди, дорогая. Ты должна брать от жизни все, что она тебе преподносит.

— Моя жизнь в одно мгновение изменится коренным образом с точностью до наоборот, все во что я верила оказывается сплошной ложью. Мне просто хочется, все забыть и не думать о том, что будет дальше. А я знаю, что будет дальше! И это жутко пугает меня, мама. — сказала она, расплакавшись.

— Тише, тише. Не плачь, все будет хорошо. — сказала Мелинда, прижимая ее к себе.

— Не будет! Вот скажи, что полагается тебе по брачному контракту? А я знаю, что ровным счетом ничего. Я же права?

— Права, но мы выкарабкаемся из этого Лина. Я обещаю!

— К черту эти обещания! Лучше ответь мне на один вопрос, где мы теперь будем жить?

— Я рассматриваю четыре варианта: первый-у нашей родни, второй-ты налаживаешь отношения с отцом и будешь жить с ним, третий-ты пытаешься сойтись с Эндрю и остаться здесь, и последний мы переезжаем в другую страну или город.

— Первых три варианта являются всего лишь временным выходом. Остается только четвертый. — сказала девушка, вытирая слезы.

— Ты должна попробовать каждый. Я уверена, что какой-то у тебя из вариантов провернется в твою пользу. Ты не забыла, что мне обещала вчера навестить папу и сестру?

— Не забыла!

— Так вперед, дорогая! Приводи себя в порядок и отправляйся к ним.

Девушка улыбнулась матери и пошла переодеваться.

— Мама ты же всегда будешь рядом со мной? — спросила она, через несколько минут.

— Да я всегда буду рядом, милая.

Лина чмокнула ее в щеку и поспешила вниз. По дороге к папе девушка, столкнулась лицом к лицу с Эндрю.

— Куда лежит твоя дорога? — произнес он, посмотрев на нее.

— Я хотела проведать сестру.

— Значит, ты пытаешься сблизиться с ней. Ты такая предсказуемая!

— Зачем ты так со мной?

— А зачем ты так со мной? Я слышал своими собственными ушами как, твоя мать приказала, чтобы ты влюбила меня в себя! Это же так, Лина?

— Да, но это неправда. — промолвила она.

— Правда! Я же все слышал. Ступай прочь и не попадайся мне больше на глаза.

— А как же все, что ты говорил до этого?

— Я проверял и ты проверку не прошла. — сказал парень, удаляясь от нее в противоположную сторону.

Лина взглянула на его и скрылась в толпе, спешащих по своим делам людей. На душе было гадко и хотелось плакать от случившегося, девушка принялась ровно дышать пытаясь восстановить дыхание и унять возникшую боль в сердце.

Взяв себя в руки, Лина успокоилась и последовала дальше по тротуару в сторону многоэтажного здания. Закончив свой путь она остановилась и позвонила в звонок. Дверь открылась и на пороге показалась Кейси. Сестра в недоумении взглянула на ее, а следом обняла.

— Ты же понимаешь, почему я это делаю. — прошептала она, разжимая свои объятия.

Девушка кивнула и улыбнулась, а затем взглянула на отца.

— Здравствуй, Эвелина! — произнес он.

— Привет, папа. — ответила Лина.

— Проходи. — ответил отец, пропуская ее во внутрь.

Девушка кивнула и зашла в квартиру осматриваясь по сторонам.

— Вы сделали ремонт?

— Было дело. Почему ты пришла? Тебе надоело общаться с людьми высшего сорта. — сказал Тони.

Это задело за живое Лину, но она выдавила улыбку на губах и сказала — Я пришла, потому что мама сказала ты хотел меня видеть отец.

— Я хотел не отрицаю, но это в прошлом. — сказал он, посмотрев на ее жестоко своими зелеными глазами.

— Тогда не буду вас обременять своим присутствием. Выход я найду сама. — сказала девушка.

— Останься, Лина. — послышался голос Кейси.

— Зачем? Слушать еще жалиющие меня слова.

— Я был груб с тобой, но если Кейси хочет, то пожалуй останься и побудь с ней.

— Хорошо, я останусь сестренка. — сказала Лина, улыбнувшись.

Девушка улыбнулась в ответ и протянула ей руку, а следом сказала — Пошли в мою комнату.

Лина кивнула и последовала за сестрой. Оказавшись в ее комнате, она огляделась и посмотрела на Кейси.

— Почему ты так смотришь? Я же не отрицаю, что я перебралась в твою комнату.

— Меня смутило, что ты оставила все на своих местах.

— Я скучаю по тебе, а этот беспорядок мне напоминает о тебе. Не расстраивайся из-за папы у него проблемы с личной жизнью вот он на тебе и сорвался.

— Прямо, как у нашей матери. Она до сих пор скучает по нашему отцу, не смотря на то, что прошло уже пять лет. Она до сих пор смотрит свадебные фотографии и улыбается, думая о времени, когда они были счастливы. Но это в прошлом. Ничто подобное не длится вечно.

— Ты права. Мне жаль, что все так сложилось и опять складывается не в вашу с мамой пользу.

— Ты знаешь?

— Да, мама поделилась. Что вы собираетесь делать?

— Пока, не знаю. Я не хочу об этом думать.

— Правильно, я думаю все наладится.

— Спасибо за поддержку. А как у тебя обстоят дела?

— Моя жизнь далека от твоей. Моя единственная гордость, что я поступила в колледж.

— Это уже успех, гордись этим. Не надо грустить.

— Я горжусь. — сказала она, улыбаясь через слезы.

— Кейси, ну ты чего? Не плачь, а то я заплачу. — сказала сестра, поглаживая ее спину.

— Ты осудишь меня после этого.

— Почему осужу?

— Я морально упала ниже плинтуса.

— О чем ты говоришь?

— Я переспала с парнем и по-моему от него теперь беременна. — сказала Кейси, посмотрев на ее.

— Боже, а как же средства предохранения? Каким здравым смыслом ты в этот момент думала? Как можно было допустить такую ошибку? — сказала Лина, отшатнувшись от нее.

— Я же говорила, Лина. — Мы же с тобой полные противоположности, ты такая непорочная, а я уже просто затасканная девушка в свои-то года.

— У меня один вопрос, тот парень об этом знает?

— Я ему не говорила. Да и зачем мне тревожить парня? Если все это случилось у нас под кайфом и мы ничего друг другу не обещали.

— А чего ты от меня хочешь помощи или денег?

— И того и другого.

— А кто-нибудь из близких знает, Кейси?

— Только ты Лина.

— И что ты собираешься делать?

— Аборт и ты пойдешь со мной. Но сначала мне нужно будет увидеться с одним знакомым в караоке.

— Прямо сейчас?

— Нет, в часиков семь. А потом мы вызовем мне выкидыш и поедем в больницу.

— Хорошо. Я могу идти?

— Да можешь, я напишу.

Лина улыбнулась и спокойно вышла, захлопнув за собой дверь.

— Ты в порядке? — окликнул ее отец.

Она кивнула и вышла из квартиры. На самом деле девушка была не в порядке, ей было страшно и она хотела убежать отсюда, как можно дальше и больше не возвращаться в этот дом, а тем более к сестре наркоманке.

Она бездонно блуждала по улицам, пытаясь найти выход из данной ситуации в которую попала. На встречу Лине шел Феликс и увидев девушку начал ей махать рукой.

— Привет! Ты чего здесь? — обратился к ней, появившийся рядом парень.

— Привет, Феликс! Да так, навещала отца.

— Поэтому такая мрачная идешь?

— Да, иду! Тебя это так интересует? — отозвалась она.

— Ни капли нет. Хотел тебе предложить куда-нибудь сходить со мной? Но думаю откажешь.

— Ты прав, откажу. Да и вообще, как же Стейси?

— Данный тип девушек я держу, как запасные варианты на крайний случай или на одну ночь. А таких девушек, как ты я никогда не встречал.

— Это был комплимент? Если да, то я его не принимаю. И запомни я никогда, никогда не буду с тобой спать. Ясно. Понял? — сказала Лина, взглянув на его.

— Ломаешься, мне это нравится. — сказал Феликс, пошловато улыбнувшись ей.

— Мечтай дальше.

— Надежда умирает последней. — Да, и кстати когда девушка заигрывает с парнем интерес к ней втрое повышается, особенно к девственницам.

— Феликс, да что ты о себе возомнил! С какой стати ты так меня унижаешь. — произнесла она, вlepив ему пощечину.

— Прошу прощения. Вот тебе флаер с приглашением, как извинение. — сказал парень, протягивая ей листовку.

— Я подумаю.

— Ловлю тебя на слове. — крикнул он, оставляя ее наедине с собой.

На флаере было написано: «Живые выступления только на ваших глазах в караоке-клубе»

Магическая лавка. Режим работы ежедневно с 18.00–00.00.»

Лина улыбнулась ему вслед и поспешила домой.

Глава 3.

Добравшись до дома Лина встретила Энн, которая обеспокоенно взглянула на ее и попыталась сделать непринужденный вид.

— В чем дело? — сказала девушка.

— Твою маму взяли под стражу и забрали в полицейский участок. — промолвила женщина.

— Ты шутишь?

— Я на полном серьезе говорю, Лина.

— Боже! Ты же никому еще не говорила, Энн?

— В данный момент знаешь только ты.

— Это хорошо и не говори никому. Все разрешится я думаю и мама вернется.

— Будем надеяться, детка. — Ты голодна?

— Да, проголодалась.

— Тогда, как насчет шоколадного пирога? — спросила Энн.

— С удовольствием, а еще можно парфе и сок из манго.

— Хорошо, я все принесу в твою комнату.

— Спасибо, Энн. — ответила Лина, направившись в свою спальню.

Когда девушка зашла в комнату, ее ожидал огромный сюрприз.

— Здравствуйте! — сказала женщина, стоявшая у окна.

— Вам того же. Позвольте полюбопытствовать, а вы кто? И что вы забыли здесь?

— Какая невоспитанность! Я лицо представляющее вашу мать в завтрашнем суде по разделу имущества. Зовите меня Сабрина. — сказала она, развернувшись к ней.

— Правда, Сабрина? Смешно, но мне кажется вы ничего не добьетесь. А разве бракоразводный процесс завтра?

— Да, завтра! Он перенесен в связи с арестом вашей матери.

— Вы серьезно? А что вам нужно от меня?

— От вас ничего, хотя скажите своей матери, что меня перекупил мистер Эванс и поэтому, если Мелинда утроит цену, то я продолжу ее представлять.

— Вы все сказали, мисс! Тогда пошли вон отсюда!

Сабрина улыбнулась и ушла, хлопнув дверью.

Лина вытащила телефон и набрала маму. Дверь открылась и вошла Энн, поставив перед ней поднос, а следом ушла. Мелинда не подходила к телефону, а после сбросила вызов дочери. Закончив трапезу, девушка позвонила еще раз.

— Черт, что тебе надо? — послышался голос матери, а следом чей-то мужской голос.

— Уже ничего, приятного времяпровождения. — сказала Лина, а затем отключилась.

«Я значит переживаю за нее, а она с каким-то мужчиной таскается.» — подумала девушка, включив свой любимый сериал.

Время пролетает быстро, унося все заботы на задний план. Лина потягивается и берет в руки свой телефон, и обнаруживает три пропущенных сообщения от Терезы.

«Дорогая, я в курсе твоих с мамой сейчас проблем, если что я всегда приду тебе на помощь. Но сейчас мне нужна срочно твоя помощь! У меня с Калобом были просто планы на этот вечер выходного дня. А тут так случилось, что Ванесса простудилась и мне не с кем ее оставить. Бабушка тактично мне отказала, остаешься только ты.»

«Я жду ответа, Лина!?»

«Давай же ответь мне, пожалуйста.»

«Извини, не заметила сообщений. Конечно, милая я посижу с твоим зайчонком!»

«Спасибо, жду тебя к восьми у нас.»

«Боже, это же через три часа.»

«:-))»

Лина вывалила свои вещи на постель и выбрала короткое черное пышное платье с кружевами и улыбнулась приблизительно, взглянув в зеркало. К нему она подобрала черные туфли с кожаным верхом классического фасона бежевого цвета, и черную сумочку. Следом, девушка подправила макияж, который теперь был в меру темный, но выразительный.

Она отыскала флаер, врученный Феликсом днем и улыбнувшись засунула его в черную сумочку. Лина намеревалась там повеселиться за одно встретив Кейси, а следом поехать к Ванессе.

Посидев немного, она вышла из комнаты и спустилась в гостиную.

— Ты не замерзнешь, Лина. Там подует сегодня! — произнес ей в спину, Эндрю.

Развернувшись и посмотрев на него, она ответила — Учту! Спасибо за предупреждение.

— Ты в курсе, что тебя отчислила новый директор академии. Так почему ты в таком приподнятом настроении?

}—Спасибо за новость, я об этом догадывалась. Да и какой смысл там обучаться, если все образование покупается за деньги! Вот ты и я хоть раз сдавали какой-нибудь зачет или экзамен? Нет, мы просто протягивали конверт с наличными и преподаватель ставил зачет. Ноль знаний и купленный диплом это наше будущее!}

— Только отчасти это правда и это теперь не твое будущее. Твое будущее известно тебе самой и ты понимаешь, что оно будет затмевать все чем ты жила раньше. Мне тебя жаль.

— Мне тоже. Я могу идти?

— Да, но мне будет тебя не хватать. Могу подвезти тебя до...

— «Магической лавки.»

— Хорошо, но я никогда там не был.

— Я тоже.

— Только знай ты сам предложил, если хочешь я могу добраться сама? — сказала Лина, ловля его взгляд на себе.

— Хватит! — сказал он, схватив свой пиджак и отводя от нее глаза.

Девушка кивнула и вышла на улицу, парень последовал следом, захлопнув за ними дверь. Сев в машину они поехали.

— Ты же не собираешься оставаться со мной там?

— Это не тебе решать. — сказал Эндрю, посматривая на маршрут по навигатору.

— Мне очень стыдно! Это было слишком грубо с моей стороны. — произнесла она, на что услышала лишь молчание от парня.

Следующие пару минут прошли в полной тишине вплоть до остановки около караоке-клуба.

Внутри играла музыка и все светилось от прожекторов. Везде были цветы разных видов и сортов, они находились в букетах и вазах украшая все пространство. Заплатив за вход, они прошли во внутрь. Здесь все кипело жизнью и обильными запахами цветов, летающих в небе. На огромной сцене, был целый концерт с танцами и песнями. Рядом со сценой летала пена и конфетти. Эвелина и Эндрю прошли к сцене, возле которой собралась почти целая

толпа народа.

— А что здесь сегодня за праздник? — поинтересовалась девушка, обратившись к одному из присутствующих в толпе лиц.

— Вы разве не в курсе сегодня проводится осенний фестиваль в честь их первого открытия? Я думала все об этом знают. — пролепетала незнакомка.

— Видимо только я такая, все узнаю в последнюю очередь.

— Может пойдём? — сказал Эндрю.

Лина распрощалась с девушкой и последовала за парнем подальше от толпы слоняющихся вокруг людей.

— Ты что-то хотел у меня спросить? — выдала Лина.

— Да! Для чего ты сюда пришла?

— Я хотела повидаться с сестрой, а потом поехать по своим делам. А какая твоя причина?

— Я хотел... Уже неважно.

— Эндрю! — окликнула она, но он уже ушел.

Девушка подошла к стойке с баром и встретила Кейси, которая уже была пьяненькая. Сестра повернулась к ней и протянула ей бокал с жидкостью. Это была текила "Санрайз", которую Лина взяла и медленно выпила, поглядев на свою сестричку.

— Я звонила тебе, — начала девушка.

— Правда? Я сейчас посмотрю. — сказала Лина, проверяя списки пропущенных в телефоне — В самом деле звонила, я наверное не слышала.

— Со всеми бывает. — Кстати хорошо выглядишь! А еще как ты догадалась, что я буду именно здесь находится?

— Приятно, что оценила. — А это так нелепая случайность!

— Слушай, а пошли споем вместе в караоке?

— Давай, без проблем.

Сестры потащились подавать заявку на песню и тут неожиданно на сцену выскочил Феликс.

— Добрый вечер, друзья! — произнес он, в микрофон и заведя в толпе Кейси и Лину оживился.

— Эта песня посвящается всем тем кто здесь находится, а особенно тебе Эвелина. — сказал Феликс, останавливая на ей взгляд.

— У тебя по ходу появился поклонник. — прошептала Кейси, сестре в ушко.

Лина молча на ее посмотрела и стала следить глазами за выступлением Феликса.

Слова потекли с его губ смешиваясь с музыкой:

— Окна раскрыты,

Педаль в пол.

Увеличиваем громкость,

Взрываем динамики.

На нас лучшая одежда,

Пускаемся в жар.

Выключаем фары,

Делаем музыку громче...

Я вырвался на свободу, подальше отсюда.

Вы меня не найдете.

И теперь даже не пытайтесь сломать меня,
Сломать меня.

Это все, что я могу забрать, так что прощай,
Потому что вы никогда меня не найдете,
Никогда меня не найдете.

Мы молоды! Мы молоды!

Мы пьем, деремся и любим только потому, что совсем оцепенели.

Мы на ходу, и никогда не пытайтесь преследовать нас.

Мы молоды

Танцуй с дьяволом,

Не надо смущаться.

Ничего не сможет остановить нас.

Мы не можем умереть.

Засыпая в кровати,

Просыпаясь на улице...

По крайней мере, я могу сказать, что пытался...

Так что вы, отцы, не позволяйте дочерям уходить далеко от вас.

Мы возьмем все, что хотим, нам не занимать.

Думаю, я обнаружил сообщение в бутылке.

Это все ваши печали.

Я вырвался на свободу, подальше отсюда.

Вы меня не найдете.

И теперь даже не пытайтесь сломать меня,

Сломать меня.

Это все, что я могу забрать, так что прощай,

Потому что вы никогда меня не найдете,

Никогда меня не найдете.

Если я делаю все правильно,

Я уберусь отсюда сегодня же вечером.

Я собрал свои вещи.

У меня так много причин для отъезда...

Я взял ключи.

Да, я уберусь отсюда сегодня же.

Толпа зарвалась аплодисментами и следом Феликс удалился со сцены.

— Правда он круто спел? — сказала девушка, посмотрев на Лину.

— Ничего особенного, сплошные завывания. А слова полная чушь! — отозвалась Лина.

— Но он же сам ее написал! Кстати Феликс отличный парень, мне такие как он нравятся.

— Очень рада за тебя! А где вы успели с ним уже познакомиться?

— Было дело ночью в клубе и он был как бы моим поставщиком.

Лину пробрал громкий смех от данного заявления и следом она почувствовала чью-то руку на своем плече.

— Хорошая шутка, Кейси. — сказала она, развернувшись и встретившись взглядом с Феликсом.

— Я знал, что ты придешь. Обо мне судачили?

— Может быть! Я делаю вывод, что ты у нас пропаганда секса, алкоголя и наркотиков в одном флаконе.

— Спасибо. — сказал он, улыбнувшись ей.

— Это была ирония! — ответила Лина.

— Все равно приятно. — Привет, Кейси!

— Вроде уже сегодня здоровались. — сказала девушка.

— Разве? Я забыл. — Меня так удивляет, что вы сестры!

— Почему же? — задала вопрос Лина.

— Вы полные противоположности, но по своему дополняете друг друга.

— Спасибо, теперь мы будем чаще общаться. — отозвалась Кейси, посмотрев на его и сестру.

— Так мило, сама любезность! Пожалуй я вас оставлю вдвоем. — произнесла Эвелина, направившись уходить.

— Стой! Дай мне свой номер.

— Зачем?

— Я могу тебе его дать, Феликс. — вызвалась ее сестра, протягивая ему свой телефон.

— Спасибо, Кейси. Ты само очарование, что не скажешь о тебе Лина.

— Только не вздумай мне звонить! — сказала девушка, надувшись.

— Я буду писать. — ответил он. — Я вас пожалуй оставлю вдвоем, мои сестренки.

— Воображала! — крикнула Лина, ему в спину.

Эвелина была так поглощена Феликсом, что не заметила как на сцене появился Эндрю. Его голос на сцене был такой хриплый, нежный и красивый, что завораживал своим исполнением ее до глубины души ударяя в самое сердце. Она не вникала в слова, которые он пел, а просто наслаждалась происходящим.

— Лина ты чего? — послышался голос сестры.

— Что? — раздраженно сказала девушка, посмотрев на ее.

— Ты только посмотри, он сразу с двумя!

— Кто?

— Феликс, — ответила Кейси, показывая ей пальцем.

Глазам Лины предстает, как руки парня обвивают с двух сторон талии двух девушек, а ноги направляются на выход к двери. С лиц этих ночных бабочек не слезают улыбки и они исчезают с парнем из зала.

— Тебя так интересует, что он их снял?

— Нет, но сегодня у него явно будет жаркий секс.

Лина промолчала, ища глазами Эндрю.

«Вот черт, где же он?»

— Я совсем забыла, мне нужно уходить Кейси.

— Окей, иди.

Времени у Лины оставалось мало, а из ее головы совершенно выпало ее обещание, по поводу Ванессы. Девушка побрела к выходу, но на улице с ней случилось внеплановая ситуация к ней прицепились какие-то пьяные байкеры.

— Куколка, а почему ты идешь домой одна?

— Я не одна за мной сейчас придут.

— Кто? Сутенер.

— Я не из этих девушек, оставьте меня в покое.

— Все вы так говорите, а на деле оказывается по другому. Скажи свою цену?

— Я не оказывала и никогда не буду оказывать такие услуги! Я сказала нет, значит нет!

— Ты сама напросилась, дорогуша. Парни идите сюда. — произнес, самый здоровый из них.

Из здания вышел Эндрю и еще пару лиц. Лина сразу же рванула к парню и крепко схватила его за руку.

— Ты в порядке?

— Не совсем, пойдем быстрее в машину.

Оказавшись в машине, она расслабилась и стала посматривать на табло телефона.

— Не хочешь ничего сказать?

— Я усвоила одну вещь, мне нельзя ходить в такие места. Отвези меня теперь пожалуйста к Терезе?

— Хорошо. О чем ты говоришь в какие места? — сказал Эндрю, выезжая на проезжую часть.

— Где есть кучка пьяных байкеров, которые принимают меня за ночную бабочку.

Эндрю подавил смешок и произнес — В следующий раз и правда не ходи в такие заведения.

— Каждый раз, когда ты обижаешься на меня, а потом перестаешь злиться, меня мучает один вопрос: Что у нас за тип такой отношений? По правде получатся очень странный тип. Особенно за сегодняшний день!

— Отчасти в этом виноват я сам. Завтра все навсегда закончится и мы больше не увидимся. Так тому и быть!

— Я буду скучать по тебе Эндрю!

— Я знаю. Невозможно обмануть саму себя.

— Ты прав. Как я не старалась, я осталась такой же слабой и плаксивой девочкой, как и была раньше. А ты знал меня лучше всех, всегда знал и поэтому ты знаешь, как мне трудно будет без тебя. Я никому не нужна, ни матери, ни отцу, ни сестре с которой у нас общая только фамилия. Господи прямо орать хочется от злости.

— Ну так давай заори.

— Это глупо и ничего не изменится.

— Никому не позволяй говорить, что ты не сильная. Если ты так будешь считать, то и все так будут думать. — И ты слышишь? Ты нужна мне и ты нужна Терезе.

— Хорошо.

Эндрю со стоном наклонил голову, притягивая ее ближе и их губы соприкоснулись. Эвелина крепко поцеловала его в губы. Закинув руки ему на шею, она прижалась к нему, раскрываясь навстречу его поцелую. Он крепко сжал ее в объятиях, и она подняла голову навстречу глубокому поцелую.

Внезапно начал звонить телефон и Эндрю оторвался от ее губ.

— Я уже подъехала. — ответила Лина, на звонок Терезы.

— Окей, жду в квартире. — сказала сестра, отключившись.

— Нужно заканчивать глупые поцелуи. — произнесла она, посмотрев на его.

— Они не глупые, я хочу быть с тобой вместе. Я хочу с тобой встречаться, как парень с девушкой. Ты согласна на это?

— Согласна, Эндрю.

— Хорошо. — произнес он, а следом чмокнул ее в щеку.

Лина вышла из машины и вскоре оказалась у Терезы.

Тереза отвела ее к своей пятилетней дочке, объясняя какие лекарства ей давать и в какое время.

— Ты все запомнила?

— Да, я справлюсь. Удачно вам отдохнуть!

— Спасибо. Ты такая задумчивая сегодня, между вами с Эндрю что-то произошло?

— Может быть, но мне нужно завоевать его не только жалостью.

— Ты права, но тебе самой не нужно в него влюбляться. Любовь — это самая большая ложь на всем белом свете, когда мы любим мы все видим не так, мы идеализируем своего избранника и становимся зависимыми. А потом страдаем. А если ты влюбишься, а человек не будет тебя любить взамен, то твоя первая настоящая любовь будет несчастна. Я говорю тебе, как человек прошедший через это, в данный момент у меня другие чувства, это нелюбовь, а привыкание.

— Спасибо, я уловила твой домысел.

Тереза попрощалась с ней и по цокала вниз.

— А о чем вы говорили? — спросила девочка.

— Взрослые проблемы, а ты у нас оказывается подслушиваешь. Как тебе нестыдно, Ванесса! Я была о тебе лучшего мнения.

— Я больше не буду, правда.

— Я знаю, но наблюдать за твоей реакцией очень смешно.

— Лучше расскажи, как ты так умудрилась заболеть?

— Во всем виновата погода. Ненавижу дождь и свою простуду.

— Аналогично, зайка.

— Ответь мне пожалуйста, а почему мама сказала, что не любит папу?

— Ты чего мама любит папу, и тебя любит. И я тебя люблю, Ванесса. Она просто хочет предостеречь меня от разочарований, как и тебя в будущем.

— А почему ты тогда стала реже меня навещать?

— Сама не знаю, во всем виновата моя забывчивость. А ты меня любишь?

— Да, ты же мой друг.

— Не только, я еще твоя тетя и крестная.

— Как насчет сиропа и сказки на ночь?

— Я не против, я люблю сказки и сироп.

— Тогда наша сказка с тобой будет о красной шапочке и сером волке. — сказала девушка, протянув ей ложку с сиропом.

— Я знаю эту сказку.

— А в новом смелом прочтении, слышала?

— Еще не слышала.

— Отлично, тогда начнем.

Глава 4.

— Сколько же можно спать, — промолвила Ванесса себе под нос.

— Так дело у нас не пойдет.

Задумавшись ребенок побежал на кухню и притащил лед, а потом просунул его под одеяло.

— Вот противная! — произнесла сонная девушка, усаживаясь на кровать.

— Я не противная, я продуктивная.

— Скажи-ка мне дитяtko ты мое, а который сейчас час?

— Половина восьмого.

— Утра?

— Да, а чего еще?

Взяв свой телефон в спешке, Лина набрала маму Ванессы.

— Ты звонишь моей маме?

— Да, только тихо.

— О привет, Лина. С добрым утром тебя. — послышался, женский голос в телефоне.

— С добрым, Тереза. А вы там с муженьком, где затерялись на всю оставшуюся ночь?

— Ты у нас девочка взрослая и должна вникать, в суть моей проблемы.

— И что дальше?

— Ничего, жди мы сейчас приедем.

Спустя некоторое время.

Эвелина оказалась в огромной комнате с высокими потолками и большими изящными окнами. Стены были светлые, мебель темная, а пол под ногами сверкал. У одной из стен был расположен шикарный камин, и около него стоял высокий мужчина с книгой.

— Это такой зал суда? — прошептала она, матери.

— Да, а что-то не так?

— А ты не видишь, совершенно все не так! Я вообще не понимаю, для чего ты все это затеяла?

— Тогда я тебя не держу.

— Спасибо.

Лина не спеша вышла в коридор, несмотря на всю ее нервозность, девушка не могла не заметить окружающую ее красоту. Сад, беседки да и само здание выглядели как произведение искусства. У дверей ее ждал какой-то человек. Он слегка поклонился и вручил ей письмо.

— Это мне?

— Да, сказали вручить вам лично.

— А от кого?

— Вы сами поймете. А теперь позвольте я вас покину.

Она улыбнулась, мужчине и достала письмо из конверта.

В нем находилось следующее содержание: «Я хочу попроситься с тобой, Лина. Это трудно, но ты должна понять. Правда в том, что вы двое всегда были моей обузой. Я плохая мать. Но я не прошу у тебя прощения, я просто хочу объяснить тебе причину моего ухода из твоей жизни. Я нашла человека который готов на все ради меня, а я готова на все ради него и я даже готова уехать с ним из страны. Мне сложно сказать, но теперь тебя и Кейси никогда не будет в моей жизни. Не совершайте такие же ошибки, как я в молодости, если мы когда-нибудь с тобой встретимся, милая давай просто притворимся чужими друг другу и пройдем мимо. Я знаю ты бы поступила точно так же в моей ситуации, если бы любила. Ты в праве злиться на меня, но пожалуйста не ищи меня и забудь обо мне навсегда. Живи своей жизнью и будь счастлива!»

Девушка сильно смяла в руках этот паршивый листок бумаги и разорвала его на мелкие кусочки, и пытаясь не разреветься, выкинула эти остатки в мусорный бак. Ей никогда в жизни не было так больно и обидно, как в эту минуту. Она вся дрожала и тихо плакала, пытаясь совладать с собой.

— Мама, как же ты могла! — сорвалось с губ Лины.

В таком состоянии, она просидела до окончания бракоразводного процесса.

Эвелина не заметила, как к ней из толпы подлетел Эндрю и прижал ее к себе, закрывая ее лицо от проходящих зевак.

— Ну ты чего раскисла? — произнес он, успокаивающе глядя ее спину.

— Мне никогда не было так больно, как сейчас. Это как удар в спину, я не ожидала такого поворота событий. — прошептала она, крепче прижавшись к нему.

— О чем ты? Кто так мог тебя обидеть?

— Этому человеку в данный момент нет прощения, а только одно теперь отвращение. Я говорю о маме.

— Не продолжай, мне все уже предельно ясно. — сказал парень, целуя ее в макушку.

— Хорошо.

Они посидели немного в тишине и потом Эндрю произнес — А теперь пойдем со мной, Эвелина.

Девушка кивнула, а следом парень взял ее за руку уводя из здания. Он посадил ее в машину и увез далеко-далеко.

— Куда ты меня везешь?

— В «Уиллис-тауэр».

— На смотровую площадку, откуда открывается вид на весь город, на окрестности и озеро Мичиган. — воодушевившись, произнесла Лина.

— Угадала, ты там уже была?

— Однажды, в незапамятном детстве.

— А следом, у нас будет обзорная экскурсия по окрестностям на вертолете.

— Ты все это делаешь, чтобы я забыла о своих горестях?

— Да, это разве плохо?

— Нет, это прекрасно.

Добравшись до конструкции, они залезли в лифт. Лина прошла в лифт и повернулась к Эндрю спиной, чувствуя на себе его взгляд. От напряжения девушка прикусила нижнюю губу и следом они поехали вверх впрямь до 108 этажа.

— Ты прекрасно сегодня выглядишь, — прошептал он.

— Неправда, — возразила Лина.

— Правда, — сказал Эндрю, развернув ее к себе лицом.

Он коснулся губами ее губ. Это был легкий и робкий поцелуй, но когда руки девушки обхватили его плечи, а губы раскрылись ему навстречу, Эндрю невольно впился в нее. Она была рядом, в его руках, живая и настоящая. И со стоном наслаждения он целовал ее снова и снова, пока лифт перед ними снова не распахнулся.

Эвелина с облегчением выдохнула, когда двери лифта перед ними распахнулись, открыв ее взору шикарный вид на весь город. Все было словно на ладони рядом с ней и от этого просто дух захватывало у девушки. Лина сделала шаг вперед, но вдруг снова ощутила прикосновение его руки к своей спине. Она замерла и услышала от него — Будь осторожней, ты же можешь упасть.

— Ты это специально? — воскликнула она.

— О чем ты?

— Обо всем.

— Ты о свидании?

— Видимо, да. Зачем ты это делаешь все?

— Мне это нравится, все нравится. А особенно ты. Когда я касаюсь руками тебя и твоей кожи, и у меня все тело начинает гореть, как от температуры. А еще когда целую тебя, и знаю, что влюбляюсь в тебя Лина.

— Звучит просто волшебно, но ты явно простудился как Ванесса.

— Тогда, я простужен тобой.

— Хорошо. — сказала она, улыбнувшись ему.

— У меня есть хорошая новость для тебя.

— Какая?

— Тебя восстановили и ты можешь снова учиться в академии.

— Спасибо, но ты же знаешь мое мнение по этому поводу.

— Делай, что считаешь нужным, а теперь смотри в камеру. — ответил Эндрю, схватив ее на руки.

Фотограф, снимал их не переставая впредь до того момента, пока они уже не заняли себе места на борту вертолета.

«Вроде бы жизнь налаживается. Завязывается новый роман, да и с учебой все не так уж безнадежно. Но почему же тогда мне все это не нравится?»

— Как ты? — спросил он, отрывая ее от раздумий.

— Когда рядом ты лучше. — ответила девушка, выдавливая из себя улыбку.

— Скоро мы уже будем с тобой дома, Лина.

— А как же твоя машина, она же осталась возле смотровой площадки?

— Не волнуйся, я об этом уже позаботился.

— А как твой отец, отнесся к тому, что...

— Отец еще не знает об этом. Я собирался объявить ему об этом сегодня. — произнес Эндрю, перебив ее на середине вопроса.

Эвелина слабо улыбнулась ему, ничего не ответив в ответ.

Ей протянули мусс и она стала наслаждаться своим десертом, а следом мороженым с кусочками фруктов и ягод.

«Я не могу полагаться на Эндрю и его семью. Он безусловно пытается затащить меня в постель, как и другие парни до этого только более тактичнее с конфетно-букетным периодом. Так куда же мне девать себя, а точнее кому? Боже, что же мне делать?»

Ее появление, видимо, ожидали не только ее огромные чемоданы с вещами у порога двери, а и сам уважаемый хозяин дома.

— Я думаю вы хорошо вместе нагулялись напоследок, а теперь можно вам наверное и расстаться на счастливых секундах. — произнес Натаниэль.

— Эвелина останется здесь вместе с нами! — подал голос Эндрю, задерживая свой взгляд на отце.

— Об этом не может быть и речи, потому что девушка отправляется к отцу по распоряжению ее матери. Я не против того, чтобы вы продолжали общаться между собой, но вне этого дома.

— Но отец, пожалуйста...

— Я все сказал, а теперь позволь швейцар отнесет ее чемоданы в машину.

— Спасибо, мистер Эванс за ваше терпение и доброту. — сказала девушка, последовав следом за швейцаром.

— Не стоит благодарности, Эвелина. Это самое малое, чем я могу тебе помочь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Добравшись до своего нового дома, девушка позвонила в дверь. Дверь отворилась и отец затащил ей чемоданы внутрь, и следом закрыл дверь на ключ.

— Добро пожаловать, дорогая. Как добралась? — спросил он.

— Прекрасно! Ты разве не видишь у меня все замечательно!

— Отрицание это первый шаг к принятию действительности. Признаюсь честно, что для меня тоже поступок твоей матери стал полной неожиданностью.

— Пожалуйста, больше никогда не упоминай при мне о ней.

— Без проблем, я все понимаю.

— Так я могу идти?

— Само собой разумеется иди, твоя комната ждет тебя.

— Моя? — вопросительно сказала она, поднимая на него глаза.

— А чья еще? Кейси же переехала обратно. Так что можешь располагаться со всеми удобствами.

— Прости, просто я думала. Да впрочем уже неважно, что я думала.

— Проехали. В общем, как закончишь спустись вниз.

Эвелина кивнула и поспешила в свою комнату, таща следом за собой чемоданы. Войдя в комнату, она рассортировала некоторые свои вещи по полочкам и шкафам, и выкинула из комнаты лишний хлам.

«Как же странно снова находиться здесь, что только не преподносит судьба.»

Внезапно ее телефон запищал, уведомляя о пришедшем сообщении.

«Я обещал тебе написать, так вот я вышел на поиски женщин. Может займусь сексом с одной из них. Мог рассмотреть бы твою кандидатуру. Кстати, передавай сестре, привет.»

«Это так мило с твоей стороны написать, чтобы я закинула твой номер в черный список. погоди я придумала, я забуду тебя как "секс-гигант" и буду раздавать твой номер, отчаявшимся девушкам за деньги. Нет, скорее девушкам в теле.»

«Очень смешно, меня прямо пробирает от смеха. Ладно, мне пора.»

«Удачного съема!»

Закончив переписку, девушка спустилась вниз к отцу.

— У меня к тебе серьезный разговор Лина, пожалуй присядь.

— Как скажешь, я слушаю.

— Какие твои дальнейшие планы? Чем ты собираешься заниматься в будущем?

— Мне сложно ответить в данный момент я в свободном полете. Единственное сейчас, что я хочу сделать это продолжить учебу и попытаться стать сильней.

— Я не возражаю продолжай, но у меня на тебя немного другие планы.

— В каком смысле другие планы? Ты меня пугаешь, папа!

— Ничего губительного я с тобой делать не собираюсь. Я хочу выдать тебя замуж за одного очень влиятельного, солидного человека.

— Можно было сказать самого начала, что ты не хочешь, чтобы я сидела у тебя на шеи. Я могу пойти работать, к примеру моделью к Терезе. Она поможет мне устроиться и тебе не придется меня куда-то совать и девать от себя.

— Уже все давно решено за тебя даже твоя мать одобрила мой выбор. Он прекрасная партия для тебя, мой бывший ученик и очень хороший человек.

— Значит, архитектор который оказался более востребованней чем ты. Я думаю ему

будет не так сложно найти себе другую невесту. Мой ответ категорически нет, отец!

— О твоих желаниях тебя никто не спрашивает Эвелина, я выдам тебя замуж и точка, ты родишь ему детей и за живешь счастливой жизнью с ним. Далеко не каждая девушка, как ты может найти своего принца и выйти за него замуж. Ты должна благодарить судьбу, что тебе выпал такой шанс.

Она содрогнулась от холодности в его голосе.

— Ты совсем чокнулся! Лучше бы свою другую дочь к нему пристроил, а то мне кажется скоро будет виден у нее животик. И тебе на заметку, если ты будешь меня принуждать я в любой момент наложу на себя руки.

— Ты же мне обещала, Лина. Как ты могла? — слышался голос Кейси, в коридоре.

— Прости, но каждый здесь за себя Кейси. — произнесла Эвелина, взглянув на исчезающую в дверях сестру.

— Разговор окончен, я все сказал. Я только надеюсь, что вы двое не пойдете по стопам своей матери. — сказал отец, оставляя ее одну в пустой гостиной.

Когда он ушел, девушка стала ровно дышать пытаясь восстановить дыхание и унять возникшую нервозность во всем в теле, но это не получалось. Взяв себе в руки, она пошла готовиться ко сну. Приняв ванну, она спустилась вниз поужинать, а затем побрела к себе в спокойном расположении духа.

В середине ночи Лину разбудили громкие крики доносящиеся снаружи, как ни странно они доносились из ванной. Когда девушка открыла дверь ее взору предстала не очень приятная картина, на холодном полу лежала истекающая кровью, Кейси. Она была без сознания, было отчетливо видно, что у нее открылось кровотечение, что свидетельствовало только одному она пыталась вызвать себе выкидыш и ей это удалось.

Эвелина не знала, что делать и просто громко закричала на весь дом. Через минуту в ванну вбежал Тони, набирая по памяти телефон скорой помощи и причитая — Это ты виновата, что она такое с собой сотворила.

Девушка воздержалась от комментариев, ожидая службу спасения.

— Кейси, милая держись. — сказал отец, поглаживая ее лицо.

Скорая помощь соизволила явиться только через час, когда уже было все кончено и некого было спасать.

— Причина смерти страшная передозировка обычного аспирина, которая на фоне употребления вызвала два острых кровотечения — желудочное и маточное, что послужило причиной исхода. Время смерти два часа тридцать минут. — констатировал врач.

— Можете забирать тело, — сказал отец, тяжело вздыхая и печально отводя глаза.

Глава 5.

Эвелина не помнила, как она вчера дошла до постели, но четко помнила, что теперь ее сестры нет на белом свете. Чувство скорби от утраты близкого человека не покидало ее, как и образ мертвой сестры, который стоял перед ее глазами. Девушка просто пыталась осознать как теперь ей жить дальше в этом мире, с этой правдой и с этой виной, которую она на себя наложила.

Спустившись вниз она прошла на кухню, приготовив себе мюсли с фруктами дочь села за стол напротив попивающего кофе отца.

— Ты не знаешь, почему твоя сестра звонила несколько раз какому-то Феликсу перед своим суицидом? — внезапно спросил он, посмотрев на ее.

— Нет, а в чем проблема?

— Я думаю, что этот парень имеет отношение к ее смерти и помимо этого мне кажется, он и был отцом ее ребенка.

— А где сейчас ее телефон? — обеспокоенно произнесла, Лина.

— В ее комнате. Ты скорей всего, наверное знаешь этого Феликса?

— Почему ты так считаешь?

— В одной из последних их переписок сплывает твое имя несколько раз.

— Ах да, припоминаю! Все вспомнила мы с ним учились в одной школе.

— И вы в данный момент вместе с сестрой с ним пересекались в одном из клубов, как я понял из переписки.

— Было дело, но это было исключительно один раз. При этой встрече он был к ней крайне безразличен, в то время как она наоборот обращала на него свое внимание. Не волнуйся, я с ним свяжусь и не навязчиво по интересуюсь, об их отношениях с Кейси.

— Ловлю тебя на слове, ведь для меня это сейчас очень важно.

— Как и для меня! И еще я обдумала твое предложение и буду не против знакомства с твоим архитектором, если для тебя это важно.

— Я сообщу об этом Адаму. А теперь мне нужно бежать, а то я уже опаздываю на работу.

— Тогда удачи тебе, — промолвила девушка, обменявшись с ним взглядом.

Проводив отца, она пошла собираться в академию. Выбрав себе одно из брендовых платьев из последней коллекции, девушка принялась делать макияж. Как вдруг у нее запиликал на столе телефон, уведомляя о новом сообщении.

«Я за тобой заеду?» — написал ей Эндрю.

«Отлично, заезжай! А ты знаешь адрес?»

«Если память не изменяет, то да.»

«Окей, я уже собралась.»

Навевая последние штрихи возле зеркала, она собрала свою сумку и спустилась вниз, а следом накинув пальто вышла на улицу ожидать Эндрю.

Только Эвелина оказалась на улице, как из поворота выехал золотистый автомобиль марки Mercedes-Benz и остановился около ее. Из него вышел Эндрю в темных очках и с блистательной сводящей с ума улыбкой, следом он подошел к ней и обняв ее, чмокнул в щеку.

— Привет, как ты? — произнес парень, разжимая объятья.

— Все идет своим чередом. Думаю скоро все у меня наладится. — сказала она, умалчивая о смерти своей сестры.

— Хорошо, тогда поехали.

Вскоре они подъехали к академии.

— Готова снова ходить на занятия? — сказал он, захлопнув за ней дверцу машины.

— Если я здесь, то ответ очевиден.

— Я проверяю вдруг ты передумала. Ты же у нас переменчивая девушка! Говоришь одно, а делаешь другое.

— Со всеми бывает. Кстати, а кто та дама, что восстановила? — сказала Лина, следуя за ним по коридору.

— Очень близкий для меня человек.

— Значит, родственница. Так вот оказывается, почему она такая сговорчивая!

— Я тебя как-нибудь с ней познакомлю.

— Буду с нетерпением ждать встречи с ней!

— Так я и поверил! — сказал Эндрю, открывая дверь в аудиторию.

Эвелина никого не замечая прошла следом за Эндрю на задний ряд. Этот час лекции тянулся для нее слишком медленно и с каждой секундой она убеждалась, что ей здесь не место. Вскочив с места и никому ничего не объяснив она выскочила из кабинета.

На полпути к выходу из академии ее догнал Эндрю.

— Эвелина! — крикнул он.

— Пожалуйста, оставь меня сейчас одну. Я потом все объясню. — сказала она, продолжая идти.

Парень схватил ее и притянул к себе.

— У тебя сердце из груди выскакивает!

— Потому что, ты меня бесишь.

— Нет это потому что, ты в чем-то себя упрекаешь.

— Как ты узнал?

— Догадался по твоему поведению.

— Я такая предсказуемая!

— Нет, что ты я просто изучил тебя за все эти пять лет. Может поделишься со мной и твоё настроение улучшится?

— Вряд ли это произойдет.

— Мы это не узнаем, пока ты не попробуешь.

— Хорошо.

— Тогда пойдем по дороге расскажешь. — сказал он, беря ее за руку.

— Тут нечего рассказывать, одним словом вчера ночью я лишилась своей сестры. Ее больше нет в этом мире. И самое важное, что в этом есть доля моей вины.

— Ты не виновата в этом, ведь человек сам вершит свою судьбу и значит это ее выбор.

— Я так не думаю. — ответила она, посмотрев в его глаза.

К ее счастью, как только они подошли к аудитории прозвенел звонок об окончании занятия. Сразу же из аудитории повалили студенты и среди них она узнала знакомые лица еще с практики: Молли, Дастина, Мелани, Питера и еще парочку ребят.

— Тебе уже лучше Лина? — спросила Молли, остановившись около нее.

— Все хорошо, спасибо. Еще увидимся! — ответила Эвелина, одарив ее улыбкой.

Когда сокурсница ушла она обратила свое внимание на Эндрю.

— Молли, что-то знает? — спокойно произнесла она.

— Может быть.

— Брось я не буду на тебя ругаться.

— Думаю нет! — сказал он, улыбнувшись.

— Это очень обнадеживает!

— Кстати на заметку сейчас у нас будет физкультура.

— Боже, нет только не физкультура!

— Не бойся тебя никто не заставит бегать, Лина. — сказал парень, схватив ее за руку.

Внештатный преподаватель раздавал бюллетени на стадионе для выбора лучшей пары на осеннем балу и увидев их посеменил к ним.

— Эндрю, там есть твоё имя, — сообщила Эвелина, посмотрев на него.

— Я вроде не подавал заявку, наверное напутали.

— Тогда дважды, там есть и мое имя.

— Это я вас вписала. — произнесла Стейси, за их спинами.

— Спасибо. Только как ты догадалась, что мы теперь вместе? — сказал Эндрю, обернувшись к ней.

— Не важно, главное у меня теперь будет больше соперников вместе с Дастином.

— А как же Молли? — спросила Лина.

— Дастин сразу же с ней расстался после перевода к нам. Мне кажется, она его не устраивала в сексуальном плане. — сказала она.

— А значит ты устраиваешь?

— У нас до этого еще не дошло. А у вас?

— Я думаю Стейси, ты перешла границу. — произнес Эндрю, посмотрев на ее.

— И правда далеко зашла. Ну мне пора, увидимся! — сказала она, помахав рукой.

— Мне кажется или она изменилась?

— Тебе кажется.

Заняв себе место рядом с Молли, она оставила Эндрю, который побежал в раздевалку.

Когда он вышел, тренер велел ему вместе с другими парнями пробежать пять кругов. В то время, как Лина наслаждалась компанией новой подруги.

— Ты идешь на осенний бал, о котором сейчас все только и судачат? — спросила девушка, поглядев на Молли.

— Должна была, но теперь не с кем.

— Я в курсе, сочувствую.

— Спасибо, а я тебе.

— Вообще-то я иду между прочим.

— Понятное дело, я про другое. Тебе наверное трудно сейчас, развод и все такое. Я удивляюсь, как вы еще с Эндрю не разругались.

— Ты о чем?

— Он самый популярный парень на курсе, а ты забраковала его словно товар от других девушек. Так нельзя! Дай Эндрю кислород, он должен встречаться и общаться с другими девушками помимо тебя.

— К твоему сведению, он сам решает, когда и с кем ему общаться! И если он общается со мной, значит ему нравится и это самое главное.

— Прости, я сморозила глупость, наверное нужно было у тебя напрямую спросить свободен ли он.

— Одним словом, Эндрю занят.

— А кто она?

Считая себя свободным от физической нагрузки, парень двинулся к скамейке, на которой сидела Лина вместе с Молли.

— Это я. — ответила девушка, поспешив к Эндрю.

— Ты как устал? — спросила Эвелина, взглянув на его.

— Пустяки. Сейчас схожу приму душ и будет вообще класс.

Она улыбнулась ему вслед и он ушел в сторону раздевалки.

— Так вот с кем ты идешь завтра. — сказала Молли, за ее спиной.

— Не волнуйся, я помогу тебе тоже найти пару, а ты взамен проголосуешь за нас, как за лучшую пару. — сказала девушка, развернувшись к ней.

— По рукам.

— Так держать, Молли.

— Так как его зовут?

— Его зовут Феликс.

— Он придет, точно?

— Сто процентов даю. — сказала Лина, посмотрев на ее.

Молли улыбнулась ей и подмигнула.

— Рассчитываю на тебя.

— А я на тебя.

Попрощавшись с ней Молли ушла.

Эвелина сразу же начала действовать.

— Привет, — сказала она.

— Привет, — пробормотал парень, на соседней линии, а следом произнес — Дай угадаю, твой звонок связан с тем, что тебе не с кем пойти на танцы.

— Точно, пять за сообразительность! — ответила девушка, с долей иронии.

— Ну как, не передумала танцевать со мной?

— Нет. А почему я должна передумать?

— Ну я же " секс-гигант", который может затащить тебя в постель! — сказал он, насмехаясь над ней.

— А я мужененавистница, которая может завалить тебя одной левой! — продолжила она.

— Супер, тогда я приду.

— Окей, договорились.

Закончив с парнем переговоры, Лина с облегчением вздохнула и спустилась с трибун на стадион, оглядываясь по сторонам.

— Меня ищешь! — воскликнул внезапно Эндрю, развернув ее к себе.

— Тебя, только не пугай меня больше так пожалуйста.

— Как скажешь! — сказал он, приближаясь к ее губам.

— Мой отец хочет выдать меня замуж. — вдруг сказала она, отстраняясь от него.

— Он не имеет право делать это против твоей воли. Кто он такой, чтобы что-то за тебя решать!

— А никто и не спрашивает о моих желаниях! Ему плевать, он просто хочет меня сплавить какому-то архитектору. Мне ничего не оставалось, как только согласиться, потому что пока я живу с ним и в его доме, я должна ему и всегда буду должна. — произнесла Эвелина, посмотрев на его.

— И что ты собираешься делать?

— Следовать его правилам, а что ещё!

У нее было такое ощущение будто он не понимал ее намеков или прикидывался дураком, понимая к чему она ведет. Скорее, наверное был второй случай и он просто не хотел брать это бремя на себя за нее. Для нее он был идеален во всем, просто у него было все, что нужно для жизни любой девушки: деньги, внешность, молодость, образование, воспитание. Какая девушка в трезвом уме не влюбится в такого кавалера?

— Мы вместе найдем решение. — вдруг сказал Эндрю.

— Надеюсь. — промолвила она.

Глава 6.

Вот и наступил этот долгожданный решающий день ее жизни, который с замиранием сердца она ждала столько лет.

Лина пыталась вести себя так, будто ей наплевать на выборы принца и принцессы бала и всё такое, но ей было не плевать. Бал мог стать днем ее триумфа или ее поражения.

С замиранием сердца она положила на постель кружевное атласное синее платье, к нему синий комплект нижнего белья, а рядом с кроватью поставила, только что приобретенные черные туфли на высоком каблуке.

Одев все это на себя и улыбнувшись своему отражению, она приступила к своей любимой части макияжу. Вскоре ее глаза и губы просто сверкали, от макияжа. Густые мазки румян на щеках и плотная тональная основа притупили её тонкие черты лица. Глаза были накрашены коричневыми, чёрными и серебристыми оттенками. Помада была алой.

Сложно было понять ее душевное состояние и ее образ, который она создала, ей казалось, что это был образ принцессы этого вечера, но она сильно ошибалась в своей теории, это была ни принцесса, это была божественная королева.

Вскоре за Линой приехали на шикарном лимузине из которого вышел за ней ее избранник.

Ее избранник был одет также празднично, как и его спутница-черный смокинг, черные брюки и черные мужские кожаные туфли. К смокингу была прикреплена белая роза.

— Потрясающе выглядишь, Эвелина.

— Спасибо, мы оба бесподобны.

— Я должен задать тебе один вопрос.

Она кивнула ему и следом Эндрю продолжил — Ты согласна разделить сегодня со мной этот прекрасный осенний вечер?

— Конечно, я согласна.

— Тогда я буду рад вас сопроводить на бал. — сказал он, протянув ей руку.

Их прибытие было встречено бурными овациями и криками — Вот они, будущие принц и принцесса!

Постояв под объективами камер, и лучезарно по улыбавшись и поболтав, о том какой замечательный будет бал на камеру, пару сопроводили в бальный зал. Местом проведения бала был избран шикарный двухбашенный отель в пятьдесят этажей, недавно выстроенный в самом центре Мичиган-авеню, самой красивейшее улицы города, поэтому праздник должен был пройти просто незабываемо сегодня в этот вечер.

Добравшись до танцевального зала, они отдали билеты девушке, стоящей на контроле и стали наслаждаться вечером.

Она почти забыла о своем обещании, но вовремя вспомнила завидев Феликса у входа.

— Подожди я сейчас, приду. — сказала она, отпуская руку Эндрю.

Поспешив к стоящей в толпе Молли, ничего не объясняя ей, она просто схватила ее за руку и повела ко входу.

— Видишь парня, стоящего рядом с контролером.

— Да.

— Это тот парень про которого я вчера говорила — Феликс. Ну же иди к нему. — сказала Лина, подтолкнув ее.

— Извини, без билета я тебя пропустить не могу. — сказала девушка, посмотрев на Феликса.

— Постойте он со мной. — сказала Молли, обратившись к контролерше.

Все уладив с Молли, девушка вернулась к Эндрю.

— Где ты была?

— Я помогала Молли с кавалером на этот вечер.

— Понятно, а теперь давай просто потанцуем.

Следом Эндрю решительно схватил ее за запястье и притянул к себе. Он протянул ей левую руку ладонью вверх. А она медленно вложила свою руку в его. А затем они начали танцевать.

Он двигался невероятно легко, не сбиваясь с ритма. Парень начал кружить ее, пока ее спина не оказалась прижатой к его груди. Повинуясь зову музыки, он двинулся в противоположном направлении, увлекая за собой ее тело. Нежно прикоснувшись к ее щеке и заставив посмотреть себе в глаза, Эндрю закончил танец.

— Можно украсть на пару слов вашу даму? — вдруг послышался чей-то голос за их спинами.

Обернувшись она увидела, стоящего рядом с ней Феликса. Удивленно посмотрев на парня Эндрю кивнул, и бросил взгляд на Эвелину.

— Я потом все объясню, Эндрю.

— Ты меня обманула? — сказал Феликс, отведя ее в сторону.

— Подумаешь, сколько раз ты меня обманывал. Чем тебе так не угодила, Молли?

— Она не ты! Я пришел не к ней, а к тебе.

— Обойдешься и ею. Моей сестрой же не смог!

— О чем ты?

— Скажи мне честно, что было у тебя с Кейси?

— Ничего особенного, правда.

— Особенного! Тогда, каким боком она оказалась беременна от тебя?

— Я не думаю, что после одного раза можно залететь. Я так ей и сказал, когда она мне названивала.

— Спасибо. Это все, что я хотела услышать. — сказала Лина, оттолкнув его от себя.

— Лина!

— Да, пошел ты!

— Дорогие студенты, рады вам объявить принца и принцессу сегодняшнего бала. — начал один из преподавателей на сцене.

— Все уладила с Феликсом? — прошептал Эндрю, взяв ее за руку.

— Да! Жалко только, что Молли осталась без кавалера.

— Итак, принцем и принцессой сегодняшнего бала по голосованию студентов и по выбору жюри становятся... — с замиранием сказал ведущий, открывая конверт. — Дастин Райт и Стейси Браун!

Следом на сцену выскочила женщина лет сорока пяти. У нее были белые густые волосы и карие глаза. На ней было одето очень яркое алое платье и под стать такие же красные туфли. Она была очень симпатичная для своего возраста и можно было смело сказать, что это особа и есть их новый директор!

— Добрый вечер, господа! Представляю вам наших победителей. Поднимайтесь сюда, ну же быстрее. — сказала она.

Под громкие аплодисменты присутствующих Стейси и Дастина, вручили их заветные диадемы.

— Спасибо мисс Эванс и спасибо вам уважаемое жюри. Очень многим людям я должна сказать огромное спасибо, моей маме за вечную поддержку, моему стилисту и моим уважаемым друзьям, которые верили в мою победу. — произнесла Стейси.

— Еще раз аплодисменты нашей принцессе и принцу.

Вскоре все, кто был рядом, подхватили ее слова и принялись скандировать.

— А теперь любимая часть нашего вечера танец новоиспеченных принца и принцессы! — объявила женщина, спускаясь со сцены.

— Прохладительные напитки, — объявил в микрофон, официант подъезжая с платформенной тележкой.

Эвелина и Эндрю, взяли себе по бокалу белого вина и продолжили дальше молчать не говоря друг другу ни слова. Ей было обидней вдвойне чем ему, во-первых, она не выиграла титул принцессы, а во-вторых, ей злило еще то что у Эндрю не хватило сил признаться, что мисс Эванс — это их новый директор и по совместительству его мать.

— Идем? В бар! — сказала он, схватив ее за руку.

В реальность Лину вернул его голос и она последовала туда куда он ее вел.

Феликс находился возле стойки с баром. Они расположились с ним рядом на барных стульях.

— Слышал вы продули! — обратился к ним парень.

— Тебя это так волнует? — ответил Эндрю.

— Нет, не особо. Лучше передай Лине, что мне жаль.

— Вообще-то я здесь и все слышу.

— Шутка. Это была шутка. Но мне правда жаль!

— Может забудем о плохом и чего-нибудь выпьем, Лина. — обратился к ней Эндрю.

— Я не против, а как ты Феликс?

— Думаю можно. — ответил он.

Через час в Эвелине было полтора коктейля «Маргарита» и она хорошо проводила время с парнями. Они сидели в одном конце бара и смотрели на хаос творившейся вокруг них на танцполе.

Эндрю сидел рядом с ней и его рука постоянно продолжала тянуться к ее телу. Спина, плечи, талия. Лина была слишком расслаблена алкоголем попавшим в ее организм, чтобы попытаться убрать ее.

— Мне пора долг зовет идти на сцену. — вдруг сказал Феликс.

— Ну тогда бывай, отлично посидели. — произнес Эндрю, попрощавшись с ним.

Как она оказалась после этого в лифте, увы девушка не помнила.

Лифт остановился на тридцатом этаже и Эндрю завел ее в какой-то номер.

В номере было комфортно и уютно, большие просторные комнаты, ванна, кухня и балкон. Все было оснащено современной техникой, аппаратурой и всеми необходимыми для жизни вещами.

— Будешь? — сказал он, протягивая ей бокал красного вина.

Она кивнула ему, прикасаясь губами к бокалу и медленно начала пить вино, наслаждаясь вкусом и смотря на Эндрю, который тоже пил вино. Допив, вместе с парнем бутылку вина у нее стала немного кружиться голова, что сильно ей не нравилось.

В следующую минуту он бережно обхватил руками ее лицо и наклонился ближе, слегка прикасаясь своими губами к ее.

— Я пьяна. Я не хочу потом жалеть. — произнесла она, посмотрев на его.

— Просто позволь мне любить тебя. — сказал он, целуя ее.

— Мы не можем это неправильно.

— Тебе ведь так не кажется.

Его губы были теплые и крепкие, и когда он ласково провел своим языком по контуру ее губ, она приоткрыла их. Углубив поцелуй, его руки начали свое путешествие в разных направлениях. Руки Эндрю обвили оба ее запястья, и он обнял ее руками себя за шею.

Он отнес ее в просторную, изящную спальню и бросил на постель придавливая девушку своим телом. В следующую секунду задрал ее платье, освобождая ее от всей верхней части, ее одежды, а следом спустил бретельки бюстгалтера. Он нежно поцеловал каждую ее грудь, а затем принялся сосать ее левую грудь, громко чмокая и наслаждаясь вкусом ее кожи. Девушка глубоко вздохнула, проводя руками по его темно-пепельным волосам. Другой рукой, Эндрю стал мять другую грудь, сжимая до боли.

Затем, он схватил ее и поцеловал в губы. Сначала, это было всего лишь легкое соприкосновение губ. А следом парень накрыл губами ее рот, слегка проводя по нему языком, и время от времени проникая им в приоткрытый рот. Поддерживая ее голову своим плечом и опуская руки все ниже, он за бедра придвинул ее к себе так, что между ними не оставалось ни миллиметра свободного пространства. Его мягкие и безжалостные губы продолжали двигаться по ее, а когда он снова прошелся вокруг языком, сжав руками ее бедро и скрещивая их ноги, у нее закружилась голова. Эвелина прижалась к нему крепче, и он застонал, придерживая ее одной рукой за бедро.

Она пробежалась рукой по его груди. Его кожа была гладкая и красивая, его туловище разделялось хорошо развитыми мускулами, Эндрю был идеален.

Накрывая ее губы снова своими, он передвинул ее в центр кровати и положил на спину. Его руки пробежались по ее талии, и он притянул ее к себе для страстного поцелуя.

Его губы нежно целовали ее и неожиданно он вошел в ее тело мощным толчком (натянув перед этим презерватив). Боль, пронизывающая ее, была настолько сильна и неожиданна, что Эвелина издала стон от шока.

— Прости за эту боль. — шепчет он, касаясь ее щеки.

— Не прощу. — отвечает она, глядя в его глаза.

В следующую секунду с утонченной медлительностью он отодвигается назад, и снова входит в нее, со всей силы. Эндрю опирается на локти, и теперь она чувствует на себе вес его тела. Сначала он движется медленно, свободно выходя и входя в ее. Затем он начинает двигаться все быстрее и быстрее в беспощадном, неослабевающем ритме, следом он останавливается и медленно входит в ее. Медленно, медленно, пока не помещается в ней целиком. Он нарочно отступает назад, немного медлит и входит до конца. Сразу вслед за этим он проникает еще глубже и, со стоном выдохнув ее имя, замирает, кончая в презерватив.

— Все закончилось, можешь расслабиться. — шепчет парень, выходя из ее тела и выбрасывая в бак презерватив.

Это ранило Лину. Она все порывалась заговорить, но Эндрю лишь обнял ее и прижал ее голову к своей груди. Он так и уснул — крепко прижимая ее к себе.

Эвелина никогда в жизни не чувствовала себя такой несчастной, как сейчас в эту минуту унижения. Она попыталась от него отстраниться, но он держал ее слишком крепко. В конце концов она перестала сопротивляться, расслабилась и закрыла глаза.

Девушка и не догадывалась, что для Эндрю эта ночь оказалась самой удивительной за всю его достаточно любвеобильную жизнь.

Утром она обнаружила, что Эндрю ушел на пробежку. Это стало для нее облегчением.

Не пришлось избегать неловких взглядов и глупых слов. Она приняла душ, прокручивая прошедшую ночь в голове.

Теперь Лина была в смятении. Зачем они сделали это? Зачем она позволила Эндрю все? Одной недели хватило этому парню, чтобы добиться ее.

Естественно она знала до этого, что он занимался сексом с целой кучей разных девушек и что она для него была еще одной очередной победой, как и для других парней его круга. Но Эвелина надеялась на лучшее, хотя это было глупо с ее стороны. Кто она? А кто он?

Внезапно у нее заверещал телефон, уведомляя о входящем вызове.

— Алло!

— Лина это я, папа.

— Привет, пап. — ответила она, присев на край кровати.

— Ответь мне честно, почему тебя до сих пор нет дома? — спокойно спросил он.

— В общих чертах я пьянствовала всю ночь. Мы сидели, вспоминали.

— Что?

— Где я живу!

— Так где ты сейчас?

— В отеле.

— В каком?

— «Золотой риф».

— Отлично, скоро приеду.

Отключив телефон и, закрыв глаза, девушка откинулась на подушки. Тихий стук в дверь заставил ее подскочить и следом в комнату вошел парень.

— С пробуждением, — произнес он, присаживаясь рядом с ней.

— Спасибо, но я как бы уже давно проснулась.

— И позавтракать успела?

— Нет, не успела.

— Тогда пошли я тебя накормлю.

— Пошли. — ответила Лина, смутившись.

Уже через минуту она сидела за столом и пила свежесжатый апельсиновый сок, и ела яичницу с беконом.

— Ты хорошо себя чувствуешь? Ничего не болит? — вдруг спросил Эндрю.

— Я в порядке, правда.

— Мне очень льстит, что я стал твоим первым мужчиной. Это как бы очень обязывает меня и сводит к чему-то большому, к чем просто заботе о тебе.

— Правда? И как ты догадался?

— На простыне остались следы крови. Ты разве не видела? Ну, одна из горничных наверняка это заметит, перестилая постель.

Лина отшатнулась, когда Эндрю коснулся ее рукой, не зная что сказать.

— Ты наверное жалеешь об этом, раз так реагируешь.

— А как я должна реагировать? — поинтересовалась она.

— Более спокойней. Представь, как будет больно рожать ребенка по сравнению с этим вчерашняя ночь цветочки!

— Значит, у меня никогда не будет детей.

— Seriously?

— Более чем серьезно.

— Без комментариев, — улыбнулся он и взял ее за руку.

— Так сразу сдался.

— Если честно мне не нужны дети, ни сейчас, ни в будущем.

— И как давно у тебя такая позиция?

— С детства.

Повисло неловкое молчание и она отпустила его руку.

— Я вспомнила, что за мной намеревался приехать отец. — невзначай произнесла девушка, отводя глаза.

— Тогда он скорее всего уже ждет тебя в холле.

— Да, ты прав.

Встав из-за стола она быстро собрала свои вещи и причесав волосы, поспешила уйти.

— Не забывай ты теперь моя девушка! — крикнул Эндрю ей в спину.

— Я прекрасно знаю, Эндрю.

Спустившись в холл Лина столкнулась с Стейси.

— О привет, — сказала Стейси, улыбнувшись.

— Привет, — ответила Лина, тоже выдавив улыбку.

— Кого ждешь?

— Отца.

— А я маму.

— Круто! Слушай Стейси, если что мы поддержим друг друга? Я имею ввиду прикроем друг другу спины перед родителями.

— Боже, ты читаешь мои мысли. Но мы-то обе знаем правду о вчерашней ночи. Было так жарко!

— Стейси!

— Все я молчу.

Внезапно дверь отворилась и на пороге появились женщина и мужчина.

— Папа!

— Мама!

— Стейси!

— Лина!

— Вы знакомы давно интересно? — спросила Стейси, посмотрев на маму.

— Конечно, вон как смотрят друг на друга. — ответила Лина.

— Так вы знакомы! — сказала женщина, посмотрев на девушек.

Сходство этих двух девиц носившихся фамилию Браун было стопроцентное на лицо. Складывалось такое впечатление, что Стейси и ее мама это ровесницы одних возрастов.

— Мы учимся вместе, мама.

— Значит ты Кейси, да?

— Мама!

— Что?

— Ты обозналась!

— Боже, прости меня пожалуйста.

— Не стоит извиняться, Челси. — вдруг подал голос мужчина.

— Так у вас любовь. — произнесла Стейси, посмотрев на мужчину.

— Мы партнеры с твоей матерью.

— В каком смысле?

— Стейси, — прошептала Эвелина, дернув ее за руку.

— Извините, я перегнула палку.

— Так эта та девушка с которой вы пьянствовали всю ночь? — сказал отец, озадаченно посмотрев на Лину.

— Да, а что-то не так?

— Есть некие нюансы, но мы их обсудим в машине. — ответил он, взяв ее за руку.

— Энтони не стоит, они же просто развлекались. — сказала Челси, взглянув на его.

— Не волнуйся, я просто поговорю со своей дочерью.

Вскоре посадив в машину Лину, отец увез ее домой.

— Я разочарован в тебе Эвелина. — начал он.

От звука отцовского голоса она вздрогнула и чуть не выронила телефон из рук.

— Ты меня боишься?

— Может быть.

— Совсем как мать

— В каком смысле?

— Ты думаешь я не знаю, о тех вещах, которыми занимается каждая пятая девушка в твоём возрасте!

— О чем ты?

— О сексе, деточка. Беспорядочные половые связи, а потом животик с дитем, как у сестры.

— За кого ты меня принимаешь!

— Для меня будет спокойнее, если ты будешь у меня под четким контролем, поэтому моя милая ни каких академий, тусовок и парней.

— Контролем! А ты меня спросил? Или мое мнение вообще не принимается в расчёт?

— Твое мнение будет учитываться только тогда, когда ты покинешь мой дом. А пока ты живешь со мной и тратишь мои деньги, будь любезна соблюдай мои правила.

— И что прикажешь мне делать дальше?

— Отправляйся в свою комнату и приведи себя в порядок. Сегодня вечером тебя ждет долгожданное знакомство с твоим будущим мужем. Думаю ты рада доченька!

— Безумно, папочка!

— Тогда свободна!

— Выходить можно на улицу?

— Только под моим присмотром. — сказал он, улыбнувшись ей.

Глава 7.

Сегодня Лина должна была провести вечер в известном театре «Кадиллак Палас», поэтому она быстро натянула наряд, который принес ей ее отец — золотистое платье искрящееся всеми цветами радуги, ниже колена и золотистые босоножки на высоком каблуке.

— Одну минутку! — ответила она вслух, подкрашивая губы.

Но отец не стал ее слушать и уже распахнул дверь.

— Мы опоздаем и нас никто ждать не будет!

— Я уже все. — промолвила девушка, взглянув на отца и взяв его за руку.

Вечер в опере прошел превосходно. Лине удалось сесть подальше от жениха, и она в полном объеме насладилась красотой постановки. После представления все гости были приглашены в самый шикарный ресторан Чикаго. В зале был специальный пол для

танцующих. Так как Энтони постоянно подливал Эвелине вина, она довольно сильно опьянела к тому моменту, когда Адам пригласил ее на танец.

Это был мужчина годов двадцати восьми, высокий, крепкий, широкоплечий. Волосы темные, глаза серые. Просто загляденье одним словом, но это скорее было следствие уверенности в себе, чем какая-то особая внешняя красота.

Долгую минуту Лина пыталась найти хоть какой-нибудь предлог, чтобы отказаться, но он взял ее за локоть и сказал — Пошли. Жениху положено хотя бы один раз потанцевать со своей невестой до свадьбы.

Музыка проникала в кровь Лины так же, как и вино, которое она пила весь вечер. Она позволила себе закрыть глаза и унести по волнам приятной мелодии. Девушка даже практически забыла, с кем танцует.

— Я очень рад Эвелина нашему знакомству.

— Я тоже, Адам. Вы наверное очень богатый раз мой отец так хочет нас свести! — произнесла она.

— Деньги не имеют значение и давайте перейдем на ты.

— Ну как же я могу, Адам!

— Твой отец был прав про твой характер.

— Позвольте полюбопытствовать вас не смущает тот факт, что вы на восемь лет меня старше? И простите мою дерзость, но мой характер здесь ни при чем.

— У тебя моя девочка, очень необычная манера изъяснять свои мысли.

— Вы понимаете, что вы старик в моих глазах?

— Мне двадцать восемь, тебе — двадцать. Это хорошая разница, дорогая. Это означает, что я могу предложить тебе опыт, которого набрался. В свою очередь ты можешь предложить мне молодость, стройность и шелковистость твоего тела.

Эвелина со всего маху в сию же секунду от услышанного врезала ему по самодовольному лицу, оставив красный след на его щеке.

— А ты мне нравишься такая строптивая! — сказал он, схватив ее за руку.

— А вы мне нет!

— Правда? Просто я намного опытнее тебя в той игре, которую ты ведешь.

— Боже, ты невыносим! Я не собираюсь больше слушать этот бред, — бросила Лина.

— Мы уже на ты перешли? Успех!

— Вы понимаете, что я никогда вас не полюблю и буду вас ненавидеть всю жизнь. Вам это надо? Я вас прошу, пожалуйста откажитесь от меня.

— Я легко приспосабливаюсь к любой обстановке, моя дорогая красавица. Выходи за меня замуж на следующей неделе, и я вытащу твоего отца из долговой ямы, выплачу его долг и пошлю своих людей, чтобы они помогли ему с проектом.

— Так вот к чему этот брак! А если я скажу нет, что вы сделаете?

— Если ты этого не сделаешь, твой отец лишится всего, что сейчас имеет. То, что я хочу тебя, дарит тебе возможность спасти его.

— Смешно? Вы думаете, что я подвигну себя на такую участь, чтобы спасти отца.

— Это такая месть?

— Нет!

— Но ты подумаешь?

— Может быть.

— А теперь простите меня, мне нужно идти.

Ей было плевать, что за всем этим представлением наблюдал отец и сотни глаз людей. Она просто гордо ушла, провожая взглядом Адама.

В это мгновение перед ней появился бокал шампанского, и только через пару секунд Лина осознала, что это явно не официант.

— Спасибо. — пробормотала она, а следом встретила взглядом с Эндрю.

— Ты тоже здесь? Вот так встреча!

— И правда, Лина!

— Ты с отцом?

— Угадала. — ответил он, улыбаясь уголками губ.

— Я тоже, но против своей воли.

— Может поделишься?

— Ты знаешь о чем я. — ответила девушка, протягивая бокал официанту.

— И кто он?

— Адам Сноу.

— Это имя мне ни о чем не говорит, но кроме того, что он архитектор как ты мне говорила.

— Мне тоже, но мой отец его боится.

— Значит, трус.

— Может выйдем, а то здесь не очень уютно.

— Понимаю, — ответил Эндрю, оглядываясь на ее отца и беря ее за руку.

— Злится? — прошептала она.

— О да!

Покинув зал они ушли на террасу. Усевшись на мягкие диванчики, между ними повисло неловкое молчание.

— Отец теперь меня не оставит в покое. — начала Лина.

— Все по запрещал?

— Читаешь мысли.

— Правда? — прошептал он, приближаясь к ее губам.

— Безусловно. — ответила она, приближаясь ближе.

} В следующую секунду девушка вцепилась в его и поцеловала в губы. Его губы прикипили к ее, а руки стали гладить ее тело. } } Ее руки, обвиваются вокруг его шеи и прокрадываются в его густые волосы. Она трепещет в его властном захвате. Он кружит вокруг ее языка, засасывает его глубоко в свой рот, и целует ее с таким неистовством, что ей хочется еще и еще. Наслаждение, как сладость и покальвание проходят через ее тело. }

— Тебе нравится? — произносит Эндрю, отрываясь от ее губ.

— Очень.

— И мне это нравится.

— Поехали.

— Поехали.

Она села на переднее сиденье рядом с ним и он повел машину на проезжую часть. Вскоре машина остановилась и они вдвоем вышли из машины.

} Как только девушка успела войти в номер в котором они были вчера, Эндрю тут же схватил ее и поцеловал. } }

} Он поднимает ее, держа за талию, она сопротивляется от неожиданности. Она чувствует тепло его тела и слышит его глубокое дыхание. } } Мужчина опускает ее на стол. Ее

руки словно сами собой тянутся к его воротнику, притягивают его к себе. А затем его губы касаются ее. От прикосновения ее словно бьет током, девушка со стоном откидывает голову назад, ей кажется, что она не выдержит этой сладостной муки. Лина чувствует его тело рядом со своим, его крепкие мускулы под тканью, жар, источаемый им, охватывающий ее с головы до ног. Затем, Эндрю целует ее жестко, дико, безжалостно. Его язык проникает в ее рот, завоевывая каждый уголок, гладит внутреннюю поверхность губ, язык. Она чувствует, как одна из его рук опускается вниз, к ее бедрам, задирает платье. А затем он внезапно прижимает ладонь к ее мокрым трусикам.}

} Следом, Эндрю } начинает целовать ее в шею, а его рука начинает гладить ее между ног.} } Он чувствует, как ее тело пульсирует от возбуждения. Она встречается с ним взглядом, в его глазах горит пламя, и он пристально наблюдает за ее лицом, ртом, движениями. Девушка смотрит на него и ждет последующих его действий. Эндрю снимает ее трусики и освобождает себя от брюк, и своих бриффов и натягивает презерватив. }

} Следом Эвелина чувствует, как его твердый член упирается меж ее ног и он опускает ее на него. Он поднимает ее, а она обнимает своими ногами его за талию.}

} Эндрю открывает дверь в спальню и опускает ее на кровать. Он ложится на ее сверху и яростно ее целует, мужчина со всей силы начинает ритмичными движениями входить в ее тело, что еще больше ее возбуждает.} } Его поцелуй становится все глубже, и она погружается в неизведанные ощущения внутри себя. Кровь стремительно мчится через ее вены. Она выгибается от удовольствия и стонет, ее мягкий стон, сорвавшийся с губ, распалает его еще больше, и он увеличивает темп своих толчков.}

Восхитительное чувство наполненности захлестывает все ее существо. Лина крепче сжимает его своими ногами и продлевает его поцелуй, обнимая Эндрю за шею. Толчки становятся все быстрее и быстрее, он начинает входить еще более быстрее и жестче, а затем кончает выкрикивая ее имя.

Эндрю выходит из ее тела, а девушка переворачивается и оказывается сверху возвышаясь над ним. Она наклоняется к нему и задев его своей грудью, целует в губы. Сперва Лина целует его полную и чувственную нижнюю губу прикусывая ее, а затем успокаивающе облизывает ее кончиком языка. Он обнимает ее руками, притягивая ближе, а она накрывает губами его рот, слегка проводя по нему языком, а следом крепко целует его в губы заканчивая поцелуй.

Эндрю поглаживает своей рукой ее шею, а затем поцеловав в макушку, произносит: — Сегодня было лучше, как мне кажется.

— Да, мне было более приятно.

— Я рад.

— И все?

— Я постараюсь в следующий раз подарить тебе большее удовольствие.

Его ответ вел ее в краску и вызвал смущение на ее лице.

— Я смутил тебя?

— Нет, что ты я просто... — начала она.

— Я понимаю. — ответил он, прижав ее к себе.

— В каком смысле?

— Ты еще так чиста и наивна в этом смысле!

— Что?

— Это была ирония.

— Ты издеваешься надо мной!

— Нет!

— Тогда ответь мне на один вопрос. Зачем тебе я?

— Я хочу заботиться о тебе и любить тебя.

— Как долго?

— Я не задумывался об этом.

— А стоило! — произнесла девушка, вскакивая с постели.

— Что ты от меня хочешь? Скажи мне. И я попробую тебе это дать. — ответил Эндрю, схватив ее за талию.

— Дать? Ты снял меня для себя как блудницу. Ты хоть понимаешь, что мой отец видел как я уехала с тобой.

— Прекрати! — закричал он.

— погоди мы не закончили.

— Мы закончили!

— Так ты бросаешь меня?

— Я бы никогда так не поступил, Лина.

— Но поступаешь. — ответила девушка.

}—С чего ты взяла?}

— Ты не даешь мне ни каких обещаний, все происходит без каких-либо обязательств. Я думаю для меня будет лучше, если я выйду замуж за Адама Сноу.

— И чем же он лучше меня?

— Он настоящий.

— А какой я?

— Искусственный.

— Аргументируй свою точку зрения! — произнес Эндрю, глядя ей в глаза.

— Хорошо! Ты ничего из себя не представляешь, потому что ты папин сынок. Ни одного решения принять не можешь без ведома папочки и мамочки. У тебя даже не хватит духа изменить свою жизнь ради меня.

— Значит так! А знаешь, что я думаю о тебе Лина? Ты девушка — содержанка, излишне стремящаяся к материальной выгоде. — произнес он, холодными отрешенными глазами.

— К твоему сведению это историческая справедливость, что каждый мужчина обеспечивает свою женщину. — выпалила Эвелина.

— Прости,

— И ты меня.

Его губы преобразились в улыбку и он сжал ее руку в своей.

— Я принял решение.

— О чем ты Эндрю?

— Я хочу, чтобы ты вернулась обратно в мою семью.

Когда он сказал эту желанную фразу, лицо Лины озарила улыбка, мимолетная, но настоящая. Благодарная улыбка, поразившая его в самое сердце.

— Ты ведь именно этого хотела? Старалась использовать все свое обаяние, чтобы добиться желаемого.

— Да! Спасибо, что ты мне это позволил.

Вскоре приведя себя в порядок, они уехали из отеля. Он остановился около ее дома и произнес — Жду тебя с чемоданами.

Чмокнув его в щеку, девушка вышла из машины.

Собрав чемоданы, Лина оглянулась на почти пустую комнату. Внезапно дверь открылась и на пороге очутился отец.

— Куда ты собралась? — крикнул он.

— Не твое дело! — огрызнулась она.

— Так ты собралась уехать с тем парнем, который ждет тебя на улице?

— Собралась и ты меня не остановишь. Уйди с прохода.

— Зачем ты стремишься к отношениям, из которых ничего не выйдет?

— Ты ничего не знаешь и не тебе меня судить. Мне правда жаль, что все так вышло. А теперь отойди от двери!

— С удовольствием!

Девушка, улыбнувшись медленно проходит к двери открывает ее и следом отец резко хватает ее, и ударяет головой об стену. Она кричит «Отпусти меня», он отпускает ее и бросает на пол. Затем, мужчина резко поднимает ее ставя на ноги и начинает трясти. С глаз Лины скатываются слезы, она не понимает за что это ей все!

Она вырывается из его рук и открывает дверь, он медленно идет следом. Она бежит по лестнице и сталкивается с Эндрю.

— Помоги мне. — срывается с ее губ.

— Успокойся, я все ему объясню.

— Он не будет слушать.

Отец медленно спускается с лестницы и заметив их ускоряет шаг, но спотыкается об чью-то ногу.

Энтони слетает с пролета вниз и его глаза закрываются.

— Боже, папа! — вскрикивает Лина, подбегая к нему.

Из его виска текла кровь, а это не предвещало ничего хорошего.

Она старалась хоть как-то осмыслить эту страшную ситуацию, в которую они так нелепо попали, но у нее ничего не получалось.

Эндрю взял ее отца за руку и попытался нащупать пульс.

— Ну что?

— У него нет пульса.

Заняв его место, она приложила указательный и средний палец к сонной артерии. Пульс не прощупывался. Оттянула веко вверх. Зрачок своей чернотой закрывал всю радужку глаза. Лина в ужасе стиснула кулаки.

— Звони в «Скорую» срочно у него остановка сердца.

Медики приехали почти сразу, но было уже слишком поздно.

— Дефибрилятор. Двести. Руки! Разряд!

— Мы его теряем! Нет пульса...

— Двести пятьдесят! Разряд!

— Нет пульса!

— Ведь если нет дыхания, нет пульса, значит, нет и жизни?! — произнесла она, обеспокоенно.

— Да, вы правы. — Итак, время смерти десять часов пятнадцать минут.

— Это все?

— Нет, мисс Паркс. У нас есть вопросы к вам и вашему парню.

— Без проблем, я на все отвечу.

— Расскажите, как ваш отец упал?

— Он споткнулся об ковер во время спуска.

— Как именно?

— Мы не знаем. Мы разговаривали с Линой в этот момент, но мы отчетливо видели, как он споткнулся на ровном месте.

— Вы тоже стояли вместе с ней на лестнице?

— Да, она вышла меня встречать.

— У вас перед этим были какие-нибудь ссоры с отцом?

— Нет.

— Тогда почему вы собирали вещи?

— Она собиралась переехать ко мне. — произнес Эндрю, в ее защиту.

— Почему?

— Отец сильно на меня давил с переездом.

— Из-за чего?

— Я была не самой его любимой дочерью и можно сказать, что он меня принуждал...

— К чему, мисс Паркс?

— Выйти замуж за одного его знакомого человека по работе, а я всячески отказывалась и поэтому я увидела лишь один выход переезд.

— Хорошо, все предельно ясно.

Следом следователь протянул ей бумаги и девушка расписалась, что это был несчастный случай.

— Вы не знаете у вашего отца еще были дети или родственники? — спросил появившийся, нотариус.

— Были, но сестра недавно скончалась, а с остальными он не поддерживал отношения. — ответила Лина.

— В связи с его уходом и тем, что вы теперь его единственная дочь, все нажитое им имущество завещается вам, мисс Паркс. Поставьте свою роспись, вот здесь. — указал мужчина, протягивая ей документы.

— Тело вы будете хоронить или делать кремацию? — произнесла представительница, из похоронного бюро.

— Кремацию, — ответила девушка, всхлипывая.

Спустя некоторое время.

Вздыхнув с облегчением Эвелина откинулась на кровать.

— Ты как? — спросил Эндрю, ложась рядом.

— Осталось выставить на продажу квартиру и будет прекрасно. — ответила она, непринужденно.

— Расскажи мне, что сподвигло тебя на этот поступок?

— Какой поступок?

— Я же видел, что это ты подставила подножку своему отцу.

— Я не капли не жалею, если ты об этом. Он схватил меня, когда я собиралась уходить и не просто схватил, а ударил об стену головой, а потом бросил на пол как игрушку, а затем еще начал трясти меня в руках. Вот почему я от него убегала.

— Он хотел тебя убить?

— Вот именно мой отец хотел меня убить.

— И поэтому ты сделала это первая. Гениально!

— А чтобы ты сделал на моем месте?

— Что угодно, но я бы не убивал своего отца.

— Своего! Не сравнивай своего и моего отца. Это совершенно разные люди. Твой отец никогда бы не поднял руку на девушку, а мой поднял. Нужно платить по счетам и он заплатил жизнью.

— Ты не боишься, что все скроется?

— Ты же сохранишь наш маленький секрет. Правда?

— Правда. А теперь спи. — произнес он, прижав ее к себе.

— Хорошо, я попытаюсь уснуть.

Вскоре они вместе уснули и погрузились в царство морфея.

Он потерся щекой о нежную кожу плеча Лины, бережно окруженную его охраняющимися объятиями. Мужчина провел рукой от талии девушки к основанию шеи, под тяжелый водопад ее волос. Большим и указательным пальцами он стал разминать ее сжатые мышцы, освобождая от напряжения и сна. Ее глаза ещё были прикрыты, но она уже проснулась.

Она вспомнила нежность, с которой Эндрю всю ночь держал ее в объятиях, как время от времени он поглаживал ее, будто желая удостовериться в том, что она рядом.

Девушка открыла глаза, смотря на его из }полуопущенных} ресниц. Его рука, обнимавшая ее талию, поднялась вверх, легко коснувшись по дороге груди девушки, чтобы обхватить ее лицо. Он крепко поцеловал ее в губы, а она обняла его за плечи. Затем, мужчина отстранился поцеловав ее ещё раз.

— Доброе утро, — произнес он, хриловатым голосом.

— Доброе. Я была бы не против, если бы ты каждое утро меня так будил. — ответила Эвелина.

— Я тоже был бы не против.

— Хорошо, я скоро вернусь.

— Ты куда?

— Освежиться после сна.

Она тихонько вылезает с постели, оставляя его одного.

Девушка проходит ванну и открывает душевую кабинку. Она включает воду и теплая вода начинает стекать на ее лицо, тело, согревая все внутри. Внезапно кто-то врывается в ее пространство и обнимает ее сзади за талию. Лина оборачивается и начинает отталкивать от себя Эндрю.

— Ты хочешь принять со мной душ, Эндрю? — говорит девушка, улыбаясь.

— Ты читаешь мои мысли. — отвечает мужчина, прижимая ее спиной к мокрой стенке.

Он наклонился и ртом накрыл ее губы, прежде чем она успела, что-то ему ответить. }Жар и ощущения его рта вызывают шок в ее теле, все ее мысли вылетают из головы. Его язык проникает внутрь, вкушая и захватывая ее. Единственной существующей вещью сейчас становится его рот. Губы Лины накрывают его, рука Эндрю гладит ее мокрое тело, прижимая девушку к себе. Ее тянет к нему и к его восхитительному, греховному рту и она начинает крепко его целовать, вцепившись в его плечи.

Его руки скользят к ее ногам, и он закидывает их себе на талию и она инстинктивно обвивает их вокруг талии Эндрю. Она медленно задыхается, когда он одевает презерватив и его огромный член медленно проникает в ее сердцевину. Лина хватается за его плечи, а ее

ногти впиваются ему в кожу и она еще сильнее обнимает его.

Он входит глубже и жестко толкается в нее. Его губы еще целуют ее губы, а затем переключаются на ее шею. Когда Эндрю начинает отстраняться, Лина покрепче сжимает ноги, мешая ему оставить ее тело, но потом он снова толкается вперед, входя еще сильнее. Ее удовольствие возрастает с каждым его новым толчком.

Теплая вода все еще льется сверху, охлаждая их тела и приводя их двоих в чувства.

«В моем воображении я скатываюсь все ниже по наклонной, а что поделывать теперь у меня такая жизнь. У меня нет ни профессии, ни работы. И на что я собираюсь жить? Это наверное моя судьба, что меня имеет мой бывший сводный брат, а я как бы это понимаю и продолжаю думать, что меня спасут деньги его отца. Лицо и тело — неужели это все, что есть во мне стоящего? Как бы мне не было обидно, но это было правдой.»

— О чем задумалась? — спросил Эндрю, отрывая глаза от дороги.

— О том моменте, когда поняла, что ты мой единственный.

— Шутишь?

— Угадал! На самом деле я думала о том, как меня примет твоя семья.

— Ты и так моя семья.

— Я о другом, а точнее о твоей маме.

— Не беспокойся, я думаю она примет тебя как и мой отец. Кстати ее зовут Аннабель.

— Очень красивое имя. Только у меня вопрос, а где Аннабель находилась все эти пять лет?

— Она жила в Англии. И к моему великому разочарованию моя мама приехала не одна, а с младенцем на руках. — произнес он, вырвав к дому.

— А как твоя мама там очутилась?

— Слишком много вопросов, Лина.

— Прости, но мне очень интересно.

— Мне не приятно об этом говорить, но моя мама рассорила моего папу с его отцом. В буквальном смысле моя мама и мой дед переспали. Это было шоком для всей семьи, включая и меня. И поэтому единственным выходом было провинившимся исчезнуть из нашей жизни.

Глава 8.

Эвелина вошла в дом с видом царствующей королевы — осанка прямая, подбородок вздернут, уверенная походка и улыбка на губах.

— Здравствуйте! — произнесла девушка, увидев его растерянную маму возле кровати с ребенком.

— Добрый день! Я вас узнала вы та девушка, портрет который висит у моего сына в спальне. И постойте мы же еще виделись с вами на балу, если мне не изменяет память. — ответила она, осматривая ее с головы до ног.

— А вы я смотрю предусмотрительная, миссис Эванс!

— Ничего личного, это моя работа. — Так ты мне представишь свою подругу, Эндрю? — обратилась женщина, к сыну поглядев на девушку.

— Да, конечно. — Знакомься: мама! Это моя девушка, Эвелина Паркс.

— Он спит с тобой? — вдруг спросила мисс Эванс.

— Мама!

— Не перебивай!

— Да, он спит со мной. Вы это хотели услышать?

— Именно!

— И? — спросила Лина, нерешительно.

— Я не хочу, чтобы он ранил тебя. Я не хочу, что ты его ранила.

— Я тоже, но...

— Ничего слушать не желаю.

— Мама она не беременна?

— Тогда почему ты привел ее в этот дом и она с чемоданом?

Эндрю поборол желание закатить глаза. Лина просто не понимала, как сложно с его матерью.

— Ответ очевиден, мама.

— Все-таки беременна?

— Мама, я собираюсь на ней жениться и Лина не беременна.

— Если Лина не беременна, то зачем на ней жениться?

— Вообще-то я нахожусь здесь и все слышу. — сказала девушка, посмотрев на Аннабель.

— Так вы та самая девушка, которая жила в этом доме в мое отсутствие. Теперь я понимаю, почему мой сын вас так ярко защищает.

— Ты же не будешь против Эндрю, если я поговорю с твоей подругой с глазу на глаз.

Не дождавшись его ответа, женщина взяла Лину под руку и отвела в сторону.

— Ты меня прости, но вы еще дети. У вас еще может все сотни раз поменяться.

— Что все?

— Да все, взгляды на жизнь, на противоположный пол. Это тебе сейчас кажется, что вы не можете жить друг без друга и вам нужно узаконить ваши отношения. Когда та я сама была такой. Амбициозной, целеустремленной, съедаемой алчностью и неуверенностью.

— Эвелина благородная и скромная. У вас с ней нет ничего общего. — вдруг произнес Эндрю, за ее спиной.

— Ну что ж скоро узнаем. — ответила она, взглянув на сына.

— Ты закончила, мама?

— Вполне, Эндрю. Ну что ж. Добро пожаловать Эвелина.

— Спасибо. — ответила девушка.

Вдруг раздался детский плач и женщина помчалась к кроватке.

— Вот из-за вас он опять расплакался?

— У него, что имени нет?

— Есть его зовут Тоби. — отозвалась грубо, женщина.

— Не встречай, Лина. Лучше пойдем в твою пустующую комнату.

— Ты прав, а то мне как-то не по себе от твоей мамы.

Разложив вещи по полочкам, она прыгнула на постель и расслабилась обнимая подушку.

— Спасибо. — прошептала девушка, улыбнувшись Эндрю.

Он в ответ улыбнулся ей и протянул руку к ее лицу, коснувшись пальцем ее губ, а следом произнес — Улыбайся чаще ведь, когда ты улыбаешься ты начинаешь светиться словно лучик света во тьме.

— Ты мне льстишь, но все равно приятно.

Ее взгляд украдкой устремляется к его рту и ее губы преображаются в нежную улыбку.

— Закрой пожалуйста глазки на пару секунд? — выдыхает Эндрю, в ее губы.

— Окей, я это сделала. Что дальше? — спрашивает Лина.

Через минуту она чувствует, как он одевает на ее шею что-то под вид кулона, который сразу сплетается в единую цепочку на ее груди.

— Открывай. — шепчет он.

Эвелина открывает свои зеленые глазки и подбегает к зеркалу, и видит, что на ее шею красуется искусно плетенная золотая цепочка, а на ней висит каплевидный кулон в золотой оправе, украшенный сотнями маленьких бриллиантов. В центре его находится переливающийся каплевидный алмаз, отражающий блеск от падающего на его солнечного света.

— Боже, это так красиво. — произносит девушка, обернувшись к нему.

Очень медленно она поднимает руку и касается его щеки. Ее пальцы скользят по его шее, по плечу и замирают на его груди. В ответ он проводит рукой по ее спине, по талии и останавливается на ее шеи. Эндрю со стоном наклоняет голову, притягивает ее ближе и их губы соприкасаются.

Лина крепко целует его в губы. Закинув руки ему на шею, она прижимается к нему, раскрываясь навстречу его поцелую. А его руки в свою очередь начинают ласкать ее грудь.

Внезапно начинает разрываться от звонков чей-то телефон и им приходится оторваться друг от друга.

— Это по-моему твой Эвелина.

— Интересно кто же это может быть?

— Ответь на звонок и узнаешь.

Взяв телефон в руки, Лина нажала принять вызов и послышался голос Терезы.

— Соболезную! Держись! Я очень сочувствую твоей утрате. Я знаю, что такое потерять отца, тем более если он умер в таком молодом возрасте и так нелепо. А еще мне очень жаль, что нам так и не удалось поговорить, после того случая с Ванессой и твоей матерью. Тебе наверное так тяжело сейчас сначала сестра покинула этот мир, а теперь еще отец следом.

— Спасибо, Тереза. Я уже свыклась с этой мыслью. А откуда ты узнала о случившемся?

— Мне Эндрю сообщил вчера вечером. А ты квартиру продавать будешь илипустишь жильцов?

— Я только объявление подала поэтому все еще впереди. — Еще раз спасибо тебе, сестренка за поддержку.

— Не за что мы ведь семья. Звони мне в любое время.

— Окей, Тереза. — произнесла Лина в телефон, а затем нажала отбой.

Положив телефон на столик, девушка прыгнула к Эндрю на кровать.

— Спасибо, но больше так не делай без моего ведома.

— О чем ты?

— О неожиданных познаниях Терезы.

— Даю слово, что такого больше не повторится.

— Надеюсь, Эндрю.

Внезапно дверь отворилась и вошла Энн.

— Прости за беспокойство, но твоя мама настоятельно просит тебя спуститься вниз.

— Передай что мы сейчас спустимся.

—}Идем, не будем заставлять родителей нас ждать.

}Они вышли на лестницу, и ее глаза узрели высокую белокурую женщину средних лет}

—} Аннабель. Рядом с женщиной стоял мужчина такого же роста, волосы темные, костюм, галстук, туфли блестят только на пару лет старше.}

} Эндрю спустился, не забыв при этом с собой прихватить Лину.}

}— Эндрю! — } радостно воскликнул мужчина, заметив спускающего внука.}—} Как я рад тебя видеть!}

—} Я так соскучился!

}—} Я тоже, дедушка.}— ответил внук, пожав руку мужчине.}

— Ты же меня познакомишься с этой очаровательной особой, — сказал он, взглянув на Лину.

— Вы обо мне?

— О вас, дорогая.

— Это Эвелина Паркс — моя будущая жена, дедушка.

— А я Джозеф Эванс, мисс Паркс.

} Эвелина натянула на лицо приветливую улыбку и произнесла:}—} Рада встречи, мистер Эванс.}

— Взаимно. Не могу не заметить, что вы очень хорошо смотрите с моим внуком.

} У Аннабель явно было другое мнение, потому что женщина посмотрела на Джозефа недобрый взглядом, что не могла не подметить Лина. Девушка так и видела, как она ставит на ее штамп «негодна», забирает Эндрю и уходит прочь.}

}—} Давайте пройдем к столу, дорогие. Я думаю Джозефу не терпится встретиться сейчас со своим сыном. }

}— Читаешь мысли, мама. — произнес Эндрю, улыбнувшись ей.}

} Затем все двинулись на кухню. На кухне царил тишина. За столом лишь находился папа Эндрю, который с полным презрением одарил всех присутствующих своим взглядом.}

Все расселись рандомно и в полной тишине.

} Как раз вовремя на столе появились тарелки с снэдью(вафли с соленым маслом, кленовым сиропом и курицей).}

— Неужели не рад встрече? — вдруг подал голос, мистер Эванс.

— Не так я представлял нашу встречу отец и ни при таких обстоятельствах. — ответил Натаниэль.

— Это все потому что я увел у тебя жену?

— Да! Кстати, другой жены у меня нет и не было.

— Да что ты говоришь, сын!

— Тот брак не считается. А знаешь что меня злит больше всего?

— Что?

— Что ты сделал ей ребенка, который почему-то теперь живет у меня.

Делая вид, что это их не касается все остальные продолжали есть, и греть уши слушая перепалку отца и сына.

— Он твоей крови!

— Он твой сын — твоя кровь! Не моя!

— Вы вообще-то родственники и Тоби родной каждому из вас! — встряла Аннабель.

— Как же я тебя ненавижу, Аннабель.

— Я и сама себя ненавижу... Мне ужасно жаль, что оно так вышло. Я получила хороший урок.

— Я не понимаю как я мог повестись на такую шлюху.

— Прекратите при детях меня оскорблять!

— Миссис Эванс, да вы героиня этого вечера! Гордитесь! Вы же этого хотели? — Не правда ли! — выпалила Эвелина.

— О боже, ты совсем стыд потеряла! Мало того что положила взгляд на моего сына, так еще унижаешь меня прилюдно. Это ты так со мной расплачиваешься за мое утреннее поведение?

— Немедленно пошла вон! — крикнул Натаниэль, посмотрев на Лину с пренебрежением.

— Простите, — промолвила она, вскочив с места.

— Лина, подожди. — произнес Эндрю, вскочив следом.

Очутившись в своей комнате, девушка вывалила все вещи из шкафа на кровать и достала чемодан.

Внезапно дверь открылась и на пороге очутился Эндрю. Лина не оборачиваясь, безразлично продолжила собирать вещи.

— Что ты делаешь? — послышался его голос.

— Переезжаю, что плохо видно.

— Твой переезд связан с тем, что сказал мой отец?

— Нет совершенно никакой связи. Я просто хочу, отдохнуть от тебя и прояснить ситуацию случившуюся между нами. — ответила Эвелина.

— Вот как, так слушай. Нам нельзя разлучаться, мы пропадем друг без друга. Поэтому прекращай этот фарс!

— Откуда этот звук? Ты что-то сказал, а то я не расслышала?

— Уши прочисти. — грубо сказал, он.

— Так вот, кто издает этот звук! — сказала девушка, поворачиваясь к нему.

— Ты обидела мою мать, Лина.

— Я ненавижу себя за это, но ничего не изменить.

— Всегда можно все изменить, нужно просто все осознать и вернуть все на свои места.

— Проблема в том, что мне это не нужно. — ответила Лина, застегивая замок на чемодане.

Эндрю схватил ее за руку мешая ей уйти, а затем проговорил — Ты не можешь уйти.

— А ты кто мой муж! Захотела пришла, захотела ушла. А теперь прочь с дороги!

— Я люблю тебя, Лина!

— Мне все равно.

— Я тебе не верю.

— И что дальше?

— Остайся, ради меня.

— Это все равно не изменит того факта, что я тебе совсем не подхожу. Я лучше уйду сейчас! Чем буду наживать врагов в будущем.

— И куда ты уйдешь? — спросил Эндрю.

— В неизвестность! — выкрикнула она, захлопнув дверь.

Эвелина, вызвала такси и поехала вместе со своими вещами, к себе домой. Расплатившись, девушка вышла из машины и покатила чемодан на тротуар.

«Слава богу, я не успела перевести к ним все свои вещи.»

— Помочь?

— Да, я была бы не против. — ответила она, машинально не глядя на мужчину.

— Сразу видно, что вы приезжая.

— Нет, что вы это не так! — произнесла Лина, подняв на его глаза.

Перед ней стоял шатен приблизительно ее возраста или старше. С исключительно правильными чертами и пропорциями лица и тела. Глаза золотисто-карие, волосы вьющиеся. Прямой нос, четко очерченные скулы и губы. Крепкий, сильный, с великолепной фигурой. Очаровательный, харизматичный и дьявольски привлекательный, с аристократическими манерами и деловым стилем одежды.

— Тогда почему у вас такой растерянный вид?

— Это такой повод познакомиться со мной?

— Хорошо. Ты мне нравишься.

Эвелина ничего не ответила и лишь улыбнулась уголками губ.

— Могу я узнать твое имя?

— Я не делюсь личной информацией с незнакомцами.

— Незнакомцами?

— Да, с людьми, которых я вижу в первый раз в жизни.

— Собираешься играть в таинственную незнакомку?

— Может быть. — ответила девушка, одарив его своей улыбкой.

— Красивая улыбка. Настоящая?

— Как знать.

— Так все-таки как тебя зовут?

— Эвелина.

— А я Дэниэл. — произнес он, хватая ее руку, поднося к губам и нежно целуя.

— Я польщена, но тебя не смущает тот факт, что мы находимся в общественном месте и как бы все смотрят на твою выходку.

— Хорошо, — говорит он и протягивает ей свой телефон. — Запиши свой номер.

Лина вбивает свой номер в его записную книжку и отдает ему телефон.

— Что дальше?

В ту же минуту Дэниэл набирает ее номер, и ее телефон начинает звонить в ее сумке.

— Так ты все-таки поможешь мне с чемоданом?!

— А где ты живешь?

— Совсем рядом можно сказать рукой подать.

— Да, конечно.

Проводив девушку до крыльца он в ожидании бросает на нее свой взгляд.

Лина улыбается и наконец-то находит свои ключи в сумке.

А Дэниэл все продолжает стоять на крыльце, ожидая, пока она не зайдет в свою квартиру.

Прощаясь с ним Лина благодарит его и быстро закрывает дверь, но выглядывает в окно из любопытства, наблюдая, как он уходит и улыбается, оборачиваясь через плечо.

Реальность обрушилась на ее сразу и она побежала в ванную. Она не была больна, но чувствовала себя именно так.

Девушка поставила руки на раковину и посмотрела на свое лицо, удивленная, что с ее губ не сходит улыбка.

«Я должна выбросить его из головы ведь это просто парень да он красивый и мне понравился, да я дала ему свой номер, да он проводил меня до квартиры и да он знает где я живу. Черт вот я попала!»

Лина упорно пошла в бывшую комнату сестры, вспомнив что так и не перебрала ее вещи, чтобы как-то отвлечься от посторонних мыслей — теперь здесь царила лишь пыль, и грязь, оставшиеся как напоминание после ее смерти. Одежду надо было собрать в большие пакеты и выбросить, как и одежду отца.

«Кто ж знал, что, если час перебирать вещи, то на душе становится так легко и хорошо, что даже не передать словами.»

Естественно, когда Лина перебирала вещи, среди них обязательно нашлись такие, которые захотелось оставить и она их оставила к примеру: наличные, духи, драгоценности и другую мелочь.

Но когда она нашла переписку отца с матерью и предсмертную записку сестры в ее сердце что-то дрогнуло.

«Я устала жить во лжи, и я уже очень давно несчастна....

Я так больше не могу...

Прости меня...» — гласила предсмертная записка Кейси.

В слезах, Лина опустила на пол, проклиная и ненавидя её за то, что она так поступила с ней. С ребёнком.

Воздержавшись от чтения писем отца и матери, девушка в расстроенных чувствах побрела на кухню ужинать.

В середине ночи в ее дверь раздался громкий звонок. Он прогремел как гром среди ясного неба, и Лина буквально подпрыгнула от неожиданности с кровати.

Звонок продолжал требовательно звонить, и у девушки появилась надежда на чудо.

«Может, позвонят, поймут, что никого нет дома, и перестанут звонить?»

Но все только ухудшилось в дверь начали настойчиво стучать.

Лина не выдержала такой натиск и бросилась в прихожую взглянуть в глазок.

На пороге был Эндрю в каком-то странном состоянии и с бутылкой коньяка.

— Лина открывай я же знаю, что ты дома. — произнес он, услышав ее шаги.

Пересилив себя она открыла дверь и зря.

—Пьяный, что ли?

«Да что говорить, ясно, пьяный в драбадан, пахнет скверно, мерзостью какой-то.»

—Лина я все утром объясню. — пролепетал он, бухнувшись на пол вместе с пустой бутылкой.

Вскоре Эндрю мирно посапывал на полу, точнее, на коврик перед дверью.

Обеспечив себе алиби его беспамятством, девушка под шумок обчистила его карманы, от налички и со спокойной душой оставила его храпеть дальше.

Глава 9.

Проснувшись Лина от телефонного звонка настойчиво доносящегося с коридора.

Потягиваясь и никуда не спеша она побрела в коридор будить Эндрю.

— Вставай, — произнесла она, вынимая его телефон из кармана.

— Я не могу.

— И?

— Ты не могла бы отключить мой телефон.

— А что мне с этого будет? — ответила девушка, протягивая ему руку.

— Ты сможешь узнать, где я так набухался прошлым вечером.

— Не получится, Эндрю. Не могу сегодня... Дела.

— Что за дела? — ответил он, схватившись за ее руку.

— Я хотела увести на свалку вещи отца и сестры.

— Слушай, может, я смогу тебе помочь...

— Сможешь, если очухаешься. Кстати почему не позвонил прежде чем заходить?

— Не был уверен, что ты меняпустишь.

— А с чего мне тебя не пускать? Мы ведь все еще друзья?

— Да! Конечно друзья.

— Тогда ты можешь как друг подняться и донести свою задницу до лифта?

— Зачем?

— Ты же хотел мне помочь увести вещи на свалку?

— Ах ты, про это!

С трудом дотащив Эндрю до лифта с пакетами, Лина вздохнула и отправила лифт вниз.

«Боже, наконец-то я от него избавилась!»

Сходив в душ и приготовив себе завтрак, девушка принялась активно разыскивать себе работу в бюро по трудоустройству.

Остановливаясь около каждого стола, Лина заполняла любые анкеты и знакомилась с каждым представителем компании. Но всё что она слышала, это: «Мы сохраним Ваше резюме в нашей базе», «Мы с Вами свяжемся», «Мы скоро с Вами увидимся». Всем этим они хотели сказать: «Вы о нас больше не услышите».

«Привет:)Как насчет прогулки по городу? P.S.это незнакомец Дэниэл.»

«Привет)Мне не хочется выходить из дома сегодня... Давай отложим свидание?»

Через пару минут кто-то стучит в дверь. Сделав глубокий вздох, Лина открывает. Это Дэниэл.

— Ты, что не читал моё сообщение? — говорит она скрещивая руки. — Там было написано, что я никуда не хочу идти.

— Ты что не читала моё сообщение? — он улыбается, и Лина понимает, что не проверяла телефон, с тех пор как отправила ему свое сообщение.

Девушка достает мобильный телефон из кармана и читает новое непрочитанное сообщение: «Тогда мы никуда не пойдём. Буду через 20 минут».

— Ты думаешь, что можешь заставить меня выйти из дома?

— Заставить подразумевает принуждение тебя сделать, что-либо против твоей воли, — он заходит в дом, смотря в ее глаза.

— Даже если бы я хотела пойти куда-нибудь, мне не стоит. У меня сегодня был действительно трудный день, так что...

— Трудный день в чем?

— А ты всё время такой разговорчивый?

— Разговорчивый? — Я не разговорчивый. Я заинтригован, — он проводит пальцем по ее губам. — Очень заинтригован.

Он находится так близко, что теперь их губы почти соприкасаются.

— Мне придётся за тобой бегать, Эвелина? — он делает ударение на каждом слове ее имени. — А я буду.

— Тогда удачи!

— Так все-таки может скажешь в чем твоя проблема?

— Мне нужны деньги!

— А что мешает найти работу?

— Я находила, но мне отказывают.

— Правда? Тогда ты не к тем ходила. Я бы мог тебе посодействовать, если хочешь?

— Как именно?

— Я бы мог замолвить за тебя словечко, например в «Золотом рифе».

— Серьезно?

— Более чем!

— Так тебе я и поверила!

— Приходи завтра к восьми.

— Договорились, — произнесла она, бросив на его взгляд.

«Хотела бы я сказать, что в момент, когда он вышел за дверь, я выбросила его из головы, но это будет неправдой. Он занимал мои мысли весь оставшийся день».

— Пусть проходит, — раздаётся голос из-за двери.

Лина встает и улыбается своей лучшей улыбкой. Идет в направлении голоса, и ее провожают в большой кабинет. Дверь с шумом захлопывается за ней и она делает шаг вперед рассматривая роскошный офис.

— Добрый день, Мисс Паркс, — здоровается он, движением руки предлагая ей сесть.

— Добрый день... — растерянно пробормотала она, увидев знакомого восседающего в кресле мужчину.

— Почему вы хотите работать именно в «Золотом рифе»? — спрашивает он, издевательски сверкая глазами.

— Я планирую сделать карьеру в этой сфере.

Дэниэл улыбается, кивая ей.

— У нас есть вакансии на стойки регистрации.

— И?

— Твоя смена начинается прямо сейчас.

— Ну что, ты уже испугалась? Передумала?

— Нет, мистер Лэйрд. — произнесла девушка, увидев его фамилию на бейджике.

До окончания рабочей смены Лина пытается быть самой вежливостью. Когда ее смена заканчивается, она прощается, с девушками — коллегами, подхватывает свое пальто и выходит на улицу.

Уходя, Лина улыбается, и чувствует, как он наблюдает за каждым ее движением, а потом останавливается позади ее.

— Эвелина?

— Да?

— Можно мне тебя подвезти?

— Можно мне сказать вам «Пока»?

Лина отказывала Дэниэлу еще несколько раз, но он не сдавался. Напротив, он преследовал ее все более агрессивно и целеустремленно. Как все хорошее в жизни, она стоила потраченного на ее времени, и он это понимал. А еще он сразу понял, что завоевывать ее нужно — деньгами, подарками, ужинами в дорогих ресторанах.

Прошел уже почти месяц. Не за горами был уже и Хэллоуин, с его тыквами и забавными украшениями на каждом крыльце, однако пока все вокруг было тихо и это было слегка

странно.

Лина как и обычно шла на работу в отель. На пути дороги к отелю ее неожиданно перехватил появившийся Эндрю. Он поймал ее за талию.

— Привет, как жизнь? Может, сходим в кино? — произносит он, улыбаясь глазами.

Она отталкивает его, оглядываясь по сторонам.

— У меня сейчас нет свободного времени. Может в другой раз. — отвечает ему девушка, отдаляясь от него.

— Слушай, какого хера, а? Ты целый месяц меня динамишь! У тебя есть кто-то еще?

— Эндрю я же с тобой рассталась на счастливых нотах. Ты что никак не можешь это принять? Давай без этого детского сада... Мне надо идти, а то я опоздаю.

— Ну и кому же ты так спешишь?

Ему было интересно, чем же этот человек мог быть лучше него.

— Какая разница, Эндрю. Смирись! — отвечает она, оставляя его одного.

— Ну и сучка же ты! Не знаю, зачем вообще я трачу на тебя время, когда могу поиметь любую.

Лина оборачивается и с насмешливой улыбкой произносит — Затем, что я этого стою. И ты это знаешь.

Не желая слушать, что он там может ответить ей, она уходит, а Эндрю остается стоять с разинутым ртом и недоверчивым выражением на лице.

Пройдя в холл, Лина занимает свое место у стойки регистрации и улыбаясь выдает ключи новым жильцам.

— А кто этот парень, который так бесстыдно приставал к тебе на улице? — неожиданно спрашивает, появившаяся возле ресепшена девушка.

Ее звали Бекки и она была единственной коллегой, с которой Лина смогла сдружиться здесь, хотя они работали в разных отраслях обслуживания. У нее было милое лицо овальной формы с чрезвычайно открытым и веселым выражением, этакая лисья мордочка. Сама она была невысокая, темноволосая с светлой кожей. Глаза голубые, распахнутые, очень яркие.

— Да так, ерунда. И говорить не о чем.

— Раз так, то тебе не будет трудно дать мне его номер.

— С таким лучше не связываться.

— С каким, таким?

— Избалованным, папенькиным сынком.

— У вас с ним явно что-то было. Я же права?

— Неважно. С сегодняшнего дня он официально в прошлом. Я уже про него забыла и тебе советую.

— Я все равно узнаю кто он и потом тебе не поздоровится. — выпалила Бекки, улыбнувшись.

— Иди, а то опоздаешь.

Потопов к лифту Бекки убежала, оставив наконец-то Лину в покое.

— Доброе утро, — говорит, проходящий мимо ее Дэниэл.

— Доброе, мистер Лэйрд. — отвечает она, лукаво улыбаясь.

Он осматривает ее с ног до головы. Потом, улыбаясь, начинает обходить ее вокруг. Лина улыбается, затем оглядывается по сторонам, проверяя, одни они еще или нет.

— Может пройдем в мой кабинет, мисс Паркс. Обсудим с вами подготовку к Хэллоуину.

— Как скажете, мистер Лэйрд.

Дэниэл закрывает за ней дверь, и Лина включает свет в кабинете, перед тем как запереть его. А он в свою очередь включает музыку и улыбаясь произносит — Давай поиграем с тобой, Эвелина.

— Ты хочешь, чтобы я тебя соблазнила.

— Да, я очень хочу.

} Девушка вцепилась в его и поцеловала в губы. Его губы прикипили к ее, а руки стали гладить ее тело. } } Его язык путешествует внутри ее глубин. Ее руки, обвиваются вокруг его шеи и прокрадываются в его густые волосы. Она трепещет в его властном захвате. Он кружит вокруг ее языка, засасывает его глубоко в свой рот, и целует ее с таким неистовством. Наслаждение, как сладость и покалывание проходят через ее тело. }

Следом она наклоняется к нему и садится ему на колени, начиная тереться об него, чувствуя, как он возбуждается еще больше. Он улыбается ей, и обнимает ее за талию и гладит руками. Следом } его рука уверенно и нежно проникает под ее футболку, поглаживая живот, грудь.

} Он припадает к ее губам, а его рука между тем расстегивает ее джинсы и скользит в трусики. Трусики он снимает с Эвелины медленно и эротично, покрывая поцелуями каждый миллиметр ее кожи от паха до лодыжек. }

} В следующую секунду Лина уже берет ситуацию в свои руки и стягивает с него рубашку и брюки, а он в свою очередь срывает с нее джинсы. }

} Рука } Дэниэла } ложится на молнию джинсов и медленно ползет вниз. }

} Взгляд Эвелины непроизвольно останавливается на рельефных мышцах его живота и на его огромном члене. }

} Дэниэл } продолжает поглаживать Лину и ее ноги непроизвольно раздвигаются. Тихо застонав, она хватается его руку и кладет между своих раздвинутых ног. }

— Ты принимаешь противозачаточные, которые я тебе дал? — вдруг спрашивает он.

} Лина лишь улыбается и кивает в согласие, опускаясь на его член. }

Его взгляд замирает, в то время как у него на коленях Лина медленно начинает двигать бедрами вперед и назад, чувственно проводя промежностью по его набухшему члену. После очередного движения она стонет, заставив его поднять взгляд. Руками она обвивает сзади его шею, продолжая двигаться на его коленях. Вскрикнув, она раздвигает колени ещё шире, чтобы опуститься пониже.

Он обхватывает ее талию еще крепче и начинает насаживать на себя с такой бешеной скоростью, что она чувствует, как сейчас просто сойдет с ума.

Дэниэл подается назад для нового толчка, вонзаясь снова в её тугую вагину.

— Слишком сильно, — вдруг шепчет она.

— Я хочу, чтобы было сильно!

— Хорошо.

Лина чувствует, что мужчина выходит из нее и снова жестко входит в ее влагилице, и она ощущает как его толстый член толкается в ее пропитанную влагой мягкую расщелину. Дэниэл стонет, и входит еще глубже, медленно толкаясь в нее своей головкой, растягивая ее под свой размер. Затем, он обхватывает ее своими руками, приподнимает повыше, прижимает ее к своей груди и начинает двигаться глубокими, сильными толчками.

Лина вскрикивает и обхватывает его ногами за бедра. Прижимая к себе еще ближе. Девушка смакует чудесные ощущения, разлившиеся по ее телу, когда он натягивает ее на всю

свою длину, заполняя до краев. Лина опускает голову на его грудь и закрывает глаза, удовольствие затепливает всю ее сущность, и мышцы влагалища сжимаются в ожидании приближающейся разрядки.

}Его темп становится более вбивающим, жестким и быстрым, что доводит ее до высшей точки. Внутри подымается буйная, великолепная нахлынувшая волна, которая разрывает ее изнутри. Он входит в нее еще глубже, крепче и последний раз со всей силы врзается в нее кончая.}

}Следом }Дэниэл} отстраняется и вытаскивает из брюк влажные салфетки, чтобы обтереть Лину.}

— Так что там по поводу Хэллоуина? — спрашивает она, улыбаясь.

— Нужно убедиться, чтобы завтра все прошло успешно. — отвечает он, обтирая ее.

— Ты хочешь, чтобы я за этим проследила?

— Именно! Кстати я уже выбрал тебе костюм.

— Что за костюм?

— Костюм сексуального строго копа вместе со строгим полицейским.

— У тебя извращенная фантазия, но мне она нравится.

Глава 10.

Вот и приблизилась эта ночь перед Днем всех святых. В вечер Хэллоуина, Лине выпала сомнительная честь следить за студентами на этом празднике.

Ее костюм состоял из черного платья на молнии, ремня, чулков, фуражки и наручников,} дубинки и солнцезащитных очков. К этому дополнению еще шли кожаные сапоги на шпильке и сексуальный макияж. Только сейчас облачившись во все это она осознала тот факт, что ее образ сегодня был через чур пошлый и мог пробудить у большинства парней бурную реакцию.

— Расслабься, — говорит Дэниэл, крепче прижимая ее к себе.

— Я не могу! Мне стыдно танцевать в этом наряде перед всеми.

Он гладит большим пальцем костяшки ее руки, и она чувствует, как ее сердцебиение учащается.

— Сделай это ради меня. — он подносит ее руку к своим губам и целует её.

Краем глаза Лина замечает, что вокруг их собралась большая толпа, которую нужно срочно проверить по билетам и все что ей остается это сказать ему «Да».

— Хорошо, я это сделаю.

Довольный ее ответом он отпускает ее руку и уходит в танцевальный зал.

Она тяжело, глубоко вздыхает и начинает проверять билеты прибывающей толпы. Люди тут были разные: начинающие от персонажей сказок и заканчивая до черной нечисти. К ее удивлению она встретила и знакомых в лице медсестры — Стейси, вампирши — Мелани, оборотня — Питера, и дракулы — Эндрю, которые лишь пару раз взглянули на ее так и не признав девушку.

Часы показывали лишь начало девятого, но вечеринка была уже в самом разгаре. Все было просто здорово, к концу подходила первая, в каком-то смысле самая лучшая часть мероприятия.

— Хочу вас обрадовать сейчас на этой сцене будет жарко!

Голос ди-джея заставляет Лину подпрыгнуть она спешит за кулисы.

Занавес поднимается, и раздаются бурные аплодисменты и громкая музыка, вырывающаяся из колонок. Девушка проходит по сцене и всеобщее восхищение, начинает

тянутся за ней шлейфом, куда бы она ни подошла.

Лина оглядывает зал, ища Дэниэла. Улыбается, когда видит, что он сидит в первом ряду, прямо по центру. Зная, что Дэниэл наблюдает за каждым ее движением, она с легкостью начинает выполнять танцевальные движения. Танцует так, как будто он единственный мужчина в зале. Каждым прогибом своего тела, давая ему понять, что хочет, чтоб он оттрахал ее. Сегодня.

В конце своего танца девушка посылает в зал воздушный поцелуй и медленно спускается со сцены. Ей громко аплодирует парни провожая ее взглядом и подмигнув им она уходит со сцены.

— Ты была просто восхитительна, — произносит ведьма — Бекки, ловля ее у выхода.

— Спасибо, дорогая.

— Кстати смотри там тот парень, который теперь в прошлом.

Лина кивает посмотрев в сторону комнаты страха.

Тем временем бар был полон орущих парней и смеющихся девчонок, и народ танцевал под миксы, которые смешивал и воспроизводил ди-джей через акустическую систему.

— Я пожалуй пойду на свой пост, — проговорила Эвелина, поглядывая в сторону той компании с Эндрю.

— Окей, я тебя не держу.

Спустя час или два Лину беспокоит разгневанная девушка.

— Мисс объясните, что произошло?

— Я не могу открыть дверь в женском туалете.

— Попросите кого-нибудь из охраны и они вам с удовольствием окажут помощь, а если вам так приспичило сходите на другой этаж.

— Мне кажется там кто-то закрылся.

— Хорошо, я сейчас сбегая за ключами.

Бекки уже успела нанюхаться порошка, и ей уже было чересчур весело для того, чтобы ее волновали такие проблемы.

— Ты можешь мне сказать, где лежат ключи?

— Зачем тебе ключи? Просто постучись и выгони их оттуда пригрозив чем-нибудь.

Тихонько постучав в дверь туалета, девушка замерла в ожидании ответа. Дверь в туалете приоткрылась, и Лина увидела, чем же таким там занимаются. Чьи-то белые волосы настойчиво копошились между чьих-то мужских ног.

— Извините, но здесь запрещено...

— А это ты коп! Хочешь можешь присоединиться? — произнес знакомый голос.

Вглядевшись она осознала, что это был Эндрю, а та девушка Стейси.

— И долго вы собираетесь еще заниматься этим в туалете?

Вскочив с места Стейси начала полоскать рот и виновато улыбаться.

— А чего стесняться Лина? — спросил Эндрю, признав ее по голосу.

— Не знаю, но для вас это наверное привычное дело: нюхать кокс в туалете, жрать экстази или заниматься таким грязным сексом, — со знанием дела.

— А ты кто такая, чтобы нас отчитывать!

— Неважно. Пошли вон отсюда сейчас же!

— Боже мне так стыдно, Лина! — проговорила Стейси, взглянув на ее.

— А мне нет, коп. — сказал он, застегивая штаны.

Выгнав их из туалета она глубоко вздохнула и похвалила себя мысленно, что не дала

слабину.

Когда Лина появилась в зале Эндрю сидел в окружении небольшой толпы и с Стейси на коленях. Увидев ее он начал улыбаться, но она лишь прошла мимо и села рядом с Бекки.

Девушка чувствует, как кто-то гладит ее по спине, и вздыхая оборачивается увидев Дэниэла.

— Слышал были проблемы с туалетом.

— Ничего, я все уладила.

— Думаю без осложнений? — спрашивает он, улыбаясь.

— Думаю, да.

— Ты в курсе, что можно уже сматываться?

— Правда? Ты наверное уже здорово оторвался вместе с персоналом? Раз так считаешь!

— Если ты про Бекки, то она сама!

— Можно тебя пригласить?

— Серьезно?

Следом Дэниэл выводит ее на танцпол и она улыбаясь следует за ним. Он запускает пальцы в ее волосы и наклоняет голову, чтобы поцеловать ее левое плечо, потом ключицу, он сильно колеблется перед каждым поцелуем. Затем он обводит языком ее спину и притягивает еще ближе к себе так, что даже через одежду, она чувствует под собой его член.

Прижав Лину еще сильнее к себе, он проводит руками по ее телу и обнимает за талию. Девушка в свою очередь проводит руками по его шеи и губам, а затем отталкивает от себя. В свою очередь Дэниэл хватает ее за руку кружа вокруг себя, а следом наклоняет на дюйм от пола и обнимает.

— Тебе понравилось?

— Очень, — прошептала она, увидев реакцию наблюдающего за ними Эндрю.

Через несколько минут она уже находится в его номере затуманенная его действиями.

— В чем я действительно заинтересован, так это в тебе, — он делает шаг к ней, прижимая ее к двери и касаясь своими бедрами ее.

Дэниэл смотрит в ее глаза и начинает гладить ее руками, от его прикосновений у Лины по спине бегут мурашки.

Следом он целует ее и запускает свободную руку в ее волосы. Не отпуская ее, он прижимает ее к стене и целует ее так неистово, как ее еще никогда не целовали.

Она стонет и сильно прикусывает его губу. Дэниэл кусает ее в ответ, опуская свои руки на ее спину. Он быстро расстегивает руками ее платье и начинает гладить ее спину.

От поцелуев с ним ее одолевает легкое головокружение и она ждет последующих его действий. Она чувствует, что тает в его объятиях.

Следующим движением Дэниэл хватает ее за талию и валит на пол. Его твердое тело придавливает ее к холодному покрытию и девушка озадаченно бросает на его взгляд. На его лице она видит только }безумный непреодолимый, сексуальный призыв в эту секунду и от этой мысли на ее губах появляется улыбка.

Следом он задирает ее черный плотный, кружевной пеньюар и отодвигает в сторону ее такие же черные трусики, и одним мощным сильным движением входит в нее полностью своей огромной мужской плотью.

Мужчина начинает двигаться в ней, сжимая ее бедра. Его мощное тело доминирует над ней, утверждая свое господство. Он берет ее сильно и быстро, глубоко, и она отдается полностью сладким ощущениям с болью. Его член вонзающийся в нее с невыносимой

скоростью обостряет ее высоко чувствительные нервные окончания, раздирая ее лоно почти непереносимой сладкой болью удовольствия, но эта боль того стоит, и наслаждение почти затмевает ее.

}Дэниэл} спускает лямки ее пеньюара, продолжая двигаться в ней и начинает сильными движениями мять ее груди в своих руках. Ее ноги обхватывают его талию еще сильнее, а руки обвивают шею от нестерпимого удовольствия взрывающегося внутри. Экстаз пронзает ее от каждого трения и давления его жесткой плоти заполнявшей ее до краев. Оргазм настигает Эвелину,} она кричит, и сжимается вокруг него так сильно, что ее ногти впиваются в его кожу. Она становится с ним единым, одним телом, одним разумом, одной душой. И вдруг ее имя вырывается из его рта, нахлынувшая волна накрывает и его.}

}Дэниэл} выходит из ее тела и бросает ее на кровать.} }Он нависает над ней и очень медленно вводит свой жесткий член, снова в нее. Его глаза, почти черные от страсти ни на минуту не оставляют ее душу.}

— Когда надоест останови меня. — произносит он, накрывая ее губы поцелуем и начиная двигаться в ее теле.

— Мне никогда не надоест, только пожалуйста не останавливайся. — шепчет она, смотря в его лицо.

}В следующую секунду девушка притягивает его еще ближе и оплетает своими объятьями, целуя его более крепче и неистовей. Он обхватывает ее за бедра и снова начинает свои толчки, и внезапно она чувствует, как между ее ног у нее все снова наполняется влагой от возбуждения. С каждым движением Эвелина чувствует его невероятно глубоко внутри себя, каждый раз издает громкий стон, когда он полностью входит в нее, наслаждаясь волнами страсти, вскипающими внутри, которые становятся все интенсивнее. Он продолжает бешено вонзаться в нее, доводя ее до новой точки удовольствия в ее теле и целовать, вскоре переключившись к ее нежной шеи.}

Дэниэл целует ее шею, сильно прищмокивая и возможно оставляя красные пятна на ее коже, но она только прикрывает глаза отдаваясь всему ему без остатка в этой схватке. Его движения становятся более разгоряченными и вбивающими, и он достигает кульминации, падая на ее грудь.

— Мне так хорошо, Дэниэл. Я смогла расслабиться в твоем присутствии, не с кем другим такого нет. Рядом с тобой я уязвима.

— Похоже я тоже в твоем присутствии становлюсь уязвимым.

Она укусила губу, чтобы удержаться от улыбки услышав его ответ. Он опускает свою руку и целует ее в губы. Девушка чмокает его в ответ и после этого говорит — Я схожу освежусь. — и выскакивает из постели.

— Можно мне с тобой?

— Можно.

}Через минуту вода, обрушивается на ее холодную дрожащую кожу, превосходно теплая. Лина закрывает глаза и наслаждается приятным ощущением.} Дэниэл} добровольно направляется к ней. }

}Она поворачивает голову и тянется к нему. Его язык проникает внутрь ее рта. Она жадно сосет его. }

}Он хватает ее за бедра и его член исчезает внутри нее. Она кричит от ощущений, наполненности и глубины. Так он продвигается все глубже. С дикой настойчивостью он вколачивается в нее. Жестче и быстрее. }

} Дэниэл } поднимает ее на руки и снова входит в нее, она обвивает ноги вокруг его бедер, и вскрикивает от чувственного удовольствия, и чем глубже он вдалбливается в нее, тем сильнее она хочет, еще глубже. }

— Только рядом с тобой я могу дышать, существовать и чувствовать себя живым. — вдруг слетает с его нежных губ.

— Смелое заявление, — выдыхает девушка, ему в губы.

} Широко раздвигая для него ноги, Лина размышляет над тем, почему это приятно. Благодаря его стараниям или, потому что он ей не безразличен? }

«} Окей, наверное потому, что в данный момент времени } Дэниэл } думает, что любит меня — и только меня одну}»}.

} Лина закрывает глаза. Он целует ее так нежно, точно девушка сделана из стекла. Целует этим своим хорошо знакомым ей ртом, которым столько раз ласково ей улыбался. И это с одной стороны дает надежду, а с другой подстегивает ее к чему-то большему чем просто секс. }

Глава 11.

Эвелина проснулась утром с лицом, прижатым к груди Дэниэла. Каким-то образом, ночью она перевернулась так, что они лежали лицом к лицу. Его подбородок был на ее макушке, а рука вокруг ее спины, прижимала ее ближе. Один из них ночью снял одеяло и теперь их ноги были переплетены, словно они как-то перекрутились и стали одним человеком за ночь.

Она знала, что должна пошевелиться. Она знала, что ее ноги не должны быть вокруг него. Что его руки не должны быть вокруг ее и она не должна чувствовать, словно она именно там, где должна быть, впервые в своей жизни.

Дэниэл зашевелился, так что Лина знала, что он просыпается.

— Привет, — сказал он.

— Привет.

— Как это случилось?

Она решила, что он говорит о их нем положении.

— Я не знаю.

— Мне нравится просыпаться с тобой в моих руках, — прошептал он, вдыхая запах ее волос. Он выглядел таким ранимым. Таким милым. Он улыбнулся ей и Лине показалось, что он именно тот человек}—ее человек.

— Ты сегодня очень красивая. В смысле, ты всегда красивая, но я недостаточно часто это говорю.

— Молодец, исправился! — отвечает она, улыбаясь.

— Доброе утро, Бекки. — произнесла Лина, остановившись около стойки регистрации.

— Ничего не хочешь мне сказать?

— О чем ты?

— Твое рабочее место пустовало всю ночь. Чем ты занималась так активно, что забросила его?

— Сексом!

— Он правда так хорош?

— Не то слово! Кстати спасибо, что подменила меня.

— Спасибо в карман не положишь, но я тебя прощаю. — Ах, да, еще это сегодня утром

оставил тот таинственный парень, которого зовут...

— Эндрю, — ответила девушка, хватая конверт из ее рук.

— Точно! — Я даже и подумать не могла, что он не просто парень, а твой сводный брат, который неровно к тебе дышит.

— Ты читала?

— Я читала и не только читала, но и разговаривала с ним лично.

— Может отойдем?

— На балкон, — ответила Бекки, улыбнувшись.

Уйдя с людного места, они остановились.

— Когда Дэниэл об этом узнает во всех деталях, тебе придется очень плохо. А мне будет так весело!

— Заткнись!

— Заставь меня!

— Неужели, ты на это способна! Ты мной манипулируешь?

— Может быть. Не все же лавры какой-то девке, которая появилась неоткуда и заняла мое место.

— О чем ты?

— Я работала на этой должности, пока не появилась ты Лина. Думаешь так приятно работать горничной?

— Мне жаль, но это теперь мое место.

— Ты хоть понимаешь, сколько я сил затратила, чтобы добиться этой работы? Мне пришлось лечь под его отца в свои девятнадцать лет.

— Так ляг еще раз, что мешает?

— Если я и лягу под какого-то еще раз, то только под Эндрю Эванса.

— Не советую, мама у него еще та штучка!

— Я золотоискательница. Я пойду на все ради его денег.

— Мне все предельно ясно, Бекки. Но ты точно уверена, что ты в его вкусе?

— Главное не вкус, а умения в постели.

— Ты права, потаскухой быть модно!

— Извинись сейчас же! — произнесла Бекки, схватив ее за руку.

— Если ты ждешь извинений, ты их не получишь. — выпалила Лина.

— Мы еще посмотрим! — бросила она, направившись уходить.

— Я подумаю.

— Буду ждать. И на заметку при любой возможности, знай я все расскажу.

Настоящий, пробирающий до костей страх камнем опустился в ее желудок, пригибая ее к цементному полу после ухода девушки. Бесполезные ключи и конверт болтались у нее в руках. Внезапно Лина снова оказалась там и слова Бекки снова и снова проигрывались в ее мыслях.

Отгнав их от себя, она открыла конверт с запиской в котором было следующее содержание: «Не надумывай себе лишнего. Мы всегда были и останемся друг для друга самыми близкими, Лина. Мы всегда будем вместе, с кем бы ты не спала и с кем бы я не спал.»

Выбросив в мусорный бак записку, Эвелина поспешила на свое рабочее место. Она глубоко дышит, пытаясь успокоить нервы после случившегося инцидента, и вдруг слышит телефонный звонок. Мгновенно — шестым чувством? — Лина понимает, что это он.

Взбудораженная, она соскакивает с кресла и, едва ее ступни касаются ковра, она мчится со скоростью бегуна на старте к лежащему на комодe телефону.

На экране светится его имя. Эвелина смотрит на него неподвижно, и на ее лице расцветает улыбка, такая широкая, что щекам становится больно.

— Привет, — произносит она, схватив телефон.

— Привет, красавица. Ты сейчас в отеле?

— Да, а где мне еще быть? И кстати почему ты спрашиваешь?

— У меня для тебя сюрприз.

— Какой?

— Оглянись и узнай.

Она обернулась и увидела — шагах в пяти белый, пушистый комочек шерсти.

— Щенок? Серьезно? — спросила Лина, взглянув на Дэниэла.

— Тебе не нравится? — сказал он, схватив его на руки.

— Нравится, просто ты меня очень удивил. — Это мальчик?

— Безусловно, мальчик.

Девушка закатывает глаза и смеется, свободным и легким смехом.

— Я и так это определила, как и породу. Кстати как назовем нашего померанского шпица?

— Как тебе Макс? — произнес Дэниэл, улыбнувшись.

— Отличное имя. — Иди ко мне Макс, я тебя потискаю. — отвечает она, протягивая руки к щенку.

Лина взяла щенка на руки, стала гладить, успокаивать и щекотать. Тот от удовольствия запищал и лизнул ее руку, а следом завилял хвостиком.

— Ты видимо ему понравилась?

— Не видимо, а понравилась.

— Хорошо, но это еще не все на сегодня.

— В каком смысле?

— Мы идем сегодня в кино, а затем в ресторан.

— Слава богу, а то я подумала, что ты припрятал где-то еще одну зверушку.

— Можно я сделаю вид, что этого не слышал?

— Будет лучше, если мы вообще это забудем.

— Может по мороженому?

— Я за!

Через минуту они вышли на пирс под палящее солнце и взяли себе по мороженому. Макса взяли с собой и долгое время вместе с ним гуляли на пирсе, вместе с тем обнимались, целовались, фотографировались.

— Я вспомнила, что ресепшн в отеле остался пустым после нашего ухода.

— Не волнуйся в отеле много персонала, который может позаботиться об этом. — ответил он, касаясь ее щеки.

— Кстати о свидании может я сбегаю переоденусь и заодно отведем Макса домой.

— Хорошо.

В ресторан и кино они ходили обычно по пятницам. Так будет и сегодня, и через неделю. Но заранее он ей ничего не скажет. Предупредит в последнюю минуту. Чтобы не волновалась.

По ходу беседы возле кассы выяснилось, что оба мучаются недозревшим желанием посмотреть новый французский фильм, который будут показывать сегодня последний вечер в кинотеатре.

К концу сеанса парень и девушка выходят счастливыми обнимаясь и держась за руки словно они единственные в этом шумном и суетливом мире.

«Пока я с ним, не имеет значения, чем заниматься. Его лицо — единственное, что я вижу, его прикосновения — единственное, чего я хочу. Наверное я люблю его.»

— Можно открыть глаза?

— Пока нет... потерпи еще несколько шагов.

Дэниэл открывает, судя по звуку, раздвижную дверь. Лина слышит шум вечернего города, чувствует на коже его дыхание и затем его голос — Смотри.

Она открывает глаза, и у нее захватывает дух. Они стоят в пустом ресторане одни совершенно рядом нет больше никого кроме официанта, все настолько романтично, накрыт красивый стол на двоих, присутствует музыкальный аккомпанемент. Везде горят свечи от которых веет запахом кофейных зерен, в воздухе летает вкусный аромат пряностей и приятных ноток свежих цветов. Все настолько прекрасно, что с ее губ не сползает улыбка.

— Ну что скажешь?

— Дэниэл это так мило, что у меня дрожь во всем теле.

— Тогда наверное нам лучше присесть.

— Хорошо.

Заняв свой столик к ним подбежал официант с вином Screaming Eagle, от которого во рту оставалось долгое послевкусие, как помнила Лина. На столе находилось следующее кушанье — лобстер со сливочным маслом и лимоном, испанская паэлья и ризотто с морепродуктами.

— Все представленные на столе блюда, приготовлены исключительно из морепродуктов. — произнес официант, разливая вино по бокалам.

— Желаю приятного аппетита!

— Спасибо. — отозвались Дэниэл и Лина, в один голос.

Приступив к трапезе, девушка просто наслаждалась едой которая просто таяла во рту. Через пару минут Дэниэл взял ее за руку.

Она кивнула ему, прикасаясь губами к бокалу и медленно начала пить вино, наслаждаясь вкусом и смотря на мужчину.

— Это тебе. Ну же открой. — произнес он, протягивая ей красный футляр.

— Ты меня балуешь. — ответила она, открывая футляр.

В нем находилось — украшение колье с топазами удивительно нежного небесно-голубого оттенка.

— Очень изысканно и нежно. Я под впечатлением, спасибо тебе.

— Постой, это еще не все.

Дэниэл театрально встал на одно колено, вытащил из кармана маленькую коробочку и щелкнул крышкой. В коробочке лежало кольцо с огромным бриллиантом.

— Да! — вскочила она, улыбаясь.

— Что?

— Да, я согласна!

— Погоди я речь подготовил. Очень красивую, вот увидишь.

— Хорошо, говори.

— Как только я увидел тебя, я понял что ты та девушка, которую я хочу. — Молодость и

красота не вечна и поэтому я хочу их разделить только с тобой. И поэтому я хочу спросить тебя, готова ли ты ее разделить со мной?

— Я готова. Только пообещай мне, что не сделаешь мне больно.

— Обещаю. Теперь ты всегда будешь видеть мою любовь к тебе.

— И ты мою. Я люблю тебя, Дэниэл.

Когда он, наконец, ее поцеловал, она почувствовала, как затряслись ее колени. Дэниэл целовал ее нежно и так тщательно, что не пропустил ни один уголок ее рта. Он укусил её за нижнюю губу, заставляя задохнуться не то от боли, не то от наслаждения и закончил поцелуй.

Лина взглянула на свой безымянный палец, на котором теперь сверкало обручальное кольцо.

— Ты счастлива?

— Безумно ведь ты теперь со мной.

— Кстати я уже сообщил своим родителям, что мы скоро поженимся.

— Хорошо, я тоже сообщу завтра сестре.

Вскоре, они оказались в своих апартаментах. Макс встречал их потягивая и виляя хвостиком, радуясь словно дитя, маме и папе.

— Наш щеночек хочет кушать. — произнесла она, глядя его по головушке.

— Сейчас я его накормлю.

Достав еще одну миску Дэниэл положил щенку отварное мясо птицы и налил водички в соседнюю миску.

— Его же еще потом нужно гулять сводить. Сплошной уход как за маленьким ребенком.

— Хватит нагонять негативную обстановку. Макс приученный ходит на подстилку и вдобавок с ним, мы не заскучаем.

— Прости, просто для меня в новинку иметь домашнее животное.

— Ничего привыкнешь.

Глава 12.

«Что такое любовь? Не знаю. У меня ее никогда не было, а теперь есть. Я думала, если она есть то, только в кино и книжках. Ну или в жизни каких-нибудь невероятных везунчиков, скорей всего я один из них.»

— Представь я выхожу замуж! — сообщает по телефону, девушка радостно поглядывая на висящие часы над головой.

— За кого за Эндрю?

— Нет, дуреха за Дэниэла.

— Боже, я так рада за тебя.

— Боже, а как я рада. И между прочем ты же будешь моей свидетельницей?

— Конечно, дорогая. А когда свадьба?

— Где-то в начале ноября.

— Так это уже так скоро.

— Я знаю, Тереза знаю.

Краем глаза Лина замечает, что вокруг ее собралась небольшая толпа.

— Прости, но мне пора работа зовет.

— Хорошо, потом созвонимся по поводу платья. — отвечает сестра, прощаясь.

— Окей, дорогая.

Обычно все шарахаются от Лины, как от чумной, а тут — ну надо же — остановились

послушать ее разговор.

— Что стали работайте? Нечего уши греть! — возмущившись, выпалила Эвелина.

Возле нее останавливается Бекки. Она морщит нос, поглядывая на персонал и они разбегаются. Лина издевательски улыбается ей, и она закатывает глаза.

— Мои поздравления.

— Спасибо, но я в них не нуждаюсь.

— Ты подумала?

— У меня это совсем из головы вылетело.

— Понимаю, но я жду ответ.

— Хорошо так уж и быть, я помогу тебе подружка.

— Умница, приняла правильное решение. Так с чего начнем?

— Через пять минут меня сменит Вилма, а потом я в полном твоём распоряжении.

— Хорошо, дорогуша.

Вскоре появилась ее напарница Вилма и сменила девушку.

— Итак как ты собралась его завоевать? — спросила Лина, присаживаясь напротив Бекки в кафе.

— Первым делом я бы хотела, чтобы ты нам устроила встречу.

— Хорошо, а какие дальнейшие действия?

— Я попытаюсь ему понравиться.

— Как именно?

— Ну я буду улыбаться и флиртовать.

— Плохая идея, потому что ты можешь только рассчитывать с Эндрю на одну ночь. Я долго с ним общалась и видела с только девушек рядом с ним, но это были сплошные однодневки, хотя была там у него одна по имени Дафна.

— И что дальше?

— Ну они расстались после трех месяцев отношений, хотя так любили друг друга. Боже, как он тогда себя корил за измену! Ладно перейдем к сути.

— Постой ты что хочешь сказать...

— Да, я хочу сделать из тебя что-то похожее на ее.

— И как ты себе это представляешь?

— Мы сменим твой имидж предадим новый блеск твоему лицу. Сделаем из тебя пай-девочку, мечтательную, стеснительную, плаксивую, благородную, хитрую, с чувством юмора и немножко опасную.

— Ты думаешь это его зацепит?

— Конечно, зацепит. А если ты еще скажешь, что ты девочка в этом смысле, то вообще он полностью твой.

— Боже, я догадалась ты описала сейчас не Дафну, а себя.

— Не правда!

— Хорошо, пусть будет так.

— Не стану спорить. Итак, Бекки ты хочешь вернуться в юность?

— Хочу Лина, хочу.

Отправившись вместе с ней по магазинам они приобрели все в стиле нежных цветов и розовых соплей.

На самом деле Лина не очень хотела, чтобы у Бекки что-то получилось. Ее больше заботило, то как Эндрю ее обсмеет и погубит все мечты этой розовой овечки.

— Звони ему и назначь встречу в парке. — зудя на ухо, как комар пропищала Бекки.

— Окей, сейчас позвоню. — Постой давай я ему лучше напишу, он же мне прошлый раз писал.

— Да, логично будет сделать так.

«Привет)Может погуляем в Миллениум парке?»

«Супер, скоро буду;)»

— Что написал?

— Скоро придет.

Встретились они с Эндрю у фонтана, махая ему рукой и улыбаясь.

— Привет, Лина. Рад тебя видеть. И тебя, Бекки. — произнес он, улыбаясь.

— Само очарование, — подметила Лина, посмотрев на Бекки.

— И правда очень приветливый, как в день нашего знакомства.

— Спасибо, девочки. Только у меня вопрос, если вы здесь гуляете как подружки, то зачем вы меня позвали?

— Чтобы не заскучать, Эндрю.

— Бекки это так?

— На самом деле я попросила Лину специально тебя позвать. — ответила девушка, улыбнувшись.

— Спасибо, что вникла в мою проблему.

— В какую еще проблему? — вмешалась Лина.

— Ни в какую! — Бекки ты так мило выглядишь будто помолодела на лет пять. — произнес Эндрю, переводя тему.

— Спасибо. — пролепетала Бекки, пытаясь вызвать на своем лице смущение.

— Может по сладкой вате, девочки?

— Отличная идея! — поддержала Эвелина, взглянув на его.

«Боже все так приторно сладко, как он сам и эта вата! Сколько я еще буду с ними ходить и выдавливать счастливую улыбку на своем лице?»

— Кстати как поживает твоя мама и Тоби? — вдруг встречается в их диалог, Лина.

— Жизнь у нее налаживается, как и у отца с Тоби. — отвечает он, пытаясь унять смущение.

— Рада за нее, передавай привет ей и отцу.

— Обязательно. Она так скучает.

— Правда?

— Шутка.

— Я так и подумала.

— Эй ребята? — подала голос Бекки, пытаясь обратить на себя внимание.

— Прости, Бекки. Я пожалуй пойду. — произнесла Лина.

— Я тоже, увидимся Бекки.

— Окей, — вымолвила она.

Расходясь в разные стороны, они покинули парк оставив Бекки одну.

Когда Лина уже подходила к автобусной остановке Эндрю нагнал ее.

— Давай подвезу.

— Спасибо, не надо.

— Почему ты меня отталкиваешь?

— Мы оба знаем, почему я тебя отталкиваю.

— Я не знаю.

— Мы оба это знаем. Не прикидывайся!

— Я не знаю, что ты имеешь в виду.

— Разговор окончен и не ходи за мной.

Вскоре она дошла до остановки и села на автобус.

— Какие люди? — произнес чей-то мужской голос.

— И тебе привет, Феликс. — ответила Лина, обернувшись.

— Давно тебя видно не было. Как поживаешь?

— Хорошо, замуж собираюсь.

— Так держать. Кто он? Может я его знаю?

— Нет и это к лучшему.

— На свадьбу пригласишь?

— Я подумаю.

— Кстати слышал твой отец скончался и ты теперь квартиру сдаешь постояльцам. Ты как сама свыклась со всеми этими навалившимися потерями?

— Я смирилась и больше об этом не вспоминаю. — Было приятно пообщаться, мне пора выходить.

— Тогда удачи, Лина. — пробормотал Феликс, подмигнув.

— И тебе того же.

В дверях ее встретил Дэниэл.

— Где ты была так долго? — спросил он, захлопывая дверь.

— Гуляла с Бекки.

— В следующий раз оповещай меня, я волновался вместе с Максом.

— Даю слово такого больше не повторится.

— Я верю, Лина.

Следом он притянул ее к себе и обнял.

— Так приятно, — прошептала она, крепче к нему прижимаясь.

— Что именно?

— Ты и все, что связано с тобой.

— Как ты смотришь на то, чтобы сыграть свадьбу послезавтра?

— Ты уверен? Мы ведь не успеем все организовать?

Он улыбнулся.

— Успеем, у меня уже давно все схвачено.

— И давно?

— Буквально три дня назад.

Утром Лина проснулась от запаха вафель и бекона из кухни. Она почистила зубы и следом пошла на кухню.

— С пробуждением, красавица.

Дэниэл поцеловал ее в щеку и протянул тарелку с вафлями.

— Спасибо, любимый.

Он улыбнулся и взял ее руки в свои, нежно поглаживая костяшки ее пальцев.

— Кстати подробный план нашей свадьбы лежит прямо перед тобой, как я и обещал. — сообщил он, кидая взгляд на стол.

Расположившись рядом с ним за столом, девушка стала изучать красивый почерк

Дэниэла на листе бумаги, пробегаясь глазами по этому большому списку.

— У тебя по ходу особый пунктик насчет свадьбы.

— У меня просто есть связи среди компаний, обслуживающих банкеты и свадьбы. А еще знакомый флорист.

— Так бы сразу и сказал. Если ты не против, пусть это будет семейное торжество, только для семьи и близких друзей.

— Увы не получится! Уже поздно, все приглашены.

— Тогда я думаю что, вместо девичника для девушек и парней можно устроить общую вечеринку. В остальном я тебя полностью поддерживаю.

— Идет, дорогая. И мой тебе совет: сегодня же отправляйся в салон и выбирай платье.

— Если бы ты не сказал, я бы точно не догадалась! — сказала Лина, с долей иронии.

— Бывает, — ответил Дэниэл, выдавив смешок.

Дэниэл уехал оставив ее возле салона, следом на такси приехала Тереза. Она подошла к Лине и улыбнулась ей. Эвелина одарила ее такой же улыбкой и последовала за ней в салон. Выбрав несколько фасонов свадебного платья, девушки прошли в примерочную.

— Ты все-таки достигла своей цели, Лина! — произнесла Тереза, рассматривая платье на ней.

— Ах ты об этом! Все мои мечты, потерпели настоящий крах. Одно радует, что я выхожу замуж. — ответила сестра, примеряя свое следующее платье.

— В чем заключается твой провал?

— Во-первых нажила так скажем себе неприятности, во-вторых Эндрю не оправдал мои ожидания. Его семья считает меня недостойной партией для их мальчика, а все потому что по их мнению я должна быть одной из них.

— Мне кажется или это далеко не вся правда?

— Признаю я публично опозорила его маму на глазах у всей семьи, но они сами начали те разборки за столом, а я просто их поддержала как член семьи.

— Мне кажется нужно остановиться на этом платье, Лина. — сказала Тереза, поднимаясь с кресла.

На девушке было изящное кружевное платье вышитое восхитительными стразами, а к низу спадающее большой пышной юбкой состоящей из роз.

— Тогда я остановлюсь на нем, дорогая. А ты помнишь свое свадебное платье, эти сладостные минуты примерки?

— Сладостных минут у меня не было, все происходило очень быстро, но платье было просто невозможно красивое прямо как у тебя.

Пройдя к кассе и расплатившись за платье девушки вышли. Тереза не выдержала и произнесла — Так ты любишь Дэниэла?

— Безумно, люблю. Всегда, когда мы вместе, я слышу, как часто стучит мое сердце, чувствую, как в голову ударяет кровь. От его близости мое тело начинает пылать. Страх, радость, волнение кружатся внутри меня, переплетаясь так, что я перестаю понимать, где заканчивается одно и начинается другое. — выпалила Эвелина, на одном дыхании.

— Это уже симптомы одержимости, дорогая. Девушка никогда не должна любить мужчину больше чем он ее когда-либо.

— Почему?

— Дело в том, что влюбленной девушкой намного проще управлять.

— И поэтому ты не любишь своего мужа.

— Люблю, но не так сильно как он меня.

— В этом и проблема, ты его никогда не любила.

— Лина ты же знаешь... Я желаю тебе только лучшего, как и моя мама.

— Я знаю.

Самую сильную неловкость за вечер Лина переживает в тот момент, когда Дэниэл подходит к ней и за руку уводит к столу, где собрались все его родственники.

Комната погружается в темноту, гости готовятся произнести речь.

— Замри. Хочу сфотографировать тебя, — шепчет он и мягко целует ее за ухом, отчего ее чувства приходят в еще больший восторг.

Не успев ответить ему или как-то отреагировать, ее ослепляет вспышка камеры. А потом все происходит разом и одновременно.

— Завтра узы брака крепко соединят вас, сделав самыми близкими друг другу людьми. Пусть нить, соединяющая вас, будет крепкой и никогда не порвется. Берегите друг друга, понимайте друг друга, любите друг друга. Будьте всегда здоровы и счастливы! — произносит его отец, улыбаясь.

— Любовь — это самое прекрасное чувство в человеческой жизни. Говорят, что настоящая любовь со временем становится только крепче. И я хочу пожелать вам, чтобы ваши чувства со временем перешли в еще более нежные, сильные и заботливые. Будьте всегда внимательны друг к другу, прощайте чужие слабости, будьте отходчивы и всегда относитесь с юмором к самым трудным ситуациям! Счастья вам! — заканчивает его мама, хлопая Лину по плечу.

Ошеломленная девушка, поднимает глаза, смотря на улыбки на лицах, на отражение любви в глазах, и тут перед ними ставят торт. В темноте пляшут огоньки свечей.

Впервые за долгое время она по-настоящему счастлива, и ее окружает любовь. Лина улыбается. Он улыбается. И все остальное в эту минуту становится неважно.

Глава 13.

Внутри все звенит от распирающей тело энергии, головокружительное волнение гонит от ее сон. Она делает глубокий вдох, плюхается на живот и, подложив под щеку мягкую, уютную подушку, смотрит перед собой.

Эвелина наблюдает за тем, как утренний ветерок играет занавесками.

«Я всегда знала, что если и выйду замуж, то за деньги или повышение статуса. Я никогда не предавалась фантастическим мечтам найти свою половинку, но все-таки нашла. И вот этот день настал!»

После того, как Дэниэл привёл себя в порядок, он сделал несколько звонков. Вскоре в течении часа их дом наполнился лучшими в городе стилистами, косметологами, которые только и ждали когда выйдет невеста из спальни.

Несколько следующих часов Мэри — так ее звали, укладывала ей волосы и старалась сделать ей идеальный макияж. Она закончила в 13:45, и Лина не узнала себя в зеркале.

Девушка, которая смотрела на ее из зеркала, выглядела более утонченной, чем она когда-либо была в жизни.

Ее выющиеся волосы спадали копной локонов на левое плечо, едва доходя ей до груди. Блестящие бронзовые тени удачно оттеняли ее зеленые глаза, заставляя их сиять еще ярче.

— Ну, как тебе? — спросила Мэри, нанося очередной слой блеска на ее губы.

— Идеально. Спасибо.

— Не надо меня обнимать.

— Я и не собиралась, — засмеявшись сказала Лина. — Еще раз спасибо.

— Обращайся в любой время.

Схватив свой клатч и сделав глубокий вдох, невеста спустилась вниз.

— Ты просто великолепна! — выдала комментарий, Тереза взяв ее за плечо, и покрутив около себя.

— Можно мне поговорить с тобой? — спросила она, затащив ее на кухню, не дожидаясь ответа.

— Что-то случилось?

— Нет, все хорошо, — сказала она, улыбаясь. — Не злись на меня...

— За что?

Ее глаза расширились от удивления, когда она увидела Эндрю в пяти шагах от нее. У него в руках был букет красных роз.

— Я просто оставлю вас наедине.

— Что ты здесь делаешь? — спросила Лина, делая непринужденный вид.

— Поверь я вовсе не хотел приходить, но меня пригласила твоя сестра. — Кажется нам нужно поговорить. — ответил он, делая шаг ближе.

— Не разговаривай со мной даже не смотри на меня. Я умерла для тебя так же как ты для меня. С нами давно покончено! — Прошу, оставь меня в покое, — взмолилась девушка.

— Я не могу держаться подальше от тебя не в этом городе, не в этой стране. Я не могу этому сопротивляться. Это не конец.

— Это конец, мой счастливый конец!

— Я люблю тебя, я пытаюсь сопротивляться, но это сильнее меня и я не могу побороть свои чувства. Я правда пытался, но у меня не выходит даже после стольких страданий. Не выходи за него. Ты не можешь ведь ты моя, только моя!

— Я хотела быть твоей, но теперь не хочу.

— Не говори этого.

— Послушай, тебе нужны годы прежде чем ты будешь готов к реальным отношениям. А я не готова, столько ждать!

Неожиданно для них за скрипела входная дверь и в прихожей вдруг появилась Бекки.

— Эвелина, привет! Я не знала, что ты здесь.

— Все в порядке. Эндрю пришел благословить меня. — произнесла она, выхватив букет из его рук.

— Понятно. Кстати мы уже выезжаем.

Тереза подталкивала ее в огромный зал. Охранник метнулся и открыл перед ней дверь. При появлении Лины все взоры снова устремились к ней.

— Начинаем. — сказал ведущий, махнув рукой.

Заиграла музыка, и церемония началась. Сперва по проходу прошла Ванесса в нарядном платье, разбрасывая лепестки цветов из корзинки. А затем в дверях показалась Эвелина.

Напомнив себе, что её всегда все недооценивали, она расправила плечи и направилась к нему.

Дэниэл затаил дыхание, пожирая ее глазами. Он не сводил с нее взгляда, пока Лина шла к нему, улыбаясь. Затем она встала рядом, и священник начал обряд.

Закончив с их клятвами, он объявил — Отныне объявляю вас мужем и женой.

Раздались бурные аплодисменты, и Лина с Дэниэлом засветились счастливыми улыбками.

— А теперь моя любимая часть — танец жениха и невесты. — произнес ведущий, приглашая новобрачных в центр праздничного зала.

Они танцевали танго. Молча. Он ощущал ее тело, ощущал теплоту ее дыхания — так близко, как никогда, и в первый раз за все это время его голова кружилась не от слабости. Ее волосы касались его лица и шеи, ее руки скользили по его телу, и касались кожи.

В это же время...

— Эндрю! Ты как? В порядке? — спросила Тереза, сочувственно глядя его по плечу.

— Да, всё в порядке. Я встретил девушку, мы поговорили и все было сказочно. — сказал он, с долей иронии.

— Первая любовь у каждого своя. Кто-то вспоминает о ней с улыбкой, кто-то с печалью и досадой. Ни одна девушка не сможет забыть свою первую любовь, своего первого мужчину... Такие вещи не забываются, Эндрю.

— Хотелось бы мне верить, потому что я не хочу вычеркивать ее из своей жизни.

— Замечательно! Давайте поддержим Эвелину аплодисментами...

Зрители, довольно улыбаясь, лениво захлопали в ладоши.

Дэниэл подошел к Лине, протягивая ей руку она не долго, раздумывая взяла ее, а следом поднесла микрофон к губам, повинувшись музыке.

— Я буду рядом, неподвижна...

Ты даже не узнаешь, что я здесь!

Ты ничего не заподозришь,

Но я подкрадусь к твоему сердцу.

Этот ад, что ты поселил во мне...

Не угаснет никогда.

Я словно яд в костях твоих живу...

Моя любовь — твоя Напасть...

И я не отпущу тебя,

Пока не сломя тебя!..

Ты больше, чем просто мужчина,

И это больше, чем просто любовь,

И вновь по венам, я собираю нашу любовь.

Скажи зачем появляешься в моей жизни вновь...

Ведь ты уже не ты, я уже не я

И нас уже давно не спасти, хоть я твоя вечность.

Эта любовь более, чем взрыв наших чувств

Ты чувствуешь себя необычно,

Чувства разрывают твое сердце и тебе страшно

Но я тебе спасу, как и ты меня

И я знаю, и я знаю, что это тот самый момент, чтобы просто сказать

Это будет, это будет до конца времени с тобой и мной.

— Спасибо! — прокричала девушка, в микрофон под град оваций.

— Спасибо, дорогая это было поистине прекрасно. — произнес ведущий, улыбаясь и

провожая их в зал.

Ей запомнился банкет на котором все было организовано идеально — изысканная еда, увлекательная развлекательная программа, потом бал, фейерверк и еще тридцать три удовольствия...

Ближе к ночи, огромный зал в их нем отеле заполнился мерцающим светом, приглушенным смехом гостей и ощущением того, что время здесь замерло.

— Эва!

Пронзительный крик заглушил все вокруг. В сиреневом платье, изящная, хрупкая, пожилая женщина бросилась к Эвелине, обвила ее шею руками и расцеловала в обе щеки, прежде чем Лина успела глазом моргнуть.

Осторожно высвободившись, девушка чуть заметно улыбнулась.

— Эва, как же я соскучилась по тебе, — произнесла женщина, накрывая своей ладонью ее руку.

— Бабушка я так рада, что ты все-таки приехала к нам, — обрадовалась Лина, чмокая ее в щеку.

— Кстати дорогая, а где остальные?

— Стефани с Терезой возле бара, а Ванесса развлекается с щенком на улице.

— Ладненько, позже их обрадую своим визитом. — Итак, милая от всего сердца поздравляю тебя с вступлением в законный брак и образованием семьи!

— Очень приятно, — улыбнулась она, заметив в поле зрения супруга.

— Эва, это он? — спросила бабушка, кидая взгляд на приближающегося к ним мужчину.

— Да, это мой Дэниэл.

— Красавец!

— Извините... Можно к вам присоединиться? — остановившись около них, спросил Дэниэл.

— Конечно, родненький. — ответила женщина, подмигивая ему.

— Дэниэл, я хочу тебя познакомить с Грейс — моей бабушкой.

— Рад познакомиться, миссис Грейс. — произнес он, выразив поклон.

— Я тоже с вами, Дэниэл. — К слову это тебе, детка. Только открой, когда будешь одна. — сказала Грейс, протягивая ей запечатанный конверт.

— Слушаюсь, бабушка!

— Ловлю на слове, милая. — Ах, да! Где ты говорила они?

— Возле бара, бабуль.

Ощувив тепло его рук, Лина загорелась непостижимым влечением, которому не было оправдания. Он медленно приближался к ее губам, заметив это девушка схватила его за шею и стремительно поцеловала.

Она сосредоточила внимание на ощущении, которые вызывали его губы, прижавшиеся к ее губам. Эвелина испытывала такое всепоглощающее наслаждение, такую бурю эмоций, от этого поцелуя с ним, что вся горела внутри.

Он отнес ее в просторную, изящную спальню и бросил на постель придавливая девушку своим телом. Мужчина задрал ее платье, расстегнул бюстгальтер и освободил ее от одежды. Он нежно поцеловал каждую ее грудь, а затем принялся сосать ее левую грудь, громко чмокая и наслаждаясь вкусом ее кожи. Девушка глубоко вздохнула, проводя руками по его

каштановым волосам. Другой рукой, Дэниэл стал мять другую грудь, сжимая до боли.

Затем, он схватил ее и поцеловал в губы. Сначала, это было всего лишь легкое соприкосновение губ. Мужчина накрыл губами ее рот, слегка провел по ним языком, время от времени проникая им в приоткрытый рот.

Затем он оторвался от ее губ и прошептал — Я хочу тебя.

Ее руки расстегивали его рубашку, а он освобождал ее от последних преграждающих путь клочков одежды. Она провела рукой по его торсу, наслаждаясь его кубиками и кожей.

Внезапно мужчина захватил ее в плен своих рук, возвышаясь над ней. Девушка с волнением выжидаяще наблюдала за ним, ее дыхание участилось и стало прерывистым. Дэниэл резко вошел в нее проталкиваясь в ее тело своим огромным мужским достоинством. Лина напряглась, и в следующее мгновение он уже вошел в ее одним быстрым движением. Он опять вошел ее, а затем еще раз, его толчки становились все сильнее, жестче и быстрее. Мужчина закинул ее ноги себе на плечи и резким движением вошел в ее на всю длину.

Лина запрокинула руки над головой и вцепилась в одеяло, пытаясь удержаться на месте. Их тела соприкасались друг с другом неистово, быстро и иступлено. С каждым толчком она чувствовала приближение оргазма, возбуждение нарастало, комнату наполняли ее тихие стоны, смешавшиеся с его. Затем, Дэниэл жестко вошел в ее мокрую киску последний раз и достиг кульминации, кончая в ее тело.

Девушка обняла его за шею, глубоко дыша и поцеловала его в губы. Дэниэл вышел из нее и вошел снова врезаясь с новыми силами. Она громко застонала, царапая его спину. Мужчина стал посасывать ее шею, оставляя следы поцелуев на коже и вонзаться грубо со всей силы в ее тело. Лина прикусила губу, обнимая крепче ногами его талию. Высокий, пронзительный крик сорвался с ее губ, как только ее закружило в вихре оргазма. Дэниэл резким толчком вошел в ее и поцеловал ее шею, двигаясь в неослабевающем ритме.

Он овладел ее ртом, глубоко вбирая в себя ее сбивчивое дыхание. Его губы были мягкими, теплыми, приятными. Девушка ахнула прижимаясь к нему и почувствовала разрядку. Затем, Дэниэл вошел в ее тело одним мощным толчком и кончил в ее последний раз, содрогаясь всем телом и вышел из девушки.

Он гладил ее по волосам глубоко дыша, вместе с ней. Все ее тело ныло в сладостных муках, наравне с болью.

— Я люблю тебя. — прошептал он, обняв ее.

Она улыбнулась ему и прошептала: — Я тоже тебя люблю.

— Это еще не все, — произнес Дэниэл, хватая ее на руки и неся в направлении ванной.

Следом он схватил ее и вошел.

— Аххх... — выдохнула Лина, закрыв глаза.

Дэниэл медленно входил все глубже и глубже.

— Дэниэл...

— Шшш, не двигайся. Мне всё время будет тебя мало... — он простонал, — боже как хорошо.

Он поднял её и прижал к стенке, и она послушно обвила его талию своими ногами. Вода стекала по ним, и стеклянные стенки душа были уже запотевшими.

Он взял ее за бедра и начал приподнимать и опускать.

Дэниэл трахал ее медленно, так медленно, что она почти сошла с ума.

— Тебе хорошо?

Лина стонала, закрыв глаза, а он начал ускорять темп.

— Я не слышу тебя...

— Да... Да, — она обвила свои ноги еще сильнее вокруг него.

Потом он вошёл в нее в последний раз, и пока он грубо целовал ее, они кончили вместе.

Лину все еще трясло, и она шептала его имя, а Дэниэл крепко обнимал ее, называя по имени.

Когда она, наконец, пришла в себя, он помог ей разжать ноги и встать на пол.

Дэниэл молча взял полотенце и вытер ее между ног.

Он медленно мыл ее, не пропуская ни сантиметра. Дэниэл заметил, что ей трудно было стоять самой, и поэтому поддерживал ее одной рукой за талию, пока мылся сам. После он взял ее на руки и отнес в спальню.

— Ты устала? — он посмотрел ей в глаза.

— А как ты думаешь? Я не чувствую своих ног...

— Я знаю. Прости...

Глава 14.

}—} Доброе утро, }—} слышит девушка около своего уха. }

Медленно сев в постели и вытянув ноги, она улыбается ему и он присаживается рядом.

— Приводи себя в порядок и спускайся в низ к столу и гостям, милая. — произносит Дэниэл, чмокая ее в щеку.

— Хорошо. — отвечает она, вставая.

— Жду тебя внизу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Лина улыбается и кивает.

Быстро умывшись, приведя себя в порядок и одевшись, она подошла к окну. К удивлению Лины в конверте оказались не деньги, а письмо адресованное ей.

Дорогая, Эвелина.

Я очень надеюсь, что ты читаешь это письмо много лет спустя. Если же это не так, я все равно понимаю причины такого решения...

Мне нужно, чтобы ты знала, что я всегда гордилась тобой. Ты такая умная, сообразительная, ты во всем противоположность мне.

И я просто в шоке скольких людей ты потеряла после моего отъезда: Кейси, затем Энтони. Но, где-то глубоко, я задумываюсь, может это все случилось с тобой по моей вине, но этого недостаточно, их уже не вернуть.

И я знаю, что это так.

Я честно могу признаться, что не поддерживала тебя, когда это было необходимо, и это довольно больно признавать, но это правда. Я ни в коем случае не оправдываю себя, но хочу, чтобы ты знала, что иногда я поступала так потому, что была неуверенна в себе.

Я знаю, что учила тебя, что внешность — это самое главное. Но внешность ничего не значит, если ты неуверенна в себе. Я сталкивалась с тем, что самые красивые люди делают самые ужасные вещи, а это неправильно.

Ты в десять раз лучше, чем я когда-либо была. И хотя я убеждена, что читая это письмо, ты все ещё злишься на меня, я прошу простить меня. Не так я должна была поступить с тобой, но мысль о том что ты устроилась в жизни несмотря на то что я тебя бросила, меня радует. Ты вся в меня.

Я горжусь тобой. Я приглядываю за тобой. Я люблю тебя... Больше, чем ты думаешь. Эвелина...

Твоя, мама.

На последних словах она не выдержала и расплакалась, как маленькая девочка — горько и со всхлипами.

Спустившись вниз к утреннему завтраку ее встретил Дэниэл.

— Ты почему так долго?

— А что такого?

— Я тут уже двадцать минут стою в ожидании.

— Спасибо! Ну пойдём.

Внизу уже собрались все, ждали только их. — Ну, наконец-то!

Рассевшись за столом, и с аппетитом завтракая, они вели какой-то пустячный разговор.

Как вдруг мистер Лэйрд объявил — Дорогие мои вы не против, чтобы ваше свадебное путешествие прошло в Венеции?

От удивления у всех отвисла челюсть.

— Мы будем только счастливы, правда? — спросил Дэниэл, поглядев на Лину.

— Правда, мистер Лэйрд. Это так будоражит! — ответила она, одаривая его красивой улыбкой.

— Очень банально, «Венеция — город для свадебных путешествий». — встряла Тереза.

— Хорошо. Тогда, что вы предлагаете, Тереза? — произнес мистер Лэйрд, обратившись к ней.

— Я предлагаю Париж.

— И почему же?

— Париж — это город любви и романтики. Чего только стоит романтический ужин при свечах на вершине знаменитой на весь мир Эйфелевой башни! Не менее романтическое и загадочное место Стена «Я тебя люблю», на которой написаны признания в любви практически на всех языках мира. А покои Абеяра и Элоизы, чья любовная сила даже спустя 900 лет вызывает восхищение. Именно у могилы этих влюбленных принято оставлять записки с просьбами о вечной любви. И последнее Париж прекрасен в любое время года в отличие от Венеции. — ответила Тереза, в свою защиту.

— Откуда такая осведомленность?

— Тереза раньше была экскурсоводом. — отозвалась Лина, одарив ее восхищенным взглядом.

— В таком случае, я думаю Париж. И только Париж. — произнес Дэниэл, улыбаясь.

Вскоре супруги уехали в Париж, в свадебное путешествие.

— Это место не занято? — перед ней, стоит Эндрю.

Бекки оглядывает террасу и понимает, что он прав. Вероятно, для него это означает, что он может сесть за ее столик, поэтому он садится напротив ее.

— Тебе не стоило приходить.

— Я знаю! И вижу, что ты ко мне не безразлична. — Неужели у такой красивой девушки, как ты, сегодня нет кавалера?

— Есть, сидит прямо напротив меня.

Через двадцать минут.

— О чем мечтаешь? — Бекки улыбается.

Не прерывая зрительного контакта, он наклоняется, целует ее в плечо и шепчет на ухо:

— Как поиметь тебя.

После первой ночи они виделись еще дважды. Перед ним ей было сложно устоять: с каждым разом Бекки хотела его все сильнее. Она обожала, как Эндрю доводил ее до беспамятства своим твердым, роскошным членом. Как его руки наказывали, а после боготворили ее.

— Мне пора, — сказал он, одеваясь.

— Куда?

— В академию, а затем к тебе милая.

— Буду ждать. — ответила она, поднося пальцы к губам.

Воспоминания...

«Мы занимались любовью, разговаривали, хотя позднее я не могла вспомнить, о чем, просто какие-то мелочи, разрозненные воспоминания. Он держал бокал, пока я пила. Потом сам выпил и напоил меня изо рта. Он уложил меня на кровать и стал рассказывать о моем теле, перечисляя его достоинства, словно по каталогу. Он вслушивался в каждое произнесенное мной слово, по-настоящему вслушивался, словно складировав его в голове, чтобы вспоминать позже. Занятия любовью, разговоры и еда перетекали одно в другое. Мы поглощали еду, словно поедали друг друга, и трогали друг друга, когда разговаривали. Мы занимались любовью в душе, на кровати, на полу. Мне хотелось, чтобы этот медовый месяц длился вечно. Я чувствовала себя до боли счастливой, такой обновленной, что едва узнавала себя. Каждый раз, когда он отнимал от меня свои руки, я ощущала холод, одиночество.»

Но в Париже время пролетело быстро, и уже *пора было возвращаться домой в Чикаго.*

Посмотрев на часы, Лина обнаружила, что уже пять. Просто солнце все еще стояло высоко и жарило так сильно, что она потеряла чувство времени ожидая Дэниэла.

— Чикаго отменяется, мы остаемся здесь! — произнес он, за ее спиной.

— Что? — удивленно спросила она.

— Мы остаемся здесь. Я считаю себя везунчиком, потому что мне предложили работу в «Пантеон-Ассас», — начал он.

— Ух ты! В качестве кого?

— Преподавателя зарубежной журналистики и литературы.

— Как?

— Образование, помощь отца и связи.

— Это так здорово, но...

— Ничего не говори... — перебивает ее Дэниэл, поднося свой палец к ее губам.

— Почему?

— Потому что я знаю, что ты скажешь. Не волнуйся ты здесь не заскучаешь, для тебя тоже есть вакансия.

— Не томи меня, Дэниэл. Это тоже преподаватель?

— Нет! Это секретарь.

— В этом же университете?

Дэниэл улыбнулся ей и кивнул.

— Спасибо, теперь я спокойна.

— Знаю, все опасения развеялись.

— Если ты об этом, то да. — двусмысленно ответила, Эвелина.

— Хорошо, а теперь поцелуй меня.

Она почувствовала его теплое дыхание и вдохнула выдержанный мускатный запах. Дэниэл выпрямился и опять посмотрел в ее глаза, ожидая ответа.

— В сию минуту, милый.

Лина со смехом, провела ладонью по его щеке и поцеловала его в губы.

Два года спустя.

Лине до смерти осточертело находиться на борту этого самолета. Девяти часовой перелет из Парижа в Чикаго был прекрасен. Задержка рейса была вполне терпимой благодаря бару аэропорта, но завершающая стадия полета с каждой минутой становилась всё более и более невыносимой.

Сногсшибательно роскошная девушка — золотые тени на глазах и алая помада — грациозно спустилась из самолета.

— Ты уже приземлилась?

— Да, я сейчас в аэропорту.

— Что делаешь?

— Жду багаж и машину, скоро буду у тебя.

— Отлично, я в предвкушении встречи.

— Я тоже, дорогая. — ответила она, закончив телефонный разговор.

В этот момент вдали показалось такси. Когда такси остановилось, она запихала в него чемодан, сказала водителю, куда ее везти, и заплатила.

Вскоре они остановились.

— Почему мы остановились?

— Пробка, Мисс.

Девушка обиженно поджала губу и чуть слышно произнесла — В таком случае я не буду ждать.

Водитель слегка удивился, а потом подрулил к обочине, на перекрестке одной из главных улиц, и Лина увидела невероятную картину.

На другом конце улицы согнулась пополам беременная девушка. Лицо ее было перекошено болью.

— Подождите, я сейчас вернусь.

— Как скажете, Мисс.

Эвелина тотчас бросилась к ней.

— Что с вами?

— Я в порядке.

— Точно все в порядке? Давайте помогу. — Вот так. Аккуратней. — сказала она, придерживая ее.

— Ну почему ты меня никогда не слушаешь? Ты как? Держись за меня. — произнес ее муж, подбежав к ней с покупками, с крыльца детского магазина.

— Спасибо. — ответил он, взглянув на ее и обомлев.

— В чем дело? Почему вы на меня так смотрите? Мы знакомы?

— Эндрю? Эндрю, ты меня слышишь? — сказала его жена, дергая его за рукав.

— По-моему ваш муж вас не слушает. — Извините, я наверное лишнее болтаю. Я пойду. — произнесла Лина, удаляясь к машине.

— Сильно больно? — спросил Эндрю, придя в себя.

— Я уже привыкла, скоро пройдет. — ответила она, провожая взглядом силуэт девушки.

«С часто бьющимся сердцем я вспоминаю, что чувствовала, когда Эндрю целовал меня. Когда обнимал так крепко, словно не хотел отпускать. Когда улыбался мне. Мне одной. Что же переполняет меня после встречи с ним?»»

Прибыв в назначенное место, Эвелина позвонила в звонок. Дверь ей открыла Ванесса с радостным лицом и подбежавший к крыльцу Макс.

— Мама, тетя Лина приехала. — прокричала девочка.

— Сестренка моя, иди ко мне, я тебя обниму и поцелую! — сказала Тереза, протягивая чемодан своему мужу.

— О Тереза, как же я скучала! — произнесла Лина, принимая объятья.

— Я тоже. А почему Дэниэл не приехал?

— Он еще не закончил с летней сессией.

— А когда закончит?

— В ближайшие дни.

— Значит, он приедет.

— Приедет. Да, и кстати я привезла вам французские подарочки. — сказала она, разрывая объятья.

Лина протянула Ванессе два пакета — с игрушками и одеждой, Терезе — с французской косметикой и винной продукцией, а Калебу — бутылку с французским коньяком.

— Спасибо, Лина. — произнес Калев, посмотрев на Ванессу.

— Спасибо, — пропищала девочка, принявшись ее обнимать.

— А сама не догадалась?

Ванесса сделала грустное личико, а затем хихикала.

— Спасибо, дорогая. — Ты, наверное, устала с дороги? Давай я покажу тебе комнату, а затем поужинаем все вместе.

— Отличная идея, Тереза.

Глава 15.

Следующим утром, позавтракав традиционными бутербродами с нежнейшим мясом и сыром, закусив шоколадным круассаном и подарив себе пару минут наслаждения за чашечкой горячего и очень сладкого кофе, Лина отправилась в «Золотой риф».

Бывший коллектив встретил ее тепло, тем более что Эвелина принесла с собой в качестве дара трехлитровую бутылку текилы. А свекры Квентин и Роза Лэйрд, благодушно пригласили ее пожить в отеле.

Но и тут не обошлось без огорчений: девушка встретила Бекки в качестве — администратора. Та словно боясь, что она исчезнет, принялась, бросилась к ней и стала ее обнимать, а затем позвала в свой кабинет.

— Как жизнь? — спросила Бекки, протягивая ей сигарету.

— Не курю. — Жизнь как жизнь.

— Как хочешь, а я пожалуй закурю. — Кстати ты же видела Эндрю?

— Нет! А почему ты спрашиваешь?

— Потому что, он вчера спрашивал у меня о тебе.

— К чему ты ведешь?

— Прошло два года, а он до сих пор говорит о тебе.

— Это наверное сильно мешает в постели? — выдала Лина.

— Это к делу не относится.

— Почему же? Удобно устроился жена под боком и любовница.

— Речь не об этом. Эндрю хочет с тобой встретиться.

— Этого и следовало ожидать. Вот честно тебя все утраивает в таких отношениях?

— Я счастлива. — ответила она, сделав радостное выражение на лице.

— У тебя даже счастье наигранное. Мне кажется ты несчастлива с ним. — Мой тебе совет не трать свою жизнь в пустую на человека, который ничего не обещает и лишь эксплуатирует тебе как вещь.

— Я счастлива, но меня раздражает одна вещь он все время спрашивает о тебе и говорит о тебе.

— Так оборви эти разговоры. Поставь ультиматум, заяви о себе. — Ты хочешь остаться старой девой?

Она улыбнулась, хотя ей было совсем не весело.

— В твоих устах «старая дева» звучит как приговор. По мне гораздо хуже быть покорной женой.

— Ты о его беременной женушке?

— А о ком еще? Между прочим по его словам Джейн — идеальна во всем, но это не мешает ему изменять ей — со мной. Если бы Эндрю ее ценил, то он бы не бегал ко мне на протяжении этих двух лет.

— А ты не боишься, что рано или поздно Джейн все узнает?

— Она никогда об этом не узнает, потому что у нас Эндрю все схвачено. И так ты встретишься с ним?

Лина лишь лукаво улыбнулась и сказала — Хорошо, я с удовольствием с ним встречусь.

Списавшись с Эндрю по телефону, Бекки объявила — Буквально пять минут и он подъедет к отелю.

— Приятно было пообщаться, Бекки. Ну я пошла.

— До встречи, Лина.

— Merci.Jusqu'à ce que votre sort.(Спасибо. До твоей участи.)

— Что?

— Я говорю спасибо, удачной смены и свидимся.

— Ясно, я просто плохо знаю французский.

— Я поняла. Veau au revoir.(До свидания.)

— Lina au revoir.

Эндрю приехал в назначенное место и девушка изящно под села к нему на переднее сиденье, и машина тронулась.

— Машину поменял. — подметила она.

— И не только. Будем говорить здесь или в ресторане?

— Я предпочитаю ресторан ведь это ты меня пригласил. Кстати можно твоей телефон, а то я свой по-моему у Терезы оставила.

— Зачем?

— Я должна предупредить родителей моего мужа, что я задержусь и не успею на обед.

— Хорошо, держи. А ты номер знаешь? — сказал он, протягивая ей телефон.

— У меня отличная память Эндрю, как и у тебя думаю.

На самом деле Лина его обманула и взяла его телефон, чтобы узнать номер Джейн. Открыв быстрым движением его записную книжку, она отправила сообщением номер его жены на свой телефон.

— Ты все?

— Подожди мне нужно стереть сообщение. — Все я закончила. — произнесла девушка, отдавая ему телефон.

— Кстати почему ты согласилась?

— А это имеет значение.

— Нет, если ты что-то не задумала.

— Не волнуйся, судьба сама расставит все на свои места.

— Надеюсь, потому что ты виновата в смерти своего отца и ты когда-нибудь за это ответишь.

— И ты тоже ведь ты соучастник!

— Мы приехали, Лина.

В ресторане было уже порядочно народу, когда они пришли. Заняв место за столиком напротив его, девушка тоже заказала себе клэм-чаудер, кофе и чизкейк.

— Так о чем ты хотел поговорить?

— Каждый раз я говорю себе, что забыл о тебе, но часть меня все равно не хочет потерять тебя.

— Это нормально, Эндрю. Мы ведь были влюблены.

— Тогда как вообще можно кого-то забыть.

— Мне очень жаль, прости меня за ту боль которую я тебе причинила.

— Прости? Прости, очень удобная штука чтобы уйти от ответственности. — Поэтому не извиняйся. — произнес Эндрю, сверля ее взглядом.

— То как мы расстались это не очень хорошо, но все прошлом как и мои чувства. Я обо всем забыла.

— Я тоже думал, что обо всем забуду. Но не смог. Верил, что все пройдет, но ничего не проходит.

— К чему ты клонишь?

— Я бы хотел, чтобы мы поддерживали отношения как и раньше.

— Ты думаешь только о себе. Я хочу быть счастлива с Дэниэлом! А ты только все усложняешь.

— Ты его любишь?

— Люблю, потому что он дал мне все в отличии от тебя.

— Знаешь, а ты права хуже меня никого нет. Мне интересны лишь мои дела.

— Наконец-то ты это признал.

— Можно задать вопрос?

— Валяй, — выпалила Лина.

— Ты жалела, что твоим первым был я, а не твой муж?

— Бывают минуты, когда я жалею, и эта одна из них. Я часто спрашиваю себя, чтобы было, если бы ты тогда меня послушал? Но ты не послушал, а лишь сказал «ты не пожалеешь». А я сейчас ты спрашиваешь меня жалею ли я? Я проклинаю тот день и ту ночь, потому что мои мечты не оправдались.

— О чем?

— Нежной, романтичной ночи при свечах с лепестками роз в постели.

— Это до наивности глупо, Лина. Даже бы твой Дэниэл бы такое не сделал.

— Сделал и не раз в наш медовый месяц.

— И где же он сейчас? Хоть весточку прислал, когда ты прилетела?

«А он прав...»

Как будто услышав ее мысли, он поднял на нее глаза.

— Ну, что молчишь? Язык проглотила? Нечего возразить?

— Если ты будешь послушным мальчиком, то мы можем продолжить наши отношения в таком же духе. — сказала девушка, ведя его в ступор своим ответом.

— В смысле?

— Я не против.

— Не против — чего?

— Дружбы с тобой.

— А, ты об этом...

— Je suis désolé pour le faux espoir. (*Я извиняюсь за ложную надежду.*)

— Не изводи себя извинениями в моих глазах — особенно на этом красивом языке.

— Bon! (*Хорошо!*)

— Je vois que vous êtes bien maîtrisé le français. (*Я вижу, что ты хорошо освоила французский.*)

— Я еще учусь.

— Похвально.

— Merci. (*Спасибо.*)

— S'il vous plaît. (*Пожалуйста.*)

— Так на чем мы остановились?

— Я согласна на дружбу с тобой. Только у меня есть одно условие, как только я уеду ты будешь двигаться дальше и навсегда забудешь обо мне.

— Я обещаю. — произнес Эндрю, схватив ее за руку.

Она поставила локти на стол и наклонилась вперед.

— И еще никаких прикосновений и намеков на секс.

Лина выдергивает руку.

Эндрю наблюдал за её лицом, поскольку она уставилась куда-то в сторону, отказываясь смотреть на его. Как бы ему хотелось вернуть всё назад и попробовать договориться с ней по-другому.

— Я вызову тебе такси.

— Хорошо, Эндрю.

Он открыл для неё заднюю дверь, и её глаза встретились с его прежде, чем она села вовнутрь.

— До встречи, Лина. Я напишу.

— А ты уверен, что у меня тот же номер?

— Уверен.

Она залезла вовнутрь, а Эндрю остался стоять в ожидании, чтобы закрыть дверь. Следом такси тронулось и скрылось с его глаз.

«Я прилетел, дорогая жду тебя в отеле.»

«Почему не написал раньше? Я бы тебя встретила.»

«Не хотел, чтобы ты волновалась. Кстати я уже обо всем побеспокоился и забрал твой багаж у Терезы.»

«Ты такой предусмотрительный. Скоро буду.»

«Как провела день?»

«В суматохе, гуляла со старыми друзьями.»

Дэниэл встретил ее у входа. При виде его ее коленки подкашиваются, а тело и вовсе

становится ей неподвластно.

— Я соскучился, Лина.

Мгновение и его губы уже на ее. Его язык по-хозяйски блуждает у нее во рту, танцую головокружительное танго с ее. Его рука скользит от ее лица к затылку и сильно прижимает Лину к своему телу, захватывая в плен.

— Я тоже скучала. — произносит она, отрываясь от его губ.

Он вновь накрывает своими губами ее и тянет зубами ее нижнюю губу. Одной рукой обвив ее за талию, Дэниэл притягивает ее к себе. Другой убирает волосы на одно плечо и прижимается губами к её шее, прокладывая дорожки поцелуев.

— Только не здесь, Дэниэл.

— Я больше не могу терпеть. Мне нужно прикоснуться к тебе Лина.

— Я знаю.

Ворвавшись в номер вместе с ним Эвелина, прислоняется к нему и сплетает пальцы его рук у себя на талии. Таким образом, она показывает ему, что одобряет то, что он хочет делать с ней. Дэниэл незаметно проникает под её рубашку и плавно двигается вверх, пока не достигает намеченной цели — её груди в кружевном лифчике. Чувствуя, как от его ласк ее соски твердеют. Он запускает ладонь в чашечку её лифчика так, чтобы высвободить ее груди.

Издавая тихие стоны, она сильнее вжимается в его.

В следующую минуту он расстегивает ее шорты и скользит рукой в ее кружевные трусики и улыбается ей в шею, когда чувствует ее промежность.

Наклоняя голову вперед и назад, она глубоко и быстро дышит. А он скользит пальцем поверх гладких складочек, мучая ее медленными движениями.

Дэниэл поворачивает ее к себе лицом. Она смотрит ему в глаза, когда он кладет руки на ее бедра и стягивает вниз шорты и трусики. И как он сажает ее на стол.

— Откинься назад.

Муж прижимается губами к внутренней части ее бедра и оставляет поцелуй на её разгоряченной коже. Он поднимается вверх, скользя по ее телу поцелуями, пока они не встречаются лицом к лицу. Улыбка расплывается на ее лице. А следом он целует ее в губы и улыбается, потому что знает — это только начало сладостной пытки.

Дэниэл берет ее за руку и тянет в спальню. Она счастливая следует за ним, потому что готова к этому.

Укачивая ее лицо руками, он целует ее в губы. Его язык медленно проникает внутрь и двигается в удивительном ритме с ее, отчего Лина тает.

Он перестает ее целовать, но не отрывается.

Голод в его глазах говорит всё то, что смогли бы сказать губы. Он умирает от желания поиметь ее.

Эвелина усмехается, источая соблазн.

Взяв ее лицо в ладони, он притягивает ее к себе.

Он пристально смотрит и улыбается, когда его глаза встречаются с ее.

— Сядь на кровать.

Лина делает, как он говорит, и садится дальше, чем он предполагал. Отчего он хватается ее ноги за согнутые колени и тянет, пока она не оказывается на краю кровати. Разводит ее

ноги в стороны.

Одной рукой он обвивает ее талию, и она держится за него. Используя ноги, он отталкивает ее в сторону и проникает внутрь ее влажного лона. Он кусает нижнюю губу и качает головой.

Ей кажется, что он вот-вот разорвет ее, настолько сильно он наполняет ее собой. Он подхватывает ее движения, как ее мышцы уступают его вторжению, которое только что казалось невыносимым. По спине у нее пробегает холодок, неприятное чувство уступает место полному расслаблению.

Она опускает голову ему на плечо, когда его язык, теплый и влажный, скользит по ее коже, ее тело пронизывает дрожь. Он поднимает ее, раздвинув ноги, и сажает себе на бедра.

Ее губы округляются во вдохе, когда она чувствует, как он снова входит в нее, растягивает ее, наполняет ее целиком. Он слегка выпрямился, держа ее на весу. Чувство просто невероятное.

Лина инстинктивно обхватывает ногами его бедра, постанывая каждый раз, когда он входит в нее, сначала медленно, а затем все быстрее и быстрее. Беспомощно вцепившись в его запястья и окончательно теряя контроль, она кричит.

Утром она случайно обнаружила под раковинной упаковку антидепрессантов.

«Какого черта?»

— Доброе утро, любимая.

Дэниэл подходит ближе и обнимает ее за плечи. Отвернувшись от него, Лина спрятала своё выражение лица, в ответ обняв его и прижавшись к его груди.

— Доброе, дорогой. Ничего не хочешь мне рассказать?

— А о чем ты хочешь, чтобы я рассказал?

— Ну к примеру, о том как давно ты пьешь антидепрессанты?

— Я не пью антидепрессанты, Лина.

— А это что? — спросила она, достав упаковку из туалетного шкафчика.

— Это так от депрессии.

— Целая упаковка?

— Я начал пить антидепрессанты, потому что мне было плохо.

— Ты бы мог мне сказать и мы вместе бы решили эту проблему.

— Ты не знаешь о чем говоришь?

— Так расскажи мне или ты мне не доверяешь?

— Это в прошлом.

— Но это прошлое переплетается с настоящим и я должна знать.

— Нам лучше пройти в гостиную.

Расположившись вместе с ним на диване, девушка взглянула на него ожидая объяснений.

— Я подсел на них три года назад.

— Почему?

— Я расстался с девушкой, которой посвятил три года, и все эти три года: она изменяла мне с моим лучшим другом, а затем я случайно узнал про ее аборт от него и все карты раскрылись. А я хотел на ней жениться, связать с ней судьбу, а Мишель просто плюнула мне в душу. Мне было так больно. Я хотел убить себя. Увы, у меня на это не хватило храбрости. Я не смог прыгнуть с моста, хотя часами смотрел в пропасть вниз. Не так-то просто оборвать

жизнь. Она упрямо держится внутри нас.

Он грустно усмехается. — Я пил успокаивающее, снотворное, антидепрессанты. Этот мой желудок усваивал. Я спал. Я вернулся к нормальной жизни, я женился на нормальной девушке — на тебе.

— Почему ты не поделился этим раньше? Ты понимаешь, что губишь свой организм этой дрянью — подобно наркоману?

— Ты смотрела бы на меня с жалостью. А мне не нужно твое сострадание. Я не хочу твоего сочувствия.

— Тогда чего ты от меня хочешь?

— Понимания и любви.

— Поговорим позже, Дэниэл. Ты голоден?

— Нет.

— А я голодна, если проголодаешься ищи меня в столовой.

По дороге она встретила Бекки.

— Доброе утро, Лина. Чего такая мрачная, что-то случилось?

— Все в порядке, Бекки. Я просто не выспалась.

— Так я тебе и поверила. Ну да ладно. Как прошла встреча с Эндрю?

— А он тебе не рассказал?

— Не представился случай.

— Прекрасно, как в старые добрые времена. А теперь можно я пойду?

— Удачных критических дней, дорогая. — крикнула она, удаляясь.

«Вот сука!»

На завтраке Эвелина заметила родителей Эндрю и улыбнувшись прошла к ним.

— Доброе утро, мистер и миссис Лэйрд. — произнесла девушка, присаживаясь рядом.

— Доброе, Эвелина. А почему ты одна? Где Дэниэл? — спросила Роза, одаривая ее улыбкой.

— Дэниэл плохо себя чувствует и поэтому остался в номере.

— Что-то серьезное Лина? — встрял мистер Лэйрд.

— Это я у вас хочу спросить?

— О чем, дорогая?

— Вы знаете, что ваш сын употребляет антидепрессанты?

— Да! А в чем проблема?

— В том, что мне никто не сказал. — И как вы нормально к этому относитесь?

— Нормально. А как по-твоему мы должны относиться?

— Значит вы одобряете, то что он губит свой организм?

— Это ему только на пользу, как и нам. Дэниэл перестал испытывать постоянное чувство тревоги и внутреннего напряжения, у него улучшилось общее состояние, он более оптимистично стал воспринимать окружающий мир, и с ним легче найти общий язык родственникам и друзьям. Разве не так, Квентин?

— Так, Роза. Ты имеешь, что-то против Лина?

— При мне он эту дрянью употреблять больше не будет! Так и скажите ему, когда спуститься вниз.

Утолив голод, она вернулась в номер и схватив телефон в руки, уселась в кресло не обращая внимание на мужа.

Проверив сообщения она нашла два пропущенных от Эндрю, и вчерашнее от самой себя.

«Нужно написать Джейн.»

«Здравствуйте, Джейн. Тут такое дело я видела вашего мужа в компании одной девушки, может вы такую знаете — зовут Бекки Андерсон. Так вот я предполагаю, что у Эндрю с ней интрижка, потому что он с ней очень часто посещает отель в центре озера Мичиган. Я вас не обманываю, потому что лично знаю эту особу и знаете у нее большие планы на вашего мужа. Пока не поздно примете меры, пока эта девушка не разрушила ваш брак. С уважением, незнакомка.»

— Кому строчишь?

— Одной знакомой, дорогой. Хочешь поговорить?

— Просто интересно. Пожалуй пойду спущусь на завтрак.

— Правильное решение, Дэниэл.

«Привет)Что делаешь?»

«Не занята?»

«Сижу скучаю:-(»

«Не хочешь развеяться?»

«Где?»

«Я предлагаю провести целый день в спа-курорте.»

«Нет, спасибо»

«Ты по-моему забыла, о чем мы вчера договорились Лина?»

«Забыла»

«Может мы тогда просто погуляем и поедим мороженое?»

«Как скажешь, Эндрю.»

Полтора часа спустя, одевшись и накрасившись, Эвелина спустилась вниз в холл. Она идет, и все взгляды устремлены на ее, восхищенные ли, осуждающие — неважно. Лина неприкасаемая.

Дэниэл тоже глядит в ее сторону. Золотисто-карие глаза прикованы к ее, они темнеют от желания. Они улыбаются друг другу.

— Ты такая красивая, — произносит он, хватая ее за руку.

— Я всегда красивая.

— Безусловно, Лина. Может, поделишься с мужем, куда ты собралась?

— У меня встреча с давней подругой в центре. Увидимся позже.

— Замечательно, посидим вместе.

— Мы посидим вместе в другой раз. Когда у нее появится постоянный мужчина и мне не придется переживать о своем.

— Ты меня ревнуешь? О, это так мило. — Так уж и быть познакомлюсь с ней в другой раз.

— Обязательно.

Поговорив еще немного с мужем, они распрощались на прекрасных нотах и разошлись по разным направлениям.

На улице ее ожидал Эндрю, выглядывая из окна машины.

— Почему так долго?

— Возникли проблемы с мужем. Знаешь ли я не привыкла, как ты лгать своей половинки.

Отъехав пару кварталов они остановились.

— Ты бы смогла бы изменить ему?

— Я на такое не способна в отличии от тебя. Даже если бы я не была с ним, я бы не смогла быть с тобой.

— Я знаю.

— Я вижу заняться тебе, как видно, больше нечем, кроме как терять свое время в пустую вместе со мной и задавать предсказуемые вопросы.

— Я прощаюсь с тобой.

— Как именно? Приглашая на встречи.

— Неважно. Каждый по своему прощается. — Давай прогуляемся, мороженого поедим?

— Хорошо ведь в этом и заключается смысл нашей встречи.

Съев мороженое Эндрю резко почувствовал легкое недомогание и головокружение. Потом в глазах потемнело, и он потерял сознание.

Открыв глаза, Эндрю вначале, не увидел ничего. Темнота, была почти непроницаемой. Почти. В голове все гудело.

Почувствовав прикосновение холодных пальцев к руке, он попытался сфокусировать взгляд. Глаза у Лины были красные и мокрые. Она добела закусил дрожавшую губу. Лицо казалось помятым, как бумага, которую туго скомкали, а потом разгладили.

Раннее.

Лина так испугалась, что впала в ступор. Она не знала, что делать.

— Врача вызывайте, девушка! — прокричал, остановившийся пожилой мужчина.

Дрожащими руками она набрала номер скорой помощи.

Вскоре она узнала, что Эндрю серьезно болен.

— При последней томографии была обнаружена опухоль стволы головного мозга. Мы полагаем она распространилась на спинной мозг.

— Она операбельна?

— Мы полагаем, что это не возможно.

— Вы хотите сказать, что медицина ничем не поможет.

— Хотела бы я, чтобы все было иначе.

— Значит, он не поправится.

— Он умирает.

Сейчас.

— Что произошло, Лина?

— Твой уровень СОЭ повысился, а гемоглобин упал. — Почему ты не сказал мне, что ты так серьезно болен?

— Что бы это изменило?

— Если бы я знала...

— Ты бы жалела меня, а мне не нужно, чтобы меня жалели мне и так тошно.

— Твои близкие об этом знают?

— Нет! Не хочу, чтобы они что-то заподозрили и волновались обо мне.

— Но они рано или поздно узнают и им будет очень больно.

— Пусть пока поживут в неведении, а потом будет видно.

— Как знаешь. — И как давно твоя болезнь прогрессирует?

— С декабря прошлого года. Я все перепробовал, но все только на время заглушает боль, а потом она снова возвращается с новыми силами.

— Мне так жаль.

— Мне тоже. Я не хочу умирать.

— Я не дам тебе умереть, только не с тобой.

— Обнадеживающе.

— Тебе что-нибудь принести?

— Ничего не нужно. Просто ступай домой.

— А как же ты?

— Мне уже лучше.

— Ты останешься в больнице?

— Нет, у меня кое-какие дела и еще работа. Я сейчас встану и тоже покину палату.

Приехав в отель, она разревелась по полной программе. Лина не могла сосредоточиться все валилось из рук и она просто тихо сползла с подушки и зарылась под одеяло.

Прошло минут двадцать, и умиротворенный покой нарушил звук открывающейся двери.

— Лина, как встреча? — спросил Дэниэл, захлопывая за собой дверь.

— Не было никакой встречи. Я обманула тебе.

— А что тогда было, что ты сейчас в таком состоянии?

— Я узнала, что мой лучший друг умирает. — Ты злишься?

— Да, я злюсь ведь ты солгала мне. — произнес он, присаживаясь на кровать.

— Мне грустно.

— Мне тоже. — Лина в тебе что-то изменилось ко мне. Ты отстранена, холодна и ты не доверяешь мне. Я не знаю, что я сделал, но я могу совсем уйти. Ты этого хочешь?

— Нет.

— Знаешь, почему я готов уйти, потому что мне дороже твои чувства чем мои ведь я люблю тебя. Я не позволю никому и ничему причинить тебе боль. Я никому такого не чувствовал.

— Почему ты так говоришь, что-то случилось?

— Скажи честно он к тебе приставал?

— Кто?

— Тот мужчина в машине.

— Нет.

— Лина что у тебя с Эндрю?

— Ничего, правда ты же знаешь. Он просто друг детства.

— А твоя сестра рассказала мне совсем другое.

— Эндрю в прошлом, а я живу настоящим. Он правда болен и его жизнь подходит к концу.

— Это лишь отговорки, потому что я знаю чего он добивается.

— И чего же он добивается?

— Он хочет разлучить меня с тобой.

— Никто не разлучит нас Дэниэл, никто.

— Я люблю тебя. И я клянусь тебе, я никогда не причиню тебе ту боль, что причинила Мишель. — А теперь иди сюда. — прошептала она, укутывая его своими объятьями.

— Я устал.

— Я тоже.

Глава 16.

День для Эндрю не заладился с самого утра. Нет, поначалу было все хорошо. Но не дано человеку предугадать последствия своих непродуманных поступков. Поэтому Эндрю совершенно искренне удивился, когда жена, устроила допрос, как в полицейском участке.

— Когда ты смотрел на Бекки я не понимала, почему. А теперь кажется я поняла. Я больше так не могу. — произнесла Джейн.

— О чем ты?

— Я все узнала. — Ты видимо специально навязал мне ее в подруги. Это так предусмотрительно, когда жена и любовница дружат. Почему она, а не я? Чем она лучше меня?

— Я искренне не понимаю, о чем ты?

— Правда?

— Правда, Джейн. Я бы не осмелился на такое пойти. Меня просто оклеветали. Люди завистливы. Они сделают все, чтобы разлучить меня с тобой. Ты же знаешь.

— Ты прав. Боже, как я могла в это поверить?

— Ты запомнила этого человека?

— Человека? Может номер с которого прислали сообщение?

— А сообщение! Можешь мне его показать? — спросил он, кидая на ее взгляд.

— Вот смотри.

Эндрю очень обозлился посмотрев на номер отправителя и в ту же секунду стер сообщение.

— Я узнал кто мне вредит. Я все улажу, дорогая.

— И кто это?

— Наша общая знакомая с Бекки.

— Я ее знаю?

— Нет, но она тебя знает. И у нее большие планы разлучить меня с тобой. Она обезумела от безответной любви ко мне.

— Вот гадина! Я ей покажу.

— Я сам с ней разберусь.

В это же время...

— Чем бы ты хотела заняться сегодня? — спрашивает Дэниэл, проводя пальцем по ее нижней губе.

— В первую очередь сходить в бассейн и поплавать.

— Всё, что захочешь, Лина.

«Провести день с Дэниэлом, растянувшись на шезлонге у бассейна — был прекрасный способ для меня загладить свою вину перед ним.»

— Лучше бы тебе намазаться кремом, чтобы сильно не обгореть

Эвелина поднимается на локтях и смотрит на его поверх очков.

— Я подумывала о том, чтобы позагорать немного, а потом уже намазаться кремом.

— Я боюсь, что оно доберется до тебя.

— Похоже, тебе лучше знать. Ты ведь не первый раз отдыхаешь здесь.

— Я в первый раз отдыхаю в собственном отеле, у собственного бассейна.

— Серьезно? Кажется, ты многого чего не делал в этой жизни.

Дэниэлу не видно её глаз из-за очков, но она улыбается ему, зарождая в нем чувства и воспоминания.

— Да, есть пара вещей.

Сев, она берет солнцезащитный крем со стола и наносит его на тело.

Она протягивает ему крем.

— Не мог бы ты намазать мне спину?

Он делает это с огромным удовольствием. Закончив, он идет к бару и возвращается с подносом охлаждающих напитков.

— Я собираюсь поплавать. Почему бы тебе не присоединиться ко мне?

— Ну, давай же.

Она качает головой и встает с лежака.

— Ты в курсе, что всегда получаешь то, чего хочешь?

Эвелина следует за ним в бассейн. Распустив волосы, она бросает резинку к бортику, прежде чем вновь окунуться в воду. Вынырнув, она пытается избавиться от воды со своего лица.

Подплывая ближе муж, кладет руки ей на талию. Она в это время обнимает его за плечи и обхватывает ногами, но не в сексуальном смысле. Она играет с ним.

Миссис Лэйрд выходит из отеля с подносом с двумя тарелками.

— Я подумала, вы голодны, поэтому принесла бутерброды и фрукты.

— Спасибо, мама. Мы пообедаем на террасе.

Она оставляет еду и возвращается в отель.

— Ты голодна?

Эвелина подмигивает ему.

— Я довольно поздно завтракала, но не откажусь поесть еще.

— Ты всегда поздно завтракаешь, соня.

В ответ на это она брызгает ему воду в лицо, отчего он поднимает руку и вытирает глаза. Лина отпускает его и начинает отступать, потому что она знает, что за этим последует.

— О, ты сама напросилась. Назад хода нет.

Дэниэл хватается за руку и притягивает к себе. Крепко держа ее руки, он готов окунуть ее в воду.

— Пожалуйста, не надо...

Она отталкивает его, а у него не остается другого выхода, как отпустить ее. Выйдя из бассейна, она заворачивается в полотенце и садится за стол, где уже их дожидается обед. Он выходит, чтобы присоединиться к ней.

— Аппетитно выглядит.

— Угу. *Bon appetit!* (*Приятного аппетита!*)

Он опускает голову, чтобы как следует рассмотреть ее сквозь очки.

— Что?

— Надеюсь, ты не перезагорала. Твоя кожа слегка покраснела.

Через несколько минут они входят в столовую, чтобы оставить тарелки. Глаза миссис Лэйрд вмиг округляются, когда она замечает Лину.

— О, Эвелина, дорогая. В аптечке есть лосьон после загара с алоэ вера.

Они вместе входят в ванную, где девушка снимает свое полотенце. Избавившись от купальника, она понимает, что всё не так уж и плохо.

— Почему бы тебе пока не принять холодный душ? Это должно помочь. А когда выйдешь, я намажу тебя лосьоном.

— Звучит здорово.

Закончив, Лина вытирается и выходит к Дэниэлу, где он уже ждет ее с бутылкой лосьона в руках. Он слегка встряхивает его и ухмыляется.

— Ты хочешь, чтобы я намазал тебя здесь стоя или же будет лучше проделать это в кровати?

— Не знаю. Оба варианта заманчивы.

— Я голосую за кровать.

— Кровать, так кровать.

Завернув волосы в полотенце, она заползает на кровать и ложится на живот, чтобы насладиться уходом после загара.

Лина кладет руки над головой, как кровать прогибается под весом Дэниэла.

Он равномерно растирает его по всей спине, от чего она начинает млеть.

В это же время.

Бекки не ожидала, что Эндрю придет повидаться, и сама не намеревалась просить о встрече. Сегодня он был какой-то странный, не такой, как всегда. Обычно он врывается к ней кабинет, стягивал с нее одежду и встреча заканчивалось жарким сексом, но сегодня все было с точностью наоборот.

Эндрю просто стоял и молча смотрел на ее, явно пытаясь собраться с мыслями, а все что есть оставалось ждать и надеяться на лучшее.

— Я соскучилась. — промолвила девушка, нарушив глубокое молчание.

— Я тоже, Бекки.

Он сухо поцеловал ее в щеку и обнял.

— Ты такой задумчивый. У тебя все хорошо?

— Все хорошо.

— Ну тогда поцелуй меня.

— Я не в настроении. — ответил он, разжимая объятия.

— Это все из-за Лины? С тех пор как она приехала, все пошло наперекосяк.

— Но как же ты не поймешь! Я люблю тебя, а Лина нет. Лично я не вижу счастливого конца для тебя с ней, я вижу Лину и Дэниэла. Думаю ты видишь тоже самое.

— Эвелина здесь ни при чем. Дай мне сказать!

— Эндрю, ты меня за дуру держишь? Пару дней назад ты с меня одежду срывал, а теперь и поцеловать не хочешь. — Я же вижу, что происходит. Я же не слепая! Ты отдаляешь от меня. Ты перестал мне звонить. Ты забыл меня.

— Мы должны это прекратить.

— Что прекратить?

— Наши отношения.

— Так вот зачем ты пришел?

— Я серьезно болен, Бекки. И поэтому мне нужно поступить правильно и с тобой, и с моей женой.

— Мне так жаль, но это ничего не изменит между нами. Мы можем провести, оставшиеся дни и без плотских утех.

— Бекки, прости, но между нами все кончено. Я люблю свою жену и никогда ее не предаю.

— Не бросай меня, если посмеешь я убью себя.

— Я уже посмел.

— Пока, Бекки.

— Либо ты остаешься сейчас со мной, либо я все рассказываю.

— Я выбираю последнее.

— Мы подруги с Джейн, она мне поверит.

— Может, и поверит. Но будет в том очень сильно сомневаться. — И кстати, ты была права. Наши отношения мастерски разрушила Лина. Но знаешь я не злюсь на нее, я уважаю ее и всегда буду уважать!

— Сволочь! Чтоб ты сдох...

} Когда Лина и Дэниэл заходят в ресторан. } } Вокруг разложены вишнево-красные подушки, на них они и усаживаются лицом друг к другу. }

— Мне нужно тебе кое-что сказать.

— Хорошо.

Ему нравится смотреть, как она ест, в это время она наслаждается музыкой, играющей в зале. Он снова смотрит на ее.

— Мы едем во Флориду.

Она быстро взволновано произносит — О, Боже, это так здорово. Наконец-то, мы выберемся из этого города!

Лина обняла мужа, прижалась к нему так крепко, что ему было почти больно. Но ему было приятно, чувствовать её тепло, вдыхать запах ее духов.

— Пока ты рядом, я напрочь забываю о работе. Мне многое стоит наверстать.

— Еще успеешь.

Следом Дэниэл наклоняется и целует ее в губы.

Несколько часов спустя.

Поднявшись на борт их него частного самолета, направляющегося во Флориду, он смотрит на часы, чтобы проверить успевают ли они в срок. Они приземляются.

Взяв напрокат кабриолет, и съехав с дороги несколько раз для Эвелины, чтобы полюбоваться побережьем, они едут в домик у побережья.

Дэниэл заносит их сумки в дом, а затем проводит для нее небольшую экскурсию по дому. Их ней последней остановкой становится спальня. Лина подходит ближе и проводит пальцами по тонкой ткани, покрытой балдахинном.

— Ты был здесь раньше?

— Много раз.

Он знает, о чем она сейчас думает, и отвечает на вопрос, который она не решается задать.

— Но всегда один. Ты — единственная, кого я привез сюда.

Он хочет, чтобы она знала, что она первая и единственная. Она садится на кровать и ложится на матрац.

— С чего начнем?

Дэниэл садится на кровать рядом с ней, отчего она незамедлительно поднимается и садится на его верхом. Он снимает ее рубашку через голову и расстегивает лифчик, чтобы освободить ее прекрасную грудь.

— Ты хочешь, чтобы я поцеловал тебя сюда?

— Да.

— Тогда скажи это.

Она сглатывает.

— Дэниэл, я хочу, чтобы ты поцеловал мою грудь.

Посасывая один из ее розовых сосков, он медленно стягивает с нее капри и трусики.

Она улыбается и постепенно начинает расслабляться в процессе их ней игры. Принимаясь за другую ее грудь, он грубо сосет ее. Тянет за сосок, так что был слышен хлопок.

— Скажи мне, что ты хочешь, чтобы я сделал с тобой, Лина?

— Ты знаешь, чего я хочу.

Он наклоняется вперед и начинает целовать ее шею, отчего она тает в его умелых руках. Одной рукой он притягивает ее бедра, а другой успеваает расстегивать молнию на своих джинсах и снимать свои брифы.

Спустя несколько секунд он стягивает ее капри и трусики до колен.

Он нежно проводит пальцами руки от позвоночника к плечам. Со спущенными трусиками до колен она должна бы чувствовать себя униженной, но этого не происходит.

— Ты всегда такая влажная и нетерпеливая.

— Скажи мне, чего ты хочешь?

— Тебя. Прямо сейчас!

Его руки касаются ее бедер, и он стонет, погружаясь в нее настолько глубоко, насколько это возможно. От всего этого Лина испытывает потрясение.

Он дает ей то, чего они хотят больше всего, и глубоко погружается в нее. Она обхватывает ногами его бедра и произносит — Жестче, Дэниэл.

— Тебе нравится грубый секс, не так ли?

Она сжимает ноги вокруг его.

— Да.

Следующим движением Дэниэл хватает ее за талию и разворачивает ее лицом к себе и резко дергает ее на себя и входит. Девушка кричит от того, что в этом положении он ощущается настолько глубоко. У нее такое чувство, будто он достигает матки, принося одновременно этим удовольствие и боль. Он крепко хватает ее за бедра и продолжает толкаться. Без сомнений, на тех местах, где он касается ее своими пальцами, завтра проступят синяки, но ей всё равно. Ни за что на свете Лина бы не остановила его.

Она чувствует, что оргазм уже близок и тут до ее доходит, что она забыла о таблетках. Она откидывается назад, чтобы посмотреть на него, и он толкается еще глубже.

Больно схватив за бедра, он в последний раз глубоко толкается в ее и громко стонет сквозь стиснутые зубы.

— О, Лина.

Несомненно, первым, что она должна была сделать, так это выйти из него, но он держит ее так крепко, что Эвелина не может сдвинуться с места. Когда он кончает, она всё ещё сидит верхом на нем. Лицом к лицу.

— Прости. Мне нужно срочно ванную комнату.

— Да, конечно.

Через тридцать минут она выходит из ванной с расчесанными волосами, волной спускающиеся вниз по ее спине.

— Ты полежи немного, а я схожу освежусь.

— Хорошо, Дэниэл.

Улучив момент, девушка быстро оделась и взяв с собой телефон и наличные, незаметно выскользнула на улицу. Прогуливаясь по аптеке, которая находится за несколько кварталов от домика, Лина скупает необходимые медицинские принадлежности, которые советует фармацевт для диагностики и предотвращения беременности.

Внезапно у нее звонит телефон, что сильно выбивает ее из колеи.

— Почему ты ушла? Где ты Лина? — спокойно, спросил он.

— Мне было скучно и захотелось выйти на некоторое время. Я всего лишь в нескольких кварталах от тебя.

— Меня не волнует, находишься ли ты через улицу или в нескольких кварталах. Я хочу, чтобы ты немедленно вернулась в дом.

— Не волнуйся. Я сейчас приду.

Когда Лина вернулась к нему, он в сию секунду заключил ее лицо в ладони, и крепко поцеловал. Прекратив поцелуй, Дэниэл берет ее за руку и ведет к кровати.

— Неужели, кто-то потерял меня? Всё хорошо?

— Теперь, да.

— Хорошо.

Он делает глубокий вдох и медленно выдыхает, вынуждая присесть ее на край кровати, а сам склоняется перед ее коленями. Дэниэл поднимает ее тунику до самых бедер. Ее трусики сползают вниз, и он целует ее живот.

Лина кладет руку на его голову и запускает пальцы в его густые, волосы, пока он целует каждое бедро.

«Никто и никогда не стоял передо мной на коленях и не исследовал мое тело так, как делает это Дэниэл. Я была в восторге от того, что это всё для меня и я единственная, кто заставляет его светиться от счастья, отчего и мне становится светло на душе.»

— Ты вырос здесь?

— Где именно?

— В этом доме.

— Да.

— Здесь красиво.

— Я знаю. Ты голодна?

— Нет.

— Тогда давай готовиться ко сну.

— Как скажешь.

Он держал ее так, будто боялся, что она встанет и улизнет среди ночи. Он был напуган, узнав, что она ушла без спроса в аптеку. Лина слышала это в его голосе и видела во взгляде. Так или иначе они заснули с ним в обнимку.

Утром.

Несмотря на занавески, в спальню пробираются яркие лучи солнца, и до нее доносятся восхитительные запахи не то бекона, не то блинов. Не прошло и пяти минут, как приходит Дэниэл и начинает будить ее.

— Я думала отпуск предназначен для того, чтобы хорошенько выспаться.

Пока Лина накладывает еду, он наливает ей сок и ставит его на стол, а затем присоединяется к ней, уплетая большую стопку блинов.

Днем они идут на пляж.

Сидя на шезлонге, он дожидается её. Он успокаивается или по крайней мере делает вид, что спокоен. Когда она подходит к нему, он протягивает руки, приглашая ее тем самым сесть к нему на колени. Притягивает ее ближе и зарывается лицом в её волосы.

Лина тянется к пуговицам на его рубашке и начинает расстегивать их.

— На тебя слишком много одежды, Дэниэл. Одень плавки и поплавай со мной.

— Да, моя красавица.

Когда он выходит из дома, она уже по самые плечи стоит в прозрачной голубой воде, отчего он не упускает шанса полюбоваться ею в этом откровенном ярком черном бикини.

Дэниэл бросает полотенце рядом с ее и присоединяется к ней в океане. Она подплывает к нему и обнимает за плечи. Он скользит руками по ее талии и прижимает к себе. Коснувшись своими губами ее, он проталкивает язык вовнутрь. Он нетороплив и нежен. Поцеловав ее, он улыбается.

Вдоволь наплававшись, они выходят из воды и отдыхают на шезлонгах. Лина вытягивает ноги и сгибает их.

— Как на счет того, чтобы поужинать в городе?

— Хорошо.

— А после где-нибудь потанцевать?

— Конечно, звучит здорово.

— Все будет в порядке. Просто сделайте то, что я говорю и через несколько минут вы станете матерью. Договорились? — сказал врач.

Джейн вздохнула.

— Да, — сказала она и взяла Эндрю за руку.

— Где мне встать? — спросил тот.

— Оставайтесь там, где стоите.

Как только с приготовлениями было покончено, в палату вошли медсестра и женщина-педиатр, которая представилась как доктор Фостер. К кровати подкатили тележку со стерильными инструментами. Врач, казалось, был абсолютно спокоен, доктор Фостер добродушно болтала с медсестрой.

— Я рожаю, — глухо произнесла девушка, почувствовав первые схватки.

Когда схватки начались вновь, врач приказал Джейн обхватить колени и тужиться. Та морщилась от усилий. Врач снова проверил сердечный ритм ребенка. Джейн напряглась и что было сил стиснула руку Эндрю.

— Хорошо, хорошо, — сказал врач, возвращаясь на прежнее место, и поудобнее устроился на вертящемся стуле.

— Теперь расслабьтесь, восстановите дыхание, и мы попробуем еще разок. — Тужьтесь посильнее, если сможете.

Она кивнула. Эндрю удивился, возможно ли тужиться сильнее, но Джейн, кажется, не возражала. Она сделала вторую попытку.

Врач сосредоточился.

— Хорошо, хорошо...Продолжайте...

Джейн тужилась, и Эндрю даже не обращал внимания на боль в руке. Схватки закончились.

— Расслабьтесь. Вы молодчина, — ободряюще сказал врач.

Джейн отдышалась, и Эндрю вытер пот с ее лба. Когда схватки начались опять, она снова принялась тужиться, плотно зажмурился глаза, стиснув зубы и побагровев от напряжения. Медсестра стояла наготове. Эндрю по-прежнему держал жену за руку, удивляясь тому, как быстро развиваются события.

— Хорошо, хорошо...Еще разок, и... — сказал он, и послышался детский крик.

— Поздравляю у вас родилась дочка!

Эндрю вновь ощутил головокружение и упал в обморок. Очнувшись, он увидел чистый

белый потолок палаты, капельницу с какой-то жидкостью и лицо склоненного над ним мужчины в белом халате.

— Вот вы и проснулись. Слава богу!

— С Джейн и Тарой, все хорошо?

— Семья та ваша в порядке, а с вами, то дела очень плохи. Жене, то сколько еще находится в неведении?

— Сколько понадобится. А теперь можно я пойду?

— Медицинского вмешательства вам уже не понадобится, но вам рекомендован покой.

— Хотите сказать, мне требуется постельный режим? — ужаснулся Эндрю.

— Не обязательно. Вам, конечно, виднее, но хоть пару дней я вам рекомендовал бы соблюдать постельный режим. Во избежание осложнений.

Глава 17.

Поужинав в довольно романтичном ресторане, Дэниэл и Эвелина отправляются в танцевальный клуб, который заметил ее муж, когда покупал подарок в честь её дня рождения.

Они стоят вплотную друг к другу, свет при этом переливается вокруг них.

Она хватается за руки, и они движутся в сторону танцпола. Музыка громкая и быстрая, но Лина с легкостью вливается в её такт.

Повернувшись к нему спиной, она хватается за руки и ложит их себе на бедра. Пока она танцует, ее тело соприкасается с его. Она отлично знает, что она делает с ним. Наглядное тому доказательство упирается ей в задницу.

Танцпол полностью забит, и каждый живет в своем собственном маленьком мире. Пока никто не обращает на них внимание, Дэниэл скользит рукой ей между ног. Она наклоняет голову к его груди.

— Ты такой наглец!

— Я ничего не могу с собой поделать, когда ты так трешься об меня.

— Какая жалость. Хочешь размяться?

— Где?

— В баре.

Заказав пару бокалов коктейлей в баре, они садятся в углу, чтобы расслышать друг друга сквозь громкую музыку.

— Ты был здесь раньше?

— Нет. Я только сегодня заметил это место и подумал, что было бы здорово сходить сюда. Ты хочешь уйти?

Она качает головой.

— Хорошо, Лина.

Поздним вечером.

— Закрой глаза! Всё будет хорошо! Готова? Раз! Два! Три!

Едва ее ноги коснулись пола, Лина вскрикнула — лепестки роз здесь были повсюду! Вокруг кровати, дорожкой до двери, и вокруг стола.

Чтобы развеять гнетущую тишину, он включил музыку и стал кружить ее в руках.

— Дэниэл, это так неожиданно!

— Тебе нравится?

— Очень нравится, но мое день рождения вроде как завтра.

Наклонившись, он нежно прижимается своими губами к ее. Она приоткрывает рот, и

его язык проскальзывает вовнутрь.} Ее слух улавливает звук открывающейся молнии, и платье падает к ее ногам.

Перебравшись на кровать, он осыпает легкими поцелуями ее подбородок и шею. Продолжая свое путешествие вниз, его пальцы оказываются в одной из чашек бюстгальтера и задевают сосок.

Он смеется, потом ловит ее грудь губами и сосет ее. Лина сворачивает ладони в кулаки. Пытаюсь унять легкую дрожь в конечностях — не выходит. Ее бросает то в жар, то в холод, пока он, поглядывая на ее, обводит кончиком языка очертания ее торчащего соска, пытается его, тербит через повлажневшее розовое кружево.

Он оттягивает чашечки лифчика вниз, и ее груди ложатся в его большие ладони. Дэниэл накрывает их, мягко ласкает, пробуждая пальцами ее соски, пробуждая ее тело, которое уже трепещет в предвкушении того, что должно произойти. Каждая ласка точно клеймит ее его именем. Он познает ее тело, она познает его прикосновения и понимает, что точка невозврата для нее пройдена.

Где бы он не дотрагивался до нее, каждое прикосновение посылает приятные ощущения прямо между ног, и она становится влажной для него.

Его губы скользят ниже к ее животу, а затем и к бедрам. Он целует каждую их частичку, прежде чем уткнуться носом ей в трусики. Эвелина слышит, как он глубоко вздыхает.

Стоя на коленях у нее между ног, он хватается за пояс трусиков и тянет их вниз. Приподнимает ее ноги с кровати, чтобы избавиться от трусиков и бросает их на пол рядом со своей рубашкой.

Она полностью обнажена, в то время как он стоит на коленях меж согнутых ног, созерцая ее наготу. Положив руку ей на грудь, он медленно скользит ею вниз.

Скатившись с кровати, она не может оторвать от него глаз. Она наблюдает за тем, как он скидывает туфли, спускает джинсы и брифы вниз, высвобождая эрекцию.

И когда она уже близка к тому, чтобы умолять, он ловит ее бедра и врывается до самого конца. Его ладонь ложится на середину спины, толкает ее вперед, и он начинает двигаться. Их тела находят общий ритм, они становятся одним целым. Поначалу толчки плавные, но по мере того, как его толщина растягивает, заполняет ее, он, словно набирающий скорость поезд, начинает вторгаться в ее жестче.

Лина подается бедрами назад, ему навстречу.

— Глубже, Дэниэл. Я хочу почувствовать тебя глубже... сильнее...

Со сдержанностью покончено, их бедра начинают сталкиваться необузданно, бесконтрольно, подводя их все ближе к финальной черте. Комнату заполняют звуки влажных шлепков и громкой музыки. Плоть бьется о плоть. Безумно жаростно. Невозможно прекрасно. Его стоны. Ее крики. Она в бешеном темпе трет клитор, пока он трахает ее сзади, как дикарь, его член врезается так глубоко и мощно, что впору лишиться рассудка. Он всюду, она пропитана им насквозь. И отдается ему без остатка. Слившись телами, они проживают вместе каждый поцелуй, каждую ласку, каждое прикосновение, пока у них не кончатся силы терпеть.

— О боже...

Лина то ли кричит, то ли со стоном плачет. Ей так хорошо, когда он внутри — это сладкая мука, болезненное наслаждение, все разом.

Ослепленная абсолютным экстазом, она кончает, Дэниэл последним рывком догоняет

ее, и под напором кульминации из его груди исторгается крик.

Они оба без сил. Дрожат, задыхаясь. А она думает о том, что, кажется, никогда не чувствовала такого внутреннего покоя, как в этот момент, когда внутри еще подрагивает его член, а руки крепко, до синяков, сжимают ее в объятьях.

Проснулась Эвелина сильно уставшая от вчерашних раундов всю ночь, но очень довольная. К утру по видеосвязи ее поздравили все самые близкие родственники и сам муж.

К полудню это красивая девушка восседает за столом, ожидая когда Дэниэл внесет торт с двадцатью двумя свечками на нем.

— Можешь открывать глаза.

— Ничего себе. Как много огня!

— Подожди, вот будет тебе тридцать.

Она смеется.

— Тогда их будет еще больше.

Она морщит лоб.

Сядься рядом с ней на кресло, он берет её за руки.

— Думаю, тебе стоит задуть свечи и загадать желание, прежде чем дом будет полыхать огнем.

Она улыбается, делает глубокий вздох, наклоняется вперед и задувает двадцать два крошечных огонька.

— Стой. Я сейчас вернусь.

Дэниэл возвращается преподносит ей двадцать две розы, а затем достает коробочку из кармана.

— Спасибо, за цветы. Красивые. Ты балуешь меня, Дэниэл.

— И тебе это нравится. Признайся.

Она уставилась на него.

«Мне нравится, но, когда он дарит мне дорогие подарки, я чувствую себя неловко.»

Он протягивает коробочку ей и открыв ее, она замечает большие бриллиантовые сережки. Протягивает руку и касается их.

— Они прекрасны.

— Прямо как ты.

Лина протягивает ладонь, усмехаясь.

— Дай мне, пожалуйста, мои новые сережки, чтобы я могла надеть их.

Вытащив их из коробочки, он по одной передает их ей.

— С днем рождения, моя красавица.

— Спасибо. Ты сделал этот день просто незабываемым.

Ни с того ни с сего начинает звонить ее телефон. Несомненно, кто-то хочет поздравить ее с днем рождения.

— Я принесу, Лина.

Она улыбается и кивает.

Увидев мужское имя на экране, Дэниэл решительно нажимает ответить.

— С днем рождения, Лина. Кстати у меня тоже праздник, я стал отцом. У меня родилась девочка, моя доченька — Тара.

— Эвелина сейчас не может подойти к телефону, но я обязательно передам ваши слова.

Помолчав минуту, Эндрю отвечает.

— Кто это?

— Ее муж.

— Тогда еще передай ей, чтобы она перезвонила.

— Она не хочет разговаривать с тобой, и ты должно быть выжил из ума раз думаешь будто я стану передавать своей жене перезвонить её бывшему. Надеюсь, ты понял. — отвечает Дэниэл и нажимает кнопку отбой.

Вернувшись он отдает ей телефон.

— Что происходит? Ты какой-то странный. — Ты ответил на звонок?

— Имя звонящего привлекло мое внимание и я ответил.

Лина смотрит на его в недоумении.

— Я не привык к этому, Эвелина. Ты знаешь обо всех моих предыдущих отношениях. Всех!

— Что такого сказал Эндрю, что ты в таком состоянии?

— Поздравил тебя и сказал, что у него вчера родилась дочь.

— И это тебя обозлило?

— Я ничего не могу собой поделаться, хотя я все прекрасно понимаю. Вы были родственниками, лучшими друзьями, учились вместе, защищали друг друга, жили под одной крышей, но это уже в прошлом. Почему ему так сложно с этим смириться? Скажи мне, Эвелина?

— Я не знаю. Может потому что, у него опухоль стволы головного мозга и ему больно. А я единственный человек, с которым он этим поделился и к которому у него есть привязанность наравне с материнской любовью.

— Это ненормально. Это безумно.

— Я знаю и я ненавижу его за это.

Две недели спустя.

Забрав вещи из самолета, они едут в отель его родителей.

— Миссис Лэйрд, расслабьтесь и наслаждайтесь омлетом. — произносит официант, протягивая ей клубничный коктейль.

Она продолжает избегать всех, а всё из-за того, что с ней что-то не так — замечает Дэниэл.

Он начинает есть, она же даже не притрагивается к еде.

— Моя мама решит, что тебе не нравится ее еда, если ты не попробуешь.

Это не та счастливая и беззаботная Эвелина, что была раньше. Сейчас перед ним предстал совсем другой человек: замкнутый и осторожный. Он хочет свою Лину обратно.

— Я чувствую себя неважно после полета. — отвечает Лина, через минуту.

«Моя голова раскалывается, тошнота, жар распространяется по всему телу. Пожалуйста, только бы не вырвало. Но потребность берет надо мной верх.

Я стараюсь подавить запросы своего тела, но живот предает меня и выигрывает сражение.»

Эвелина вскакивает со стула и мчится в уборную, добирается до туалета прежде, чем ее вырвет. Старается не шуметь, как будто токсикоз можно подавить.

Лина слышит легкий стук в дверь. В спешке она забыла запереть ее.

— Не входи сюда.

Дверь открывается, и входит Дэниэл несмотря на ее предупреждение. Она спускает воду в туалете, потому что чувствует себя неловко от того, что он увидит это.

— Поверь мне, тебе не захочется этого видеть.

— Прежде я видел людей, страдающих рвотой.

Своими большими руками он берет ее волосы и зажимает их.

— Спасибо.

— Нет проблем.

Ей стыдно за то, что ему приходится смотреть на ее в таком виде.

— Мне жаль, что тебе приходится смотреть на то, как меня выворачивает на изнанку. Я знаю, насколько это отвратительно должно быть, но я говорила тебе не входить.

Он растирает ее плечи, чтобы успокоить.

— Я как-нибудь переживу. Ты закончила?

— Мне лучше.

Дэниэл доводит ее до номера.

— Как думаешь это всё из-за того, что ты съела что-то не то?

— Может быть.

Он исследует ее лицо так, будто не верит ей.

— Думаю, ты должна лечь и отдохнуть.

Лина подходит к раковине, чтобы почистить зубы, и спорит с его отражением в зеркале.

— Я в порядке, Дэниэл.

Он дает ей время, чтобы закончить с чисткой зубов, а затем начинает возражать с тем, что она сказала.

— Я хочу, чтобы ты лежала, пока меня не будет.

— Я буду лежать, пока тебя не будет.

Он смотрит на ее в зеркало и целует в щеку.

— Спасибо.

— Пусть тебе станет лучше.

Открывая глаза, она замечает Дэниэла, сидящего рядом с ней на кровати. Поднимает голову, чтобы посмотреть который час. Он протягивает стакан апельсинового сока.

— Ну как лучше?

Он задумался. Лина садится и делает глоток.

— Да. Теперь-то я могу встать с кровати, доктор Лэйрд?

— Полагаю, что можешь. Позволь мне приготовить для тебя ужин.

Через час.

— Ужин готов. Ты голодна?

— Только если ты присоединишься ко мне.

Он подходит к двери, чтобы поцеловать ее.

— Пахнет вкусно. Лазанья?

— Да!

— Моя любимая.

Лина накладывает ее в тарелки, а Дэниэл выбирает вино, затем они встречаются за столом в неформальной обстановке. Выдвинув для нее стул, он наливает ей вино.

— Спроси меня, беременна ли я.

Его тело напрягается, и он зачарованно на ее смотрит.

— Спроси меня.

— Ты беременна? — произносит он шепотом.

Она поднимает бровь.

— Какой ответ ты хочешь услышать: "да" или "нет"?

Лина улыбается и ждет, когда же до него дойдет, но он безучастно смотрит на ее.

— Ты беременна?

Она улыбается, когда отвечает — Да.

— Как? Ты же принимала противозачаточные.

— Каждый раз, занимаясь сексом, существует риск беременности, даже, если я принимаю противозачаточные. Каждый день миллион людей сталкиваются с незапланированной беременностью. Я яркое тому доказательство, к тому же я на своем личном опыте знаю, насколько печален конечный результат для всех участников этого процесса.

— Признаться, я растерян. Но, боже мой, как же это здорово! У меня скоро будет частичка нас и нашей любви, Лина.

Коснувшись ее руки, он поглаживает её пальцем.

— Спасибо, Эвелина.

Он сжимает ее руку.

«Не успел Дэниэл сообщить своей маме об этой счастливой новости, как весь персонал был в курсе событий.»

Проснувшись утром, ее рука тянется к теплому телу, но его нет. Ранняя пташка уже вылетела из гнезда, что снова делает ее соней, за исключением того факта, что сейчас только семь утра.

Не найдя Дэниэла на кухне, направляется напрямиком к тренажерному залу. Когда Лина входит, он бежит на беговой дорожке, а задняя часть его футболки насквозь мокрая.

Он находится спиной к ней, но его глаза встречают ее в зеркале.

— Доброе утро, соня.

— Доброе утро, ранняя пташка. И долго ты бегаешь?

— Достаточно долго.

Он перестает бегать и тянется к полотенцу, чтобы вытереть пот с лица.

Он бросает полотенце на беговую дорожку, поскольку он закончил заниматься, и она знает, что он собирается делать. Она замечает озорство в его улыбке. Он знает, что она собирается бежать, и он ловит ее до того как она сможет предпринять второй шаг.

— Дэниэл, ты срочно нуждаешься в душе.

— Хорошо, встретимся внизу.

Лина смотрит прямо перед собой и ни с кем не встречается взглядом, но чувствует, как толпа расступается на ее пути, словно она какое-то большое, заразное животное.

Бекки останавливает ее и начинает обнимать.

— Поздравляю тебя, Эвелина. Ты скоро станешь мамой.

— Спасибо. Чего тебе? — отвечает девушка, увиливая из под ее объятий.

— Хотела просто тебя поздравить. Искренне, Лина.

— Это на тебя так не похоже. Что-то случилось?

— Эндрю бросил меня.

— Бекки, мне очень жаль я...

— Да, мне тоже. — И знаешь, что самое обидное. Мне позвонила Джейн после моего

признания и назначала мне встречу.

— Давай не здесь. Я же вижу в каком ты состоянии.

Расположившись в ее кабинете, Лина устроилась по удобнее в кресле.

— А теперь продолжай.

— Она заставила меня взять деньги...

Вспоминает Бекки.

— А если мне не нужны твои деньги.

— Бекки! — Будешь пересчитывать?

— Нет, я тебе верю.

— Мне тебя искренне жаль. — Держись подальше от моего мужа или я тебе устрою.

Сейчас.

— Это и правда очень унижительно, Бекки. Но я же тебе говорила!

— На самом деле, Лина. Это твоя вина. — Я тебе просто терпеть не могу! Ты влезла в наши с ним отношения. Ты все испортила. А я любила его и люблю! Скажи, зачем ты это сделала?

— Из мести. Я поклялась себе, что никто — никто и никогда — не причинит мне больше такой боли, которую причинил он и мои родители.

— Форменная эгоистка, думаешь только о себе.

— А ты не такая же Бекки? Ничего не проходит бесследно даже для тебя.

— Ты права и я отомщу, как и ты.

— И как же ты будешь мстить?

— Моя месть будет так свежа и запоминаема, что коснется каждого из нас.

— Красиво сказала. Ну, удачи тебе.

Покинув ее кабинет, Лина направилась в столовую.

— И чем же ты занималась в мое отсутствие? — спросил Дэниэл, хватая ее за руку.

— Общалась с Бекки.

— О чем?

— Обо всем. Мне кажется будет лучше, если твой отец отстранит ее от должности администратора.

— Почему?

— Она совсем размякла из-за своих неудачных отношений. Мне на ее больно смотреть.

— Хорошо, я об этом позабочусь.

— Итак чего бы ты хотела отведать?

— Клубники со сливками.

— А еще?

— Шоколадный пудинг и смузи.

В это же время.

— Ты думаешь, ты пришлешь мне одно сообщение и я при бегу к тебе сломя голову. Нет! — прокричал в телефон Эндрю.

— Лина в городе и жаждет встречи с тобой. Я думала для тебя это важно, Эндрю. — проговорила Бекки, на другой линии.

— Это она тебе сказала?

— Да, буквально двадцать минут назад.

— Во сколько?

— В восемь часов вечера на балконе второго этажа, если ты решишь, что хочешь и

дальше это обсуждать.

— Я приеду.

— Кстати как здоровье?

— Хреново! Соблюдаю постельный режим и провожу лечение лучевой терапией.

— Крепись, это только начало.

— Заблуждаешься, я уже подхожу конечному результату.

— Семья в курсе?

— Благодаря тебе теперь, да.

— Не благодари, Эндрю.

— Я и не собирался, Бекки.

Вечером.

— Дэниэл ты не против, если я заберу Лину на пару минут? — спросила Бекки, в ресторане отеля.

— Я не против, Бекки. Только в чем надобность?

— Бекки объясни мне толком, что ты хочешь от меня? Я думала мы все, что нужно обсудили утром. — произнесла Эвелина, кидая на ее взгляд.

— Мы не все обсудили, Лина. Прошу тебя давай отойдем на пару слов.

— Если только не надолго.

Спустившись с Бекки в холл отеля, Лина с осторожностью оглядела девушку и сказала — Чего молчишь? А? Язык проглотила?

— Думаю как тебе это лучше преподнести.

— Что именно?

— Что на балконе тебя ожидает Эндрю.

— Давно?

— Я не знаю. Он позвонил буквально пять минут назад и сказал срочно позвать тебя. Мне кажется с ним что-то не так.

— Спасибо, что предупредила.

Эндрю ожидал ее именно в том месте, где и сказала Бекки.

— Давно ждешь?

— Минут десять.

— Прости, что заставила тебя ждать.

— Давай к сути. Ты ведь хотела поговорить? Так говори! Я слушаю.

— Я хотела?

— А кто я?

— Мне очень жаль, что все так вышло с нами. Пожалуйста больше никогда не звони мне и не пиши. Наслаждайся последними днями или годами, которые тебе остались. Посвяти их дочери и жене, и будь счастлив.

— Ты позвала меня в отель, ради этих пустых слов?

— Я позвала? Да это ты вырвал меня с ужина ни с того, ни с сего! Мне больше не о чем с тобой разговаривать. — сказала она, спускаясь вниз.

Он побежал за ней и схватил за талию, увлекая в свои объятия.

— Отпусти меня, Эндрю. Я сказала отпусти.

— Ты успокоишься!

— Серьезно? Я более чем спокойна.

— Давай это обсудим.

— Я не хочу с тобой разговаривать!

Эвелина оттолкнула его и оступившись, в одно мгновение прошлась своим задом вниз по всему пролету лестницы.

«Нога вдруг провалилась в пустоту, я потеряла равновесие и покатила по ступенькам. Удар был сильный, ошеломляющий, внезапный.»

«Наступила короткая тишина, а затем мое тело пронзила сильная боль.»

— Лина ты в порядке?

— Больно...

Увидев на ее щеках слезы, он поднял ее на руки, и понес к лифту.

— Ты сильная, ты справишься.

Эндрю почувствовал, как тело девушки в его руках обмякло, он даже не понял, что Эвелина потеряла сознание.

— О боже! Что случилось? — заикаясь, произнесла Бекки и закрыла рот рукой, увидев, что нижняя часть платья испачкана кровью.

Ничего не ответив, он молча понес свою ношу к выходу.

К ней подбежал Дэниэл и озадаченно посмотрел на ее.

— Ты сказала Лина сейчас с ним?

— Это все я. — Это моя вина...

— Значит это ты устроила им встречу!

— Дэниэл это сейчас неважно.

— А что важно?

— Ее платье было испачкано кровью и я пришла к мнению, что....

Дэниэл схватил ее за плечи и начал трясти.

От ужаса у Бекки перехватило дыхание.

— Мы сделали все возможное для того, чтобы спасти зародившуюся в ней жизнь, но, увы, все оказалось тщетно. У Эвелины случился выкидыш, — печально сказал врач. — Мне очень жаль.

— С ней все хорошо? Она поправится? — обеспокоенно произнес Эндрю.

— Пройдет время и девушка поправится. А сейчас ей нужен полный покой, мистер Эванс. И прошу пожалуйста сообщите мне, когда приедут ее близкие. Я обговорю с ними детали.

— Спасибо, доктор. Я обязательно вам сообщу.

— Не засиживайтесь тут, как только ее семья приедет отправляетесь в свою палату.

— Какой смысл, если болезнь продолжает прогрессировать?

— Мое дело напомнить, а ваше принять к сведению.

В это же время.

— Срочно!!! Помогите, пожалуйста!

— Что за кипиш?

— К вам поступила беременная девушка, на раннем сроке, с кровотечением... В какой она палате? Вы можете узнать?

— Да, есть такая — Эвелина Лэйрд. А вы кем ей приходитеесь?

— Я ее муж — Дэниэл Лэйрд. Как она? С ней все хорошо?

— Минуточку подождите.

Скоро медсестра возвращается и подходит к сидящему на скамье Дэниэлу. Он с

надеждой смотрит на ее.

— Ваша супруга поправится, ребенка спасти не удалось... мне очень жаль. Она лежит в 208 палате.

Поднявшись он потребовал, что бы его пропустили в палату — Прошу вас, пропустите меня.

— Простите, но вашей жене сейчас нужен отдых. Она перенесла серьезную операцию и еще не пришла в сознание.

— Эвелина же сможет еще иметь детей?

— Не хочу вас расстраивать, но боюсь ваша супруга никогда не сможет забеременеть.

К нему подошел Эндрю и произнес — Я сожалею, что все так вышло.

Дэниэл с размаху врезал ему прямо в лицо. Из носа Эндрю потекла кровь. Все вокруг застыли как в немом кино.

— Давно хотел это сделать.

— Доволен?

— Теперь, да. — Можешь любить Эвелину сколько захочешь, можешь защищать ее, но у меня есть то, чего у тебя никогда не будет...

— Да! И что это?

— Ее уважение.

К ним подошла медсестра и произнесла — Вы закончили!

— Не сердись. Это я виноват, Вайлет. — ответил Эндрю, прижимая руки к лицу.

— Мистер Эванс прошу пройдите в свою палату, а вы мистер Лэйрд проявите уважение к больному.

— Я уверяю вас больше такого не повторится.

— Надеюсь, мистер Лэйрд.

Глава 18.

Два года назад...

Я не удивился, когда в первую же неделю осеннего семестра увидел в отеле именно такого парня. Одевается с нарочитой небрежностью, но дорого. Салонная стрижка, самодовольная улыбка, идеальные зубы. При нем симпатичная девушка.

Я сразу почувствовал к нему неприязнь. Наверное, неправильно судить о людях по внешности, но сомневаюсь, чтобы мое мнение много для него значило.

Входя в отель, они с тем парнем иногда держались за руки. При этом он выглядел так, будто сжимал поводок, а не пальцы любимой девушки.

Она, конечно, показалась мне очень симпатичной, но в академии, где учатся более тридцать тысяч человек, много красавиц. Если бы не моя неприязнь к тому парню, я мог бы не обратить на нее внимания. Поняв, что она мне нравится, я стал бороться с этим чувством, но тщетно. Я следил за ней.

На балу она рассеянно улыбалась, изредка тихо разговаривала со своим мажором или с другими студентами. Не то чтобы она казалась несчастной, но взгляд ее иногда становился отсутствующим, как будто мысли блуждали где-то далеко.

Вопреки своим принципам я разглядывал Эвелину Паркс.

Я заметил Эвелину, как только она вошла с тем парнем. На ней было кружевное атласное синее платье. Студентки искоса на нее посматривали, а она делала вид, будто игнорировала их. Подарив ему один танец она скрылась с моих глаз, затем через некоторое время после оглашения победителей бала я увидел ее в компании, ее мажора и еще одного

парня. Вскоре Эвелина опять скрылась с моих глаз вместе со своим мажором. После этого я увидел ее только утром в холле и осознал, что за эту ночь она очень изменилась. Девушка кого-то ждала вместе со своей сокурсницей, как оказалось родителей.

Вечером следующего дня она опять появилась в отеле со своим парнем в поле моего зрения, а потом исчезла на очень долгое время.

Спустя неделю я встретил ее на улице. Мне показалось очень странным, что Эвелина была одна и с чемоданом. И я последовал за ней. Я придумал и тут же отбросил по меньшей мере двадцать фраз для начала разговора. Так мы с ней познакомились. Я помог ей с вещами и проводил ее до квартиры. Я поразмышлял и пришел к выводу, что я нуждаюсь в ней и стал завоевывать ее внимание, вникать в ее проблемы. Я сделал так, чтобы она всегда была рядом.

Я целовал ее, я хотел ее, я влюблялся в нее и полюбил ее так как не кого не любил. У меня появилась сильная зависимость в ней. Мне стало страшно. С каждым днём я нуждался в ней всё больше и больше, в её любви, в её понимании, в её советах. Я бредил ей и сгорал в пламени своего личного ада день ото дня.

Сейчас...

Лина очнулась в больнице под капельницей и, с трудом подняв голову, увидела рядом с собой медсестру. Мысли в голове путались, во рту пересохло, и на душе было так скверно и гадко, что хотелось кричать от бессилия.

Белый потолок, сиреневые стены. Сильный запах лаванды, орхидей, чистящего средства и нашатыря. На прикроватном столике на колесиках стоят два букета цветов, и свежие фрукты.

В углу палаты вдруг кто-то зашевелился.

— Эвелина! — услышала она родной голос, его обладатель вскочил и бросился к ней.

— Красавица моя! — он присел на край постели и заключил ее в самые крепкие объятия. — Я так люблю тебя. Я так тебя люблю.

— Дэниэл... прости меня. Я очень перед тобой виновата.

— Не стоит. Лучше расскажи мне, что с тобой произошло.

— Я упала. У меня открылось сильное кровотечение. Случился выкидыш.

— Это я знаю, Лина.

— А что ты хочешь услышать?

— Всё...

— Не смотри на меня так. Я прошу тебя не смотри так.

— Я просто хочу услышать правду.

— Ты был так счастлив, что все шло хорошо.

— Думаешь я счастлив?

— Я не хотела все портить.

— Тебе было тяжело, а значит тяжело и мне.

— Моя жизнь сплошная ошибка, а твоя ошибка в том что ты встретил меня.

— Пусть это ошибка, но в наших силах исправить.

— Это неправильно.

— Тогда зачем ты вошла в мою жизнь, чтобы мучить меня?

— Хочешь правду! Я не хотела и не желала этого ребенка. Я даже рада, что все так получилось. И в этом нет ничьей вины. Я просто оступилась и потеряла равновесие. Я просто упала...

— Я не виню тебя в этом. Я не осуждаю. Я понимаю.

— Другой бы от меня отвернулся.

— Я не другой, я Дэниэл.

— Ты просто не знаешь, что я за человек. Ты ничего обо мне не знаешь. И ты так говоришь, потому что ты ослеплен и не видишь какая эгоистичная, порочная и жалкая. Я ужасный человек. Я дела такое, что тебе и не снилось.

— Лина успокойся. Все хорошо. Мне неважно, что ты сделала или совершила в прошлом. Слышишь? Неважно. Я люблю тебя такой какая ты есть. Я не гонюсь за идеалами. Я сам не подарок.

— Я хочу тебе все рассказать. Всю правду, и если ты продолжишь так говорить как сейчас, значит ты и вправду мой человек.

Лина рассказала ему все, что хранила в себе и скрывала от него все эти годы.

— Неужели тебе никто не был дорог?

— Был и поэтому ты здесь.

— А я себя люблю.

— И в этом мы с тобой похожи. — Ну что? Я последняя твоя остановка в твоём оправдательном турне?

Лина закусила губу, сдерживая нахлынувшие чувства, и кивнула. Его сердце, привязанное к сердцу Лины, сжалось.

— Я всегда буду рядом. Всегда.

— Я знаю. Только никому, Дэниэл.

Он печально улыбнулся ей и кивнул.

— Я скоро вернусь, моя красавица. Отдыхай. — произнес он, прижимаясь губами к ее щеке.

— Я буду ждать.

Дэниэл вышел из палаты, оставив ее одну.

— Как она? — окликнула его Роза.

— Она стабильна. Можешь навестить ее.

— А ты куда?

— Я скоро вернусь, мам. Я думаю нам нужно время, чтобы со всем справиться.

— Что ты имеешь ввиду?

— Нам лучше с ней не видеться некоторое время.

Постучав перед тем как войти, миссис Лэйрд зашла к девушке.

— Я рада вас видеть.

— Я тоже, милая. Как ты себя чувствуешь? Ты голодна?

— Есть некий дискомфорт, но я держусь. Да, я бы что-нибудь съела.

— Ты можешь встать, Лина?

— Наверное, могу.

— Это хорошо. Значит, ты идешь на поправку.

— Надеюсь. — Кстати, а куда ушел Дэниэл?

— Понятию не имею.

— Что такое?

— На нем лица не было, когда он сейчас вышел из твоей палаты.

— На что вы намекаете?

— Из-за операции по спасению твоей жизни пришлось пойти на жертвы.

— Боюсь ты никогда не сможешь забеременеть Лина.

— Это ложь.

— Нет. Можешь обратиться к любому доктору или врачу. Вот почему Дэниэлу так тяжело и вот почему он так отдалился. Ты дала ему надежду на наследника, которая теперь исчезла навсегда. Судьба бывает очень жестока. — Я знаю своего сына очень хорошо и могу с полной уверенностью сказать, что он и дальше будет любить тебя. Я вижу это в его глазах каждый раз, когда он смотрит на тебя.

— Спасибо, что все разъяснили мне. Вы само очарование, Роза.

— Так у вас все хорошо?

— Да, у нас все хорошо.

Дождавшись, что та вышла из палаты Лина попыталась встать.

«В моих глазах стоят непролитые слезы. Что ж, по крайней мере, теперь он знает, что я за человек. Наконец-то он увидел меня моими глазами.»

Она продолжает смотреть в зеркало, не замечая тупую боль между ног. Она чудовище, но не с рождения. Эта жизнь, которую она себе выбрала, сделала ее такой. Хочет заплакать, но не может. Ненавидит себя. Порочный круг повторяется. Снова...

В дверь кто-то стучит.

— Войдите.

— Привет.

— Привет. Может зайдешь?

— Извини за вторжение, особенно после того что было.

— Нет, нет я рада что ты здесь. То как мы расстались это не очень хорошо.

— Дело в том что, я уезжаю.

— Ты пришел попрощаться?

— Да, я пришел попрощаться. Мне страшно, Лина.

— Без твоей помощи я бы наверное погибла, так что спасибо.

— Не за что.

— Это мой муж так ударил тебя? — спросила она, прикасаясь к его лицу.

— Так пустяки. Я это заслужил.

— Я совершила ошибку.

— О чем ты?

— Я доверилась человеку, который не смог принять правду. — Я думала, что рядом со мной есть тот, кто любит меня.

— Я люблю тебя.

— И я люблю тебя. И всегда буду любить, но это не значит, что я влюблена в тебя. По крайней мере сейчас, не так как тебе хочется и не так как ты заслуживаешь.

— Ты правда меня любишь?

— Люблю, как друг, любит друга, а сестра любит брата, а брат любит сестру.

— Я тебя не понимаю, Эвелина.

— Я не прошу, чтобы ты понимал меня Эндрю. Я хочу, чтобы ты просто простил меня за всю ту боль, что я причинила тебе и совершил то чего больше желаешь. — Прощай, Эндрю. — произнесла Лина, поцеловав его в щеку.

— Я буду скучать.

— Я тоже.

«Я знала зачем он пришел и сказала, то что он давно хотел услышать.»

«Сегодня был день посещений, следом ко мне пришла Тереза.»

- Как ты?
- Все хорошо.
- Ты вернешься во Францию?
- Почему ты спрашиваешь?
- У вас самолет на послезавтра.
- Правда?
- Да.
- Прекрасно.
- Ты отдалилась ото всех Лина, точнее от меня. Почему?
- Ты предала меня Тереза.
- Когда?
- В ту секунду, когда все рассказала Дэниэлу.
- Я ничего не говорила.
- Так я тебе и поверила.
- Ты несешь чушь.
- Я не хочу с тобой ругаться Тереза, но ты меня вынуждаешь.
- Я клянусь тебе, я ничего ему не говорила.
- А кто говорил?
- Я не знаю.
- А кто знает?
- Только твой муж. Может, он следил за тобой?
- Он бы не стал.
- Ты уверена?
- Нет...
- Тогда есть вероятность, что все эти годы Дэниэл следил за тобой.

— Привет, — просто здоровается он с ней своим вкрадчивым, восхитительным голосом. — Это я. — Скажи, когда с тобой встретиться, и я приеду.

— Сейчас...Ты можешь забрать меня сейчас? — произнесла Лина, крепко сжимая телефон в руке.

- Нет, не могу.
- Объясни почему?
- Послушай, ты сейчас очень слаба. Может, мы это обсудим, когда ты поправишься?
- Нет, сейчас.

— Послушай, милая тебя сейчас не выпустят, ты очень слаба. Ты только вчера перенесла операцию. Тебе нужно отлежаться. А мне нужно уладить кое-какие дела, а потом я обязательно приеду к тебе и заберу тебя домой.

- Какие дела? Где ты?
- Я в отеле. Рассматриваю кандидатуры на должность нового администратора.
- А что случилось с прошлым — с Бекки?
- Бекки Андерсон написала заявление об увольнении по собственному желанию.
- Правда? Это так на нее не похоже.
- Ты же этого хотела?
- Да, я хотела...В таком случае, не смею тебя больше беспокоить.
- «С какой стати он ведет себя так, будто я являюсь его обузой? Я словно перестала для

него существовать. Ведь еще совсем недавно все было хорошо. Он настолько отдалился от меня, что я должна была что-то предпринять. Я заставлю его беспокоиться обо мне. Дэниэл обратит на меня внимание даже ценной моей собственной жизни. Сейчас он видит лишь сломанную игрушку. Может, он заметит меня и поймет, что я существую и все чувствую.»

Лина сразу же прошла в туалет, закрылась в кабинке и прислонилась к двери. У нее кружилась голова, дрожали колени, было ощущение, будто на глаза давят непролитые слезы. В туалет вошел кто-то еще, открыл кран. Она стояла неподвижно, тихо и слышала, как сердце колотится под футболкой. Она приложила руку к пылающей щеке, потом к груди.

Через несколько минут дыхание восстановилось. Эвелина побрызгала на лицо холодной водой, расчесалась, вспомнила, что нужно принять таблетку. Боль стихала, и теперь она чувствовала себя хрупкой и беспокойной.

Слава Богу, никто ничего не заметил. На втором этаже в автомате она купила кофе и плитку шоколада, так как внезапно почувствовала страшный голод, и пошла к себе в палату. Непослушными пальцами сняла обертку, развернула фольгу и жадно съела шоколад.

Дождавшись полуночи она захлопнула дверь, вставила в скважину тяжелый ключ и стала лихорадочно его проворачивать. Замок щелкнул, она вытащила ключ и, не разбирая дороги, кинулась к лестнице.

Вот она и на мостовой. Девушка понеслась в сторону центральной улицы и, только добрав до нее, быстро повернула голову, чтобы посмотреть, не видно ли никаких служащих больницы.

— Эвелина, — мягко проговорила медсестра. — Мы пришли, чтобы помочь тебе. Все будет хорошо. — медсестра подошла ближе.

— У меня все хорошо. Я просто вышла подышать свежим воздухом и полюбоваться луной. Это запрещено?

— Нет, но вы должны предупреждать об этом заранее. А то мы подумали, что вы хотели сбежать из больницы.

— Да, я об этом не подумала. Спасибо, что просветили. Я еще немного здесь побуду и сама вернусь в палату.

— Хорошо, миссис Лэйрд. Только знайте ваш муж едет сюда.

— Отлично, я подожду его здесь.

Вскоре медицинский персонал оставил ее одну.

Через пару минут она увидела позади себя Дэниэла. Увидев ее у моста он стремительно направился к ней.

— Ты пришел...

Лина схватилась за поручни и замолчала. Она стала вести себя так будто решила покончить жизнь самоубийством.

Дэниэл протянул руку и прикоснулся к ее щеке. С такой нежностью.

— Моя сладкая любовь, — сказал он.

Она посмотрела вверх, в его лицо. Его глаза сверкали в ночи и были затуманены ее движениями. Его волосы, казалось, были растрепаны ветром. Губы немного приоткрыты, будто он собирался что-то сказать или поцеловать ее.

— Как ты нашел меня?

— Мне позвонили.

— Я хочу сказать тебе спасибо за то, что ты дал мне все, чего я желала. Я бы хотела, чтобы это длилось вечно, но увы моя сказка подошла к концу, Дэниэл. Я люблю тебя.

Прости.

— Не надо. Ты останешься жить. Ты бы ни за что не прыгнула! Ты подумала обо мне? Ты о нас подумала?

— Я все обдумала. Я думаю так будет лучше для всех.

— Ты все это решила сама? Ты решила покинуть меня!

— Ты не оставляешь мне выбора. Ты должен принять это.

— Но я не могу без тебя.

— Это не правда, ведь это я теряю тебя и это не мой выбор.

— Мне нужна только ты.

— Я и так твоя. Навсегда. А сейчас позволь мне уйти.

— Зачем весь этот спектакль, Лина! Почему ты так поступаешь со мной?

— Ты отдалился от меня после гибели плода. Если бы я знала, что тебе настолько был важен этот ребенок! Я бы все отдала, чтобы его спасти... Я теперь тебе не нужна. Ты разлюбил меня. Ты разговариваешь со мной так, как будто я навязываю свое общение тебе. Я так не могу! Мне тоже больно...

— Все будет хорошо, не волнуйся. Я тебя никогда не брошу.

Это так потрясло её, что она расплакалась, прикрыв рот трясущимися ладонями. В следующую минуту все ее тело стала сотрясать крупная дрожь.

— Ты вся дрожишь.

— Все хорошо...

Дэниэл взял ее руки в свои и стал растирать, а затем прижался губами к ее левому запястью.

— Прошу тебя, — проговорил он, не спуская глаз с ее лица. — Пойдем со мной.

Лина молча кивнула, и он, выйдя на проезжую часть, остановил такси. Открыл дверь, но по-прежнему даже не прикоснулся к ней. Сев в машину, он назвал водителю адрес, а потом повернулся к ней.

— Сейчас мы приедем, моя красавица. Только не плачь, а то я заплачу.

Доведя ее до номера, он отвел ее в душ и вымыл с ног до головы. Он намывивал ее грудь и между ног. Он даже вымыл ее голову, умело втирая в волосы шампунь и следя, чтобы мыло не попало в глаза. Потом вытер ее, проверив, чтобы под мышками и между пальцами на ногах было сухо. Потом завернул ее в полотенце и отнес в постель.

«Сейчас я больше похожа на кошку, которая мурлычет и довольствуется его прикосновениями.»

— Уже поздно. Ложись спать со мной.

Закончив, они забираются в кровать, и он притягивает Лину к себе. Он не просит, чтобы она рассказала ему о боли, которую она так тщательно пыталась скрыть. Он просто держит ее, пока она не засыпает.

«Ничего подобного я никогда не делала. Прекрасно.»

— Доброе утро, — произнесла миссис Лэйрд.

— Доброе утро, мама.

Дэниэл ждет, когда сварится его кофе.

— Хорошо спалось?

— Я хорошо спал.

— И Эвелина?

— Она еще спит.

В ту же секунду к ним подходит Лина.

— Доброе утро, милая.

Она наклоняется и целует его в щеку.

— Доброе утро, дорогой.

— Не думал, что ты встанешь так рано.

— Когда я проснулась, тебя не было рядом, поэтому я больше не смогла заснуть. —

Доброе утро, миссис Лэйрд.

— Доброе, Лина. Как ты себя чувствуешь? Ты ощущаешь какую-либо боль?

— Нет. Я чувствую себя довольно хорошо.

Несколько часов назад.

— Служба девять один, один. Что произошло?

— Здесь самоубийство.

— Кто жертва?

— Я.

— Все будет нормально, я не дам вам умереть.

— Уже поздно.

Он смотрел на свои синие вены, на алый порез. Капли крови падали одна за другой, забрызгивая покрытие машины. А он лишь улыбался. Вот уже накотившая слабость волнами легкой дрожи прошла по его телу, а глаза закрылись.

Сейчас.

Эндрю вздрогнул и проснулся от крика:

— Медсестра! Скорее сюда! — над ним склонилось женское лицо. Это была Аннабель, его мама.

— Эндрю, мой хороший, я так волновалась. С тобой все в порядке. Ш-ш-ш... Все в порядке.

— Мама ты понимаешь, что я никогда не стану здоровым. Ты это понимаешь?

— Я знаю, милый. Но это не повод, резать себе вены. Ты хоть подумал, что будет с Джейн, Тарой, Тоби, отцом, мной после твоей смерти?

— Мне уже все равно. Я лучше умру сейчас чем буду тешить себя пустыми надеждами на выздоровление.

— Прошу тебя, выкинь эти дурные мысли из головы. Я прошу тебя, сынок. Я не для того тебя рожала, чтобы потом в итоге потерять.

— Я не изменю свое решение, мама. Прости.

— Хорошо, если ты этого так хочешь.

— Постой, мам. Я хочу, чтобы ты выполнила одну мою просьбу.

— Все что угодно, Эндрю. Чего ты хочешь?

— Я хочу, чтобы ты передала записку одной девушки.

— Я передам. А кто она?

— Ее зовут Эвелина.

— Эвелина? Та самая?

— Да, та самая. Ты передашь?

— Да, если увижу ее. Так у тебя есть чувства к...

— Да, есть. Ты позвонишь ей? Обещаешь?

— Обещаю. Может ты передумаешь?

— Нет, я все решил. Я не передумаю. Я люблю тебя, мам.

— И я тебя люблю, Эндрю. — воскликнула женщина чуть не плача.

— Спасибо...

В ногах его кровати нарисовалась медсестра с огромным шприцем. Он хотел отпрянуть, но она воткнула иглу не в его, а в мешок, висевший на металлической стойке. От него тянулся прозрачный шнур, другой конец которого был подсоединен к нему — Эндрю это почувствовал, как только в вену начало поступать впрыснутое медсестрой вещество. В его будто выстрелили транквилизатором.

Эндрю сделал себе эвтаназию. Он понимал, что умирает. Смутно, где-то в глубине души он понимал, что он приносит огромную боль другим людям. Он должен был сделать что-нибудь для собственного спасения, но он ничего не сделал. Ему стало безумно трудно вздохнуть, сделать глоток воздуха.

Остались минуты, быть может, часы. В любом случае он умрет еще до того, как наступит вечер. Что ж, пусть так. Он пребывал в полусне и покое. А мозг при этом вялый, сонный. Ему было слишком уютно. Как хорошо вот так лежать, наконец дать себе отдых. Он так давно не отдыхал...

Холода он больше не ощущал, и это было облегчением. Крошечный кусочек разума наблюдал за тем, как он умирает, и ужасался, преисполненный жалости и страха. Ему хотелось, чтобы все закончилось. Ему просто хотелось уснуть.

Он знал этапы наступления смерти. Он понимал, что более не в состоянии ясно мыслить. Возможно, перед смертью начнутся галлюцинации. Он вообще не чувствовал своего тела. Казалось, все, что от него осталось, — это разум, который все еще слабо теплился в своей умершей оболочке. Он ждал, когда его разум мигнет и погаснет.

Он закрыл глаза. Темнота казалась целительной. Жизнь такая суматошная... Он улыбнулся. Почувствовал, как холод распространяется по телу, приглашая его во тьму.

Глава 19.

Проведя вечер с семьей Дэниэла, она идет в ванную, чтобы подготовиться ко сну. Вдруг ее телефон запиликал в ее сумке. Лина выхватила его из кармашка и заговорила — Да, Эндрю.

— Здравствуйте, Эвелина. Вся наша семья очень хотела бы, чтобы вы приехали разделить с нами безутешное горе.

— О чем вы? Кто со мной разговаривает?

— Ах, да, я не представилась. Я, Джейн — жена Эндрю, а теперь вдова. Я звоню вам потому что Эндрю сегодня умер.

— Умер?

— Да, умер несколько часов назад. Как я понимаю, вы не знали об этом?

— Сочувствую вашему несчастью, Джейн. Мне так жаль. Как это случилось?

— Эндрю попросил, чтобы ему сделали эвтаназию.

— Это ужасно... Я обязательно приду. Только когда и во сколько?

— Завтра в полдень. В Роузхилл.

— Я могу пойти с мужем?

— Да, конечно.

— Спасибо. Я очень польщена, что вы мне позвонили. Кстати, а кто был инициатором звонка?

— Миссис Эванс. Она рассказала мне, что вас связывает с ним очень долгая крепкая

дружба еще со студенческой скамьи.

— Передайте миссис Эванс, что я очень сочувствую ее утрате. И прошу у нее прощения за все, что я сказала в тот день.

— Я обязательно передам. Желаю вам доброй ночи.

— И вам того же, Джейн. — ответила она, сбросив вызов.

Раздевшись догола, Лина становится перед зеркалом и смотрит на свое отражение. Тыльной стороной руки стирает с истерзанных губ остатки помады, и на щеке остается рубиново-красный след. Наблюдает, как ее глаза наполняются слезами.

«Меня тошнит. Я опустошена. Эндрю показал мне разницу между настоящей жизнью и ее видимостью. Мы не делали ничего безрассудного или предосудительного... вовсе нет, но рядом с ним я каким-то непостижимым образом остро чувствовала каждое мгновение времени. Мы смеялись, и наш смех был искренним; разговаривали, и все наши слова имели значение и вес. Все его прикосновения, все поцелуи оставляли отпечаток в моей душе. С ним не было ни одного пустого или банального момента. Каждая минута была на счету.»

Задержав дыхание, Лина останавливается в дверном проеме. Чтобы разогнать темноту, она включает свет.

Она расстроена, и вот тогда-то Дэниэл и понимает, что это он. Он позвонил снова.

— Что случилось?

— Его больше нет...

— Мне так жаль, Лина.

— Мне тоже...

Также как и в прошлый раз она задыхается от собственных слов. Лина стоит перед Дэниэлом, закрывая руками лицо, чтобы он не видел, как она плачет, и чувствует себя виноватой. Он встает с дивана и обвиняет ее руками.

— Тише, тише. Все хорошо.

— Меня позвали завтра с ним проститься... Я должна...

— Разумеется. Иначе и быть не может.

Дэниэл разбудил ее держа в руках кофе. Лина посмотрела на него, и воспоминания нахлынули на ее, гибельные и непреодолимые. Она натянула одеяло до самого подбородка и печально улыбнулась ему.

— Ты уже знаешь, что скажешь?

— Я скажу все то, что чувствую. Ты позаботился о цветах?

— Да. И еще я приготовил для тебя теплую ванну.

— Спасибо, чтобы я без тебя делала. — произнесла она, прикоснувшись своими губами к его губам.

Приняв ванну, Лина завернулась в теплое банное полотенце и подошла к зеркалу. Она посмотрела на себя в зеркало, сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, прошла к шкафу.

Девушка надела приталенное черное платье и черное болеро с парой высоких каблучков. С помощью карандаша для глаз она быстро делает стрелки, а серые и черные тени придают им дымчатости. Наносит слой туши на ресницы, чтобы сделать их и без того пышными.

Эвелина стоит перед зеркалом, застегивая свой бриллиантовый кулон, когда в комнату входит Дэниэл.

— Тебе кое-чего не хватает

Лина оценивающе смотрит на себя.

— Точно, серьги.

— Кстати я не припомню, чтобы дарил тебе этот кулон.

— Это подарок от мамы. — солгала девушка.

«На самом деле это был подарок от Эндрю. Последний подарок после нашего расставания. В тот день он произнес этих три заветных слова... А что сделала я? Я все испортила. Я бросила его! Я втоптала его чувства в грязь... Почему? Да, потому что я видела как он поступал с такими как я! Он спал с ними, а затем выбрасывал как надоевшие игрушки.»

— Ты скучаешь по ней?

— Она бросила меня Дэниэл. Почему я должна по ней скучать?

— Но она же твоя мама!

— Мне хватает ее звонков и писем из Канады. В гости же не приглашает, как бабушку!

— Ты очень изменилась с тех пор, как мы познакомились с тобой, — сказал он, вручая ей шесть роз.

— С чего ты взял, что я изменилась?

— Твой характер прорезался наружу.

— Но не всем же быть такими сдержанными как ты!

— Я хотя бы пытаюсь.

— Сидя на таблетках?

— Нервы, нервы. Все дело в нервах, я не справляюсь.

— Как мне жаль.

— Мне тоже. Я жалею, что только сейчас увидел твою истинную натуру. Ты меня вообще любила?

«Пока мы смотрим друг на друга, мою душу и сердце опять начинает разъедать гнев. Его добрые, но острые, как зазубренный нож, слова сделали мне больно. Он сказал правду, жестокую правду, но такова извращенная природа честности. Безболезненной она не бывает.»

— Может мы все-таки поговорим? Значит, будем играть в молчанку.

— Вот как ты заговорил!

— Я сомневаюсь, что достоин теперь быть рядом с тобой.

— Что ты сказал?

— Ничего. Ты все?

— Да, я все.

Приехав на место они заняли последние посадочные места.

— Вы все собрались здесь сегодня, объединенные общей целью. Для того чтобы почтить память светлого человека Эндрю Эванса. — начал мистер Эванс, подавая знак рукой своей жене.

— Сегодня для всех нас траур ушел из жизни мой сын, для кого-то муж, отец, друг, а для кого-то любовь всей его жизни. Несчастный мой сын! Бедный Эндрю! Он был нашим любимцем и нашей гордостью! Он был умен и умел предвидеть многие вещи заранее. Он был мстителен и злопамятен; своим друзьям он помогал добрым советом. Он был любим всеми нами. — продолжила миссис Эванс.

— У него был один друг — от студенческой скамьи до последнего дня. О существовании этой верной дружбы не имела понятия даже я. Спасибо, что ты пришла я очень ценю твою поддержку. Ну же смелее иди сюда, Эвелина. Мы все тебя хотим послушать. Особенно я. — закончила Джейн.

С этими словами она встала с места и прошла к ним. Джейн не сводила с нее глаз, пока девушка шла к гробу. Положив цветы Лина взглянула на Джейн.

— Вы в порядке, Джейн?

— Все хорошо. Мы с вами раньше не встречались?

— Не думаю. — Я очень сожалею вашей утрате, миссис Эванс.

Женщина слабо улыбнулась ей и протянула ей микрофон.

— Рад тебя снова видеть, Лина. Два года прошло с последней нашей встречи. Просто не верится, сколько воды утекло.

Она кивнула ему и поднесла микрофон к губам — Каждый день люди умирают. Иногда это люди, о которых мы заботимся, а иногда наши любимые.

— Все мы кого-то потеряли. Потерять своего ребенка очень тяжело. И знать, что у тебя никогда не будет детей, — тоже очень тяжело. Но все забывается и мы живем дальше это свойственно любому человеку, но только не матери. — произнесла девушка, взглянув на миссис Эванс.

— Что же сказать обо мне? Эндрю знал меня лучше всех, всегда знал, мы ничего не скрывали друг от друга. Я конечно же забуду его, как и все вы с течением времени, но дружбу с ним забыть невозможно. Дружба с ним принесла мне целый фейерверк красок и незабываемых мгновений. Он был рядом даже в самые страшные моменты. И я очень благодарна ему за это. Надеюсь я ответила ему тем же. Надеюсь, что да.

— Я благодарю и вас мистер Эванс за те прекрасные мгновения, которые вы подарили мне и Эндрю. Вы были хорошим отцом и я восхищалась, и завидовала вашим с ним отношениям. Я знаю, что я рассталась с вами на плохой ноте, но это не меняет того факта, что я любила вашего сына и вашу семью.

Повисло неловкое молчанье и Лина продолжила — Разумеется как сестра любит брата, а друг любит друга. Эндрю всегда защищал и оберегал меня. И я благодарна за это. Вот недавно он спас мне жизнь... Хотя сам и подвигнул риску. Но все-таки спас...

— Я посвящаю это ему. — произнесла она, доставая распечатанный текст из клатча.

}—Успокой меня страхами совести, прочитай мои мысли забытые, между строк напои меня горестью. Счастьем слабым, слезами умытыми. В каждой части меня ты находишься. } Дышишь воздухом лживым приличия. К моим вечным вопросам относишься. Между мной и тобой нет различия. } } Жду я тебя}—} ты это знай, верю в тебя и люблю тебя. Скоро все станет на свои места, сбудется наша мечта. Ты прилетишь на птице крылатой, день этот важен не только ведь датой. И в этом письме от души и от сердца теплом моим сможешь согреться. }

}—Покойся с миром, милый Эндрю. }

Когда она закончила, все захлопали.

— Спасибо, Эвелина. Это была самая красивая речь, которую я слышал.

— Это было настолько искренне, что мое сердце разрывается на части. Боже, если бы я знала. — прошептала женщина, возле ее уха.

— О чем вы миссис Эванс? — спросила она, поглядев на расширенные глаза женщины.

— Нам пора, Лина. — произнес мужской голос за ее спиной.

— Точно, Дэниэл. Я совсем забыла.

— Подождите! — второпях сказала Аннабель, вынимая из сумки подарочную упаковку.

— Простите, но я не могу это взять. Я не за этим сюда пришла.

— Я не обижусь, если ты откажешься, но обидеться он.

Девушка взяла коробочку и печально улыбнулась — миссис Эванс.

Повисло неловкое молчание, а затем его нарушил Дэниэл:

— Еще раз соболезную Вам и вашей семье, но нам нужно бежать.

— Тогда бегите, а то опоздаете.

Он открывает для нее дверь автомобиля, а сам через плечо смотрит на кладбище и у нее появляется ощущение, что ее разыгрывают. Он больше, чем минуту внимательно рассматривает ее глаза, а затем захлопывает дверь и обегает машину к водительской двери. Она наблюдает за его лицом, пока они выезжают с места. Он много моргает, еще больше внимательно смотрит на ее, пробегает своим языком по нижней губе от напряжения.

— Что?

— Ты меня удивила.

— О чем ты?

— У тебя талант. Так сыграть такие эмоции!

— Как мы стали такими?

— Ты спрашиваешь как мы стали такими? Думаю, я знаю. Мы оба больные и испорченные. Если подумать нам повезло, что мы нашли друг друга.

— Дэниэл, но это не так.

Он внезапно улыбается ей своими ослепительно белыми зубами и протягивает руку, чтобы положить ее на плечо девушки.

— У нас все хорошо, — говорит он, сжимая ее руку.

В аэропорт они прибыли с опозданием и едва успели пройти регистрацию. Само собой, в самолёт они попали, но главное, было то что посадочные места у них оказались в разных частях салона.

Воспользовавшись моментом и любопытством, когда Дэниэл ушел исправлять возникшую ситуацию, она распечатала адресованный ей подарок от Эндрю. Там находился ее портрет, а также конверт с ее именем, написанный его почерком. Это не предвещало ничего хорошего.

Держит конверт, не разрывая его. Он ушел, оставив эти чернила на бумаге здесь в этом письме. Это его прощальные слова ей. Открывает его и вынимает сложенный листок бумаги.

От Эндрю.

Изначально это письмо не должно было быть прощальным, но потом я передумал и вложил его вместе с твоим портретом. Помнишь что ты сказала, когда я нарисовал тебя в тот день... «Я в полном восторге, ты просто волшебник. Это не просто писанина, это шедевр и он теперь мой.» Я запомнил это навсегда и заметил тебя, как не просто сводную сестру или как друга, а как девушку — живую, настоящую, понимающую, любящую. Я всегда старался оберегать тебя и защищать. Я никогда не понимал почему окружающие меня люди были так негативно настроены к тебе. Наверное, потому что ты единственная могла достучаться до меня и принять меня со всеми невзгодами и ужасными поступками, которые я совершал и делал на твоих глазах.

Знай ты была самым лучшим человеком, вошедшим в мою жизнь на этой Земле, ты была самой верной. Но потом ты отказалась от меня. Мне было больно долгое время, потому что никто и никогда не говорил мне «Нет». Но я все равно был так счастлив и горд, что именно я был тем человек кто сорвал твою невинность. Ты была первой и последней «девочкой» в этом смысле в моей бурной сексуальной жизни. За это я и полюбил тебя, а

затем возненавидел, а потом опять полюбил. Те два года, которые прошли без тебя, помогли мне временно заглушить ту боль, ища чувства и секс в чужих постелях. А затем я женился по воле отца и делал все то, что мне говорили, пока снова не встретил тебя. И знаешь то что я умер зная, что я любил тебя и был любим тобой Эвелина — это идеал полноценной жизни, которого я не смог добиться. Хотя наверное мог... Не плачь обо мне. Будь счастлива...

Дэниэл дергает ее за рукав.

— Да?

— Я все уладил с нашими местами, Лина.

— Хорошая новость. — печально произнесла она, спрятав листок в сумку.

— А вы уважаемая, покиньте мое место и перейдите в эконом класс. — сказал он, обратившись к пожилой женщине.

Женщина поджав губы встала и ушла.

— Ты его открыла?

— Да.

— И что там было?

— Мой портрет.

— Так он рисовал?

— Да.

— Все хорошо?

— Лучше не бывает. — ответила Эвелина, прикрыв глаза.

Чувствует, как Дэниэл трясет ее за руку.

— Эвелина, проснись. Не пугай меня.

Открывает глаза: он смотрит на ее.

— Ты плакала во сне. Сильно.

Приняв сидячее положение в кресле самолета, она чувствует как теплые слезинки катятся из ее глаз, из-за чего она шмыгает носом. А потом Лина вспоминает. Она видела во сне Эндрю Эванса.

— Что с тобой случилось?

— Ничего не случилось. Всё хорошо.

Он, не раздумывая, прижимает ее к себе, но думает, что это больше для его облегчения, чем чтобы успокоить ее. Она не отталкивается. Он усиливает хватку, пока не чувствует, что она напрягается. Когда руки перестают дрожать, глаза высыхают, девушка пытается отстраниться от него.

— Мне лучше. Отпусти меня.

— Мне становится намного спокойнее, когда ты в моих руках. Расслабься. И скажи что случилось?

— Я видела плохой сон.

— Что тебя так напугало в нем?

— Мне приснился Эндрю. Мы стояли напротив друг друга и сжимали в руках пистолету, наводя на друг друга курок, а затем громкий выстрел... И я проснулась.

— Это всего лишь сон, вызванный его смертью. Тебе не стоило приходить с ним прощаться.

— Ты прав, но и не прийти я не могла.

— Выкинь все это из головы и наслаждайся полетом.

— Как скажешь, босс.

Дэниэл смеется, а потом закрывает ей рот поцелуем. Когда их губы размыкаются, воздух вокруг заряжен электричеством. Молча они смотрят друг другу в глаза. Уютная тишина заполняет пространство между стенами, пока они тонут в ощущениях и нежатся в объятьях друг друга.

Среди ночи.

Лина впервые просыпается вперед Дэниэла, но лишь потому, что чувствует себя неважно. Старается снова заснуть, но не получается. Она начинает укрываться одеялом, пытаясь получить хоть какое-то облегчение от неприятного ощущения.

— Налить вам кофе?

— Я не большой фанат кофе. Я буду сок, который я и сама смогу взять. Вы и так много сделали.

— Я буду рада сделать это для вас, дорогая. Ах, да мы скоро приземлимся.

В аэропорту их встречали всё те же Паскаль и Сильвия.

— Привет! Как долетели? Все в порядке? — и, не дожидаясь ответа, девушка продолжила. — Следуйте за мной.

— Да, долетели хорошо. Как там обстоят дела с нашей квартирой?

— Все в чистоте и порядке. Как отдохнули, съездили?

Все смотрят на Лину в ожидании, будто она должна сказать или сделать что-то.

— Все отлично, но можно было и не ездить. — произнесла она.

— Всё было супер! Вы уже, как я вижу, подготовили машину.

— Да, мистер Лэйрд. Как же без нее. Позвольте взять ваш багаж? — произнес Паскаль.

Добравшись до квартиры, они распаковали чемоданы, и прошли на кухню.

Через час.

Дэниэл подходит сзади и обнимает её. Целует её в шею и заглядывает через плечо, что она приготовила.

— Ммм... Грибной жульен.

— Все что ты сказал вчера правда. Мы оба упали на самое дно, Дэниэл. Мы упали туда вместе.

— Ты даже представить себе не можешь, как мне это нравится.

— У нас всё хорошо?

— У нас даже лучше, чем просто хорошо.

Она понятия не имеет, что он имеет в виду и натягивает на лицо свою первую фальшивую улыбку для Дэниэла.

Лина прекращает улыбаться, когда его рука проскальзывает под рубашку и касается ее обнаженного соска. Он вращает его своими умелыми пальцами, делая его твердым снова и снова.

— Тебе налить вина?

— Разумеется. За что будем пить?

— За тебя.

В следующее мгновение он хватает бутылку и разливает ее по бокалам.

— Садись. Ты сегодня такая тихая.

Она принимает бокал и смотрит, как он тщательно выбирает клубнику, макает ее в миску и осторожно покручивает, покрывая сочную ягоду шоколадом.

— Открывай, — свободной рукой он хватается за край сиденья ее стула и подвигает ее ближе так, что девушка уютно пристраивается между его ног. Его голый торс немного отвлекает ее.

Лина открывает рот на автомате, в основном, потому что глазеет на его такую близкую красоту, и он, удерживая ее взгляд, подносит к ее рту ягоду до тех пор, пока не чувствует, как она щекочет ее губы. Она обхватывает ее губами и впивается зубами, откусывая краешек сочного плода.

«Многие говорят, что любовь делает человека свободным, но я не согласна... Любовь это клетка. Ее золоченые прутья выкованы из тоски, страданий и несбывшихся надежд.»

Он склоняется над ней и ловит губами ее губы. Одной рукой держится за спинку кровати, а вторая тянется к ее набухшему теплу, где все пульсирует огнем для него...

«С нашего первого раза не проходило и дня, чтобы мы не занимались сексом, и для него это было настоящей пыткой.»

} Лина сухая, ей немного больно, но чем дальше он двигается и теребит ее клитор, тем труднее ей поддерживать в себе отвращение. Тем больше ее телу все это нравится. Пока он трудится над ней, она представляет то, к чему стремится: легкую жизнь, лучшие вещи, безопасность. Все это ее, пока она позволяет ему себя трахать и быть с ним. }

} Все время, пока он ее имеет, она смотрит в его красивое, покрасневшее от натуги лицо и запоминает все звуки, все запахи, все стоны, все грязные поцелуи. Телу нравится то, как этот мужчина ее трахает. Снаружи она издает стоны и всхлипывает, а внутри... внутри она умирает медленной смертью с каждым толчком. Когда он выходит, ей ненавистно видеть на нем следы ответной реакции своего тела. }

«Почему я стала такой? Я же любила его, хотела его, желала. Что же сейчас изменилось?»

— Мне перестать?

— Да, — Лина старалась, чтобы ее голос звучал серьезно.

Он взял ее на руки и начал целовать, шепча — Ты доиграешься, — Дэниэл поднял ее так, что она ногами обвила его талию, — и я не смогу продолжать вести себя как джентльмен.

— Я ненавижу секс с тобой.

Он ухмыльнулся и поцеловал ее. И с этими словами она поцеловала его. Жестким поцелуем, которым хотела наказать, поставить его на колени, и поначалу это неплохо ей удавалось, но на самом деле он наказывал ее — своей нежностью.

— Ты ненавидишь секс со мной?

— Что?

— У нас был «очень — очень плохой».

— Я такого никогда не говорила.

— Ты сказала и этим ты задела меня за живое.

— Ты смеешься надо мной?

— Конечно, нет. И вообще как я могу, Лина! Я же так сильно люблю тебя.

Она натянуто улыбается, потому что знает, что, несмотря на то, что она на седьмом небе от счастья, она в любом случае облагается — это неизбежно.

— И я тебя.

— Ты как готова к завтрашнему возвращению на работу?

— Все зависит от потока новых студентов и моего начальника.

— Опять боишься, что тебе выпадет честь «родителем» какой-то группы?

— Да боюсь, потому что в прошлом году мне выпала эта честь на целых пять групп. Это была такая морока! Только вспомни я одна на всю эту ораву студентов.

— Бедная ты моя, по тебе плачет учебный отдел!

— А по тебе студенты, Дэниэл! Обучать столько потоков, очень тяжелый груз.

— И не говори!

Он сжал губы, чтобы сдержать смех, но веселые искорки все еще плясали в его глазах.

} Лина поставила свой кофе и стала доставать свои принадлежности, копаясь в сумке в поисках ручки и папки. У нее нет знакомых коллег, которые ждали бы ее, улыбаясь, у занятого диванчика, чтобы поделиться свежими сплетнями. Нет лучшей подружки, с которой можно ходить, держась за руки, и по дороге в учебный отдел трепаться о парнях и о том, что было на выходных. У нее нет никого... точнее, есть кое-кто, но она не считается. }

— Здравствуй, Эвелин! — произнесла, припоздавшая девушка.

— Bonjour, Моника! Что нового? Как дела на любовном фронте?

— Провела почти все время с Эмилем. Мы разговаривали на все темы, которые поднимаются на первом свидании, и втором, и третьем и вообще я видела его без рубашки. Но он ломается как девчонка передо мной.

— В каком смысле?

— У нас нет интима.

— Тяжелый случай.

— Мисс Дюпон может вы расскажете, миссис Лэйрд о ваших проблемах позже? — произнесла, появившаяся миссис Бланшар — начальница учебного отдела.

— Обещаю такого больше не повторится, миссис Бланшар. — заверила Моника.

— Ловлю на слове, Моника. Итак, пожалуй я начну с вас двоих — Мисс Дюпон и Миссис Лэйрд.

— Расписание пар по всем курсам продолжите составлять вдвоем. Учебные планы по дисциплинам строго лягут на ваши плечи Мисс Дюпон можете, если что заручиться помощью своей коллеги Миссис Лэйрд.

— Что касается вас, Миссис Лэйрд помимо расписания, продолжите помогать своему мужу с бумажной работой, начислять стипендии. Так что еще? Миссис Лэйрд вам будет не в тягость, если вы возьмете еще группу будущих журналистов под свое крыло?

— Одну? Только на первый курс?

— Две. Разумеется до конца обучения.

— Этого года?

— Всех последующих.

— С удовольствием, миссис Бланшар.

В это же время.

} Поток новых студентов прибывал быстро, и вскоре незанятых мест осталось немного. }

} — Дамы и господа, добро пожаловать в класс «Журналистики». Меня зовут Дэниэл Лэйрд, и я буду вести у вас профилирующие предметы, вашей будущей профессии } — зарубежную журналистику и зарубежную литературу. }

} В этот момент Вивьен схватила Доминику за локоть и потянула к себе. Доминика подняла взгляд на неё, а потом перевела его на переднюю часть класса, куда смотрела она. Новый преподаватель глядел на нее, несмотря на то, что все хлопали ему, наверное, следовало

бы похлопать или хотя бы улыбнуться.}

} Ей показалось, что она практически ощущала гормоны, выделившиеся в воздухе, когда девушки в комнате услышали его акцент. Он посмотрел на ее, и она не смогла не ответить на его взгляд, сидя окаменев и широко раскрыв глаза. Он прочистил горло и вернул свой взор на другую часть комнаты. }

— Также у нас с вами будут семинары, которые я буду вести вместе с моей давней напарницей с которой вы познакомитесь позже. За семинары, вы также будете получать баллы.

— А сейчас я хочу послушать вас, каждого из вас — уважаемые студенты. Маленькое слово о себе и мы пойдем дальше.

— Вперед, смелее. Я не кусаюсь.

}—} Как тебя зовут, милая?}— обратился он, к сидящей на первом ряду}— Доминики. }

} Тембр его голоса был таким низким, что заставил все внутри у нее сжаться. }

}— Меня зовут Доминика Морель. }

}—} Очаровательное имя для очаровательной девушки. Расскажите мне о себе Мисс Морель? }

}— Я француженка по происхождению. Родилась в Сен-Тропе. Поступила сюда, потому что обожаю писать, освещать и создавать что-то новое. Мечтаю переехать в США и писать статьи в The New York Times. А если не получится, то я хочу попасть в одну из ведущих газет Франции. }

} Достаточно долго Дэниэл ничего не отвечал, но затем его губы расплылись в улыбке, обнажающей идеальные зубы. }

}— У вас красивые мечты Мисс Морель, желаю вам их осуществить. }

— А сейчас расскажите мне о своих книжных предпочтениях?

Вивьен подняла руку.

— Слушаю вас девушка.

— Мистер Лэйрд, мне кажется мы не успеем все ответить.

— Вы правы, Мисс...

— Блан, — закончила она, задерживая на нем взгляд.

— И поэтому на следующем занятии я жду от вас всех небольшой очерк на тему «Что такое журналистика для меня?».

Неожиданно в аудиторию постучали, раздался звук открываемой двери.

— Доброе утро, студенты! Я представитель из учебного отдела и на время вашего обучения буду нести ответственность за вашу группу, помогать вам и консультировать вас по вопросам нашего университета. — на одном дыхании, выдала Эвелина.

Она прошла вперёд и встала рядом с Дэниэлом.

— Можно я тебя представлю? — прошептал он.

— Я сама.

— Меня зовут Эвелин Лэйрд и на время вашего обучения, я буду представителем вашей кафедры. Ко мне вы можете обращаться в любое время по всем вопросам, которые могут коснуться вашего обучения.

В воздухе от неловкости ощущалось такое напряжение, что казалось, вот-вот грянет молния. Студенты засмеялись и дружно ей похлопали.

— Мне нужно два добровольца из двух групп, которые будут приносить отчеты об посещаемости и успеваемости. Есть желающие?

Вивьен подняла руку, оглядываясь по сторонам — Раз никто из моей группы не проявил инициативу, тогда назначьте меня в качестве representant.

— Хорошо. Ваши имя и фамилия?

— Вивьен Блан, — произнесла девушка.

Отметив ее в списке галочкой, Эвелина бросила свой взгляд на второй список студентов.

— Если больше нет желающих, то я назначаю Селини Савар.

— Стойте, я хочу. — раздался мужской голос.

Она подняла глаза и увидела самого привлекательного парня, которого Лина когда-либо видела в «Пантеон-Ассас». У него были черные волосы цвета вороного крыла, темно-карие глаза и улыбка, которая заставила ее растаять.

— Ваши имя и фамилия, молодой человек?

Он подскочил к ней — Я Реми Моро.

— Отметила. Мисс Селини Савар, освобождается от должности представителя группы.

— Спасибо, Реми. — произнесла девушка, подмигнув ему.

Он достал свой телефон и нажал на экран.

— Вы есть в Фэйсбуке?

— Есть.

— Сделайте, пожалуйста, — он улыбнулся своей безупречной улыбкой, — добавьте меня в друзья первым.

— Окей. Только мелькай по чаще перед моими глазами.

— Это почему же? — Реми поднял вопросительно бровь.

— У меня нет привычки запоминать имена всех, с кем я знакомлюсь. Слишком много имён.

Он улыбнулся.

Дэниэл бросил на ее осуждающий взгляд и улыбнулся.

Закатив глаза, Лина отодвинулась от него, очень стараясь не засмеяться.

— Ах да, после пары Реми и Вивьен жду вас в учебном отделе.

Расточая аромат тонких духов, она одарила мужа завораживающей улыбкой и ушла, качая бёдрами, и постукивая каблуками модных туфель по полу.

}—Итак, Доминика }ты любишь Шекспира}??

}Она кивнула, потому что ее горло сдавило от смеха.}

}—} Только не говори, что ты — поклонница «Ромео и Джульетты»?}

— Нет. Я поклонница скорее «Укрощение строптивой».

— Мисс Морель, могу я с вами поговорить?

Выражение лица Вивьен граничило между жалостью и ликованием.

— Встречаемся на ланче в полдень? — спросила она. Доминика кивнула.

Девушка помедлила, прежде чем пойти к Дэниэлу, ожидая, пока опустеет класс.

— Мисс Морель вы произвели фурор на моем занятии.

Доминика улыбнулась уголками губ. Это все, что она могла сделать, справившись с вихрем эмоций, но все же это была улыбка.

— Это все? Я могу идти?

— И еще держите себя в руках. Если я кинул на вас пару взглядов это не значит, что я испытываю к вам какие-то симпатии, так что не стоит со мной заигрывать. Тем более я

женат.

— Это больше не повторится, хорошо?

— Хорошо.

Глава 20.

Месяц спустя.

Доминика была слишком упертой по своему характеру и поэтому исподтишка следила за Дэниэлом. Она заходила в класс в самый последний момент и, как правило, первой выходила из него. Верная своему слову, в классе она вела себя профессионально, не привлекая излишнего внимания.

— Мисс Морель? — голос Дэниэла вырвал ее из невеселых раздумий.

— Да? — с трудом выдавила она.

— Вы моя лучшая студентка. Последний раз вы подготовили великолепный доклад.

— Спасибо. — она очень волновалась и про себя недоумевала, отчего так колотится ее сердце. Ведь это просто преподаватель, говорила она себе, что ты дрожишь так, дурочка. Но, конечно, если быть совсем честной, это был для нее не просто преподаватель.

— Если бы вы смогли разобрать контрольные работы по темам, то я бы занялся проверкой всех ваших докладов. Это позволило бы мне освободить несколько часов каждый вечер.

— Я с удовольствием, мистер Лэйрд.

— Отлично. — Ну, пошли пить кофе.

— Ладно, — услышала она собственный голос, прежде чем успела принять решение.

Улыбнувшись, Дэниэл подхватил со стола ее книги, собственную папку с бумагами и легонько подтолкнул Доминику к двери.

Они сидели молча, и она не могла, не перестать его разглядывать. В следующее мгновение она почувствовала, что-то шлепнулось на ее ноги. Это было кофе.

— Ты такая неуклюжая. Я сейчас сбегаю в уборную и принесу тебе несколько салфеток. Хочешь другой напиток?

— Нет. Я лучше с вами схожу, мистер Лэйрд.

Оглядевшись по сторонам, она пошла следом за преподавателем.

Ее ноги были холодными и липкими, но ей было все равно ведь она осталась наедине именно с ним } — сейчас.

Он протянул ей салфетки.

— Спасибо. Вы такой вежливый сегодня.

— А теперь посмотрите мне в глаза. И скажите, что я вам не нравлюсь.

— Я так и знала, нравлюсь. Просто сказать боитесь.

Ее руки сомкнулись вокруг его предплечий, притянув его к себе.

Потрясённый, Дэниэл оттолкнул ее свободной рукой, но она продолжала наступать, не осознавая, в какое положение его ставит.

— Чего вы ломаетесь как девчонка?

— Между мной и тобой ничего не будет. Я люблю Эвелину, а она любит меня.

— Да какая любовь? У вас уже отношений почти нет! Не любви, не доверия, не тепла, не нежности.

— Все у нас есть.

— Уверены?

— Уверен.

— Хорошо! Сейчас посмотрим.

— Помогите, люди добрые! Насилуют!

— Ты что несешь?

Дэниэл разозлился. Окинув ее уничтожающим взглядом, он толкнул ее так сильно, что та ударилась о стену.

— Что здесь происходит? — произнесла одна из преподавательниц, резко открыв дверь.

— Он ко мне в туалет вломился и приставать начал. Я его еле выгнала.

— Это правда?

— Это студентка меня форменным образом оговаривает. Сама увязалась со мной в туалет, а затем стала приставать. Хотя прекрасно знает, что я занят.

— А вы что ее приструнить не можете?

— У нас уже был разговор с этой девушкой, но она видимо в детстве падала, поэтому плохо доходит}.

— Какой курс? Имя и фамилия? — Чего молчишь?

— Доминика Морель, первый курс.

После.

— Это ваша студентка?

— Да, моя. В чем дело? — произнесла Лина, обеспокоенно кидая взгляд с женщины на студентку.

— Мисс Морель устроила дебош в туалете с вашим мужем.

Миссис Ламбер, покинула кабинет и оставила их вдвоем.

— Объяснись Доминика?

— Мне нравится мистер Лэйрд, очень нравится прямо до мурашек по коже.

— Это все прекрасно, но это не навсегда. Это лишь временные мысли, мечты, которые скоро выветрятся из твоего сердца, оставив место только учебе. Тебе только восемнадцать у тебя все впереди, и поэтому живи и радуйся всему, что тебя окружает.

— Простите, но это вы ему не подходите в качестве жены. Кто вы? И кто он?

— Да что может быть между вами общего? Дэниэл он, такой...

— Какой такой?

— Умный, красивый, сексуальный. А вы скорее его маленькое дополнение, этакая посредственная кукла.

Лина не выдержала и хлестко ударила ее по щеке. Доминика вздрогнула и прижала ладонь к обожженной щеке.

— Посмотри на себя самовлюбленная эгоистка. Ты словно подпорченный товар. Зачем ты вообще кому-то нужна? — произнесла Эвелина, уничтожая ее своим взглядом.

В кабинет вошла ее напарница Моника.

— Мисс Дюпон, можно мне с вами поговорить наедине. — проговорила Доминика, отведя глаза от Лины.

— Говори здесь и сейчас.

— Не стоит ты это заслужила. — вмешалась Лина.

— О чем ты говоришь Эвелин?

— Миссис Лэйрд вышла за рамки дозволенного и ударила меня по щеке. Я могу на нее написать жалобу?

— Да, это предусмотрено. Миссис Лэйрд может понести административную ответственность, но если ты и в правду это заслужила, и вынудила ее это сделать, то я не

считаю это проступком.

— Я требую, чтобы мне заплатили моральный ущерб, за причиненное физическое насилие.

— Даже, если я это и сделала, как ты это докажешь Доминика? У тебя нет никаких доказательств, а на щеке у тебя нет никаких признаков избиения, и обратиться с заявлением в полицию ты не сможешь. И в добавок ты унизила мое собственное достоинство, а за это тоже предусмотрена ответственность, и поэтому твоя пощечина является только твоей заслугой. И еще скажи спасибо, что Миссис Ламбер не довела твой наигранный дебош в туалете с преподавателем до администрации.

— Я такого от вас не ожидала, Доминика. Вам должно быть стыдно за свое поведение? Где это было видано, чтобы студентка в открытую приставала к преподавателю! — произнесла Мисс Дюпон, с осуждением.

— Да. Простите меня пожалуйста. Я не хотела.

— Свободна, Доминика. — произнесла Лина, указав рукой на дверь.

Девушка ушла, хлопая дверью.

— Это был твой муж?

— Да.

— Что ты будешь делать?

— Пока я ничего предпринимать не буду. Посмотрю как все будет развиваться. Если у нее перегорит, то мы замнем это дело, а если нет, то обратимся к Миссис Бланшар или доведем сведения до директора.

Вечером.

— Скажи мне честно между тобой и Доминикой, что-то есть?

— Нет. Ты что ревнуешь?

— Забудь.

— Хорошо, а теперь иди ко мне.

В сию же минуту Дэниэл подходит к Эвелине, его сильные руки захватывают ее узкую талию и, прежде чем она понимает, что происходит, взмывает в воздух. Она опускается на кровать, подпрыгнув.

— Что ты делаешь?

— Я соскучился.

— Я устала, давай в другой раз.

— Ты каждый день это говоришь. В чем проблема? Я не устраиваю тебя в постели?

— Устраиваешь, Дэниэл. Просто когда я прихожу с работы. Я валюсь с ног и думаю только о том, как быстро приготовить ужин и уснуть. В добавок после того секса после выкидыша, я ощущаю сильные боли *там*. Я не поправилась полностью.

— Я не могу.

— Боже, сколько причин и отговорок! Ты бы могла мне сказать. И мы бы вместе нашли решение этой проблемы.

— Извини, но моя гордость взяла верх.

— И ты меня извини. Давай готовиться ко сну.

Стоит ему только повернуться, как Доминика тут же оказывается рядом, касается его при удобном случае классе. Девушка становится еще более настойчивой и начинает преследовать Дэниэла, несмотря на его предупреждения. Ему это не нравится.

— Что-то ты тихая сегодня. — произносит он, вручая ей контрольную работу.

— Вы беспокоитесь обо мне?

— Да, я переживаю за твою контрольную работу.

— А за мою? — спросила Вивьен.

— И за твою. За все.

— Я тоже, мистер Лэйрд. Мне кажется я не успею все сделать за пару.

— Успеешь, а если нет останешься и доделаешь. Только прошу не отвлекайся на посторонние вещи, Доминика.

После пары.

— Вы были правы я успела. — произнесла она, отдавая ему работу.

— Молодец! Можешь идти.

— Можно с вами поговорить?

— Говори, класс пуст.

— Вы мне снится постоянно.

— И что теперь?

— Я не знаю, что с этим делать.

— Тогда не спи.

— Тогда только с вами.

— Прозвучало двусмысленно.

— Я знаю.

— Чего ты добиваешься?

— Вас.

— Разве вчерашний выговор тебя ничему не научил?

— Научил двигаться дальше и добиваться своих целей любой ценой.

Доминика прижала ладонь к его щеке.

— Ты этого так сильно хочешь?

— Больше всего на свете.

— Хорошо.

— Правда?

— Да.

Через минуту.

Доминика обхватывает руками край твердого гранита, в то время как он использует колено, чтобы раздвинуть ее ноги. Одну руку он обворачивает вокруг ее талии и резким движением дергает ее на себя, чтобы наклонить именно так, как он того хочет. Она чувствует его там, рядом с ее влажным лоном, в одно мгновение — и он с силой врывается вовнутрь, выражая тем самым всю свою скрытую сексуальную неудовлетворенность.

Девушка кричит от внезапного вторжения, на что он начинает успокаивать.

— Слишком грубо? Ты же сама хотела.

Ей хватает и минуты, чтобы привыкнуть к новому для себя

положению, что говорят ее бедра, которые начинают раскачиваться в такт ему, желая большего.

— Нет, не останавливайся.

Выровняв ритм, он продолжает вколачиваться в нее снова и снова, пока студентка не слышит своё имя. Вот тогда-то она и понимает, что он кончает. Доминика следует за ним.

Ранее.

— Это ты раньше всех появляешься в классе мистера Лэйрда, чтобы проконтролировать надлежащий вид аудитории?

— Да. А что вы хотели?

— Я хочу, чтобы ты указала мне одну услугу.

— Какую?

— Установи пожалуйста эту мини камеру в вашем классе, но только так, чтобы ее не было видно.

— А что мне за это будет?

— Я заплачу тебе.

Сейчас.

Моника наклонилась ближе, ее щеки вспыхнули.

— Ты была права, когда захотела его проверить. Они там занимаются...

Когда она покраснела еще больше, Лина мгновенно поняла о чем идет речь.

Она поморщилась, но изобразила мину совершенного спокойствия, повернувшись к ней:

— Понятно. Я пойду.

— Ты уверена?

— Да.

Приблизившись к аудитории и сделав вдох, Эвелина шагнула вперед, схватила ручку и толкнула дверь, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не закрыть глаза.

Доминика взвизгнула, а Дэниэл прорычал:

— Что за...

Лина наблюдала, со скрещенными на груди руками, как он быстро застегнул ширинку, а она поправила свое платье. Девушка соскользнула со стола, цепляясь за ее мужа, ее глаза блестели от смеха.

— Это не номер в отеле, — объявила Лина им спокойно.

— Неловко получилось.

Дэниэл рассмеялся, нежно подталкивая студентку в ее сторону к двери.

Она тяжело вздохнула.

— Учитывайте ограничения, принятые в обществе, ладно?

Ее глаза метнулись в его сторону, и она подняла недовольно бровь.

— Никому неинтересно наблюдать подобное.

Доминика хихикнула проносясь мимо нее.

Лина не могла вспомнить момент, когда чувствовала себя более униженной, более пустой и ненужной как в этот момент. Все это нанесло тяжелый удар по ее уверенности.

— Привет.

Он улыбнулся ей бесподобной кривой ухмылкой.

— Похоже, мне придется платить штраф.

— Ты так спокойно это говоришь, будто ничего не произошло.

— А что-то произошло?

— Ты только что, переспал со студенткой. Вот что произошло. И ты спокойно смотришь мне в глаза. Тебя не волнует, что я чувствую?

— То что произошло с Доминикой было как рана над заживлением, которой я работаю. Это было случайность не более.

— Ты называешь "раной" свою сексуальную потребность?

— Ты сама мне позволила.

— Так ты переспал с ней, чтобы насолить мне.

}— Да, я это сделал. Но лишь, потому что я был в состоянии аффекта. }

— Я любила тебя, а ты изменил мне. Видеть тебя больше не хочу.

Ее голос тихий, в нем нет и тени упрека или угрозы.

— Я не хотел. Это вышло случайно.

— Случайно?! Так же случайно как мы встретились?

— Ты знала, что я буду здесь именно с ней. Ты знала! Скажи как ты узнала?

— Это была проверка. И проверку ты не прошел.

— И знаешь, что я прощаю тебя, потому что я понимаю каково тебе было без секса. Я осуждаю, но я понимаю.

— Только ответь мне, она была хороша? Лучше меня?

— Не распробовал. Но могу заверить лучше тебя в этом плане, я еще никого не встречал.

— Так были другие?

— Конечно, были и есть.

— И ты со всеми спал?

— За кого ты меня принимаешь? Это была первая студентка с которой я переспал. Я всегда был верен тебе.

Ее глаза расширяются и, на минуту, ему кажется, есть настоящая вероятность того, что она может ударить его. В последний момент она отступает назад и скользит по стене, пока не оказывается на полу. Слезы заполняют ее глаза и ему приходится отвести взгляд.

— Всегда понятие растяжимое...

Две недели спустя.

После этого происшествия Лина больше не позволяла ему притрагиваться к ней. Она больше не желала Дэниэла. Он предал ее. Он пошел на поводу своих инстинктов. А она пошла на поводу своих моральных принципов, которые говорили отплатить ему той же монетой.

Не переставая улыбаться весь путь до своего кабинета, она заходит внутрь и видит, что кто-то сидит в ее кресле.

— Ты сегодня такая довольная. — произнесла Моника.

— Может быть, потому что я успела заснуть их снова. Только уже в нашей с ним постели.

— И что-то ты будешь делать со всем этим видеоматериалом?

— Я покажу его сегодня на совещании со своим закадровым голосом. И произведу фурор, который поставит огромную точку в его карьере.

— А что потом?

— Скорее всего развод. А потом я даже не знаю, но я точно здесь не останусь.

— Знаешь что, помирись с мамой, а потом так невзначай намекни, что твой муж не ценит тебя и изменяет. И если твоя мама тебя искренне любит, то ее материнское сердце обязательно дрогнет и она пригласит тебя к себе. А там уже и примет в свою семью и вышлет тебе визу.

— Это хороший план. Так и поступим.

— А насчёт развода не волнуйся мы выиграем это дело.

— Как?

— Моя кузина}—адвокат, так что удача будет на нашей стороне.

— А если мы продумем?

— Мадлен еще не одно дело не завалила. Верь мне.

— Я верю. Что бы я без тебя делала?

— Так бы и терпела этого бабника.

— Мы же с тобой подруги?

— Лучшие подруги, Моника. Я буду скучать.

— Я тоже, но мы будем поддерживать связь!

— Безусловно. Куда мы денемся? — рассмеялась Лина.

Затем.

— Я бы хотела кое-что показать и поведать всем вам. Я просто обязана сообщить вам эту новость.

— О чем вы Эвелин? — с удивлением произнесла Миссис Бланшар.

— Вы все поймете когда сами это увидите.

Лина навела пульт на телевизор, чтобы включить видео, следом пошло вещание и все замерли от увиденного.

А вот если подумать}—что такое любовь? Для меня любовь выражается в заботе и привязанности. А для студентки как вы видите все иначе.

— За такое, я буду вынуждена уволить вас и вашего мужа.

До этого.

Она напугана. Нервничает. Подозревает. Их эмоции отражаются друг в друге, и тут до нее доходит.

— Я хочу, чтобы ты перестал меня обманывать. Думаешь я не замечаю, что у вас с Доминикой все продолжается?

— Хватит выдумывать, то чего нет.

— А почему ты в трусах?

— Я только пришел...

— И?

— Решил заняться спортом, форму подержать.

— Хорошая идея. — Это что? — спросила Лина, схватив валяющийся презерватив.

— Я объясню. Есть объяснение. Но должно быть! Я...

— Нет, Дэниэл тут уже не отмажешься. — произнесла Доминика, вылезая из шкафа. — Ну я пойду.

— Я уйду, а ты оставайся. Мы же все видим, кто тут третья лишняя.

Поднимает с пола сумку и уходит, не оглядываясь.

— Лина подожди. Я не знаю, как она здесь оказалась. Эта плутовка.

— Бедный Дэниэл, Лина никогда больше не станет твоей.

— Что улыбаешься? Добилась своего.

— Не совсем. Вы же ее не бросили?

— И не брошу. Что стоишь? Пошла вон с моих глаз.

Оказавшись в безопасности лестничной клетки, прижимается к стене, дыхание затруднено, ее всю трясет.

«Не плакать, не плакать...»

— То, что мы обижаемся друг на друга, злимся, ненавидим, совсем не означает, что больше не осталось любви. — произносит он, касаясь ее плеча.

— Сердце не бьется по другому, когда любишь ты или когда люблю я.

— Проблема в том, что ты наплевал на нашу любовь.

— Не уходи, мы начнем все заново. Все будет как ты захочешь, если захочешь мы даже начнем новую жизнь вдали от всех. Я стану новым человеком таким, каким захочешь ты.

— У нас нет такой даже мысленной возможности, Дэниэл. Для нас уже все кончено! Прими это уже.

— Видимо так и закончится наша история любви.

СЕЙЧАС.

Она чувствует, как он сжимает кулаки, пытаясь держать эмоции под контролем, но он теряет его. Секунда, и его охватывает ярость. Девушка слышит, как переворачивается стеклянный столик, как он сбрасывает все с полок шкафов на пол, разрушая все вокруг.

— Я ненавижу тебя. Мое сердце разрывается от боли, потому что когда я вижу тебя таким. Мне больно.

— Это тебе больно? Это мне больно. Когда я смотрю на тебя единственное, что я вижу мои потери... Из-за тебя я потерял семью, гордость, честь, работу. Я потерял все! В моих руках осталось только одно... Эта проклятая любовь к тебе!

— Да выйди отсюда! — кричит Лина.

— Не выйду, пока ты меня не выслушаешь.

— Разве ты не видишь? Я не в порядке, Лина. Я устал бороться за тебя, от всего устал. Зачем ты так со мной?

— Это ты во всем виноват. Это ты меня вынудил. Я настолько тебя возненавидела, что месть ослепила меня. Я только и бредила мыслью отплатить тебе той же монетой.

— Но ничего не изменилось. Боль не утихла. Она усилилась. Все пошло не так, как планировалось. Совершенно не так. Я только одним горжусь, что я исполнила задуманное. И я знаю, что мне нет прощения. И любви нет. Она закончилась.

— Иногда я думаю, пускай Лина уйдет. Но при мысли что останусь один, схожу с ума.

— Такое чувство, что сейчас скажешь, давай разведемся.

— Нет!

— Боюсь, у тебя нет выбора...

— Есть. И в нем я останусь с тобой. В любом случае.

— Но я не останусь. Я подала заявление на развод.

— Не отпущу!

Она глубоко вздохнула.

— Не отпустишь? Будешь меня тут насильно держать?

— Я приняла решение, говорю. Все что здесь было забудь.

— Мне моей жизни не хватит, чтоб забыть тебя. Я еще не заплатил за те моменты, когда обижал тебя. Я возьму каждую слезинку, пролитою из-за меня. И все будет по-прежнему. — произнес он, касаясь ее волос.

Дэниэл наклоняется еще ближе, лицо смертельно серьезное, вся боль, злость и шок, кажется, испарились.

Девушка отстраняется и пальцами проводит по его нижней губе — Не прикасайся!

— Это от тоски к тебе...

— Не могу перестать думать о тебе. Я стараюсь, как никогда, но вижу тебя везде, куда бы ни посмотрел.

— Я понимаю, но мне нужно идти.

— Не надо. Не уходи.

— Дэниэл, я должна идти.

После нескольких дней пребывания Лины в депрессии из-за предстоящего отъезда к маме, Мелинда заявила:

— Упаковывай свои вещи в коробки, чтобы я могла отправить их до нашего отъезда. Оставь только чемодан с одеждой. Я постараюсь не отсылать наши вещи раньше, чем нужно, но все же я хочу, чтобы они были уже там, когда мы приедем.

Мама погрузилась, увидев обалдевшее выражение на ее лице:

— Ты не хочешь ехать со мной?

Несколько мгновений удивленно поморгав, Лина радостно взвизгнула и кинулась ей на шею.

— Да! Да! Я хочу, мама!

Таким образом, она положила конец их небольшому недопониманию.

— Ты знаешь, что тебе нужно будет сказать? — спрашивает ее мама, по дороге к зданию суда.

— Это несложно, — кивнув, отвечает она.

Мелинда снова сосредотачивается на дороге, улыбаясь.

— Я тоже думаю, что это дело у нас в кармане.

Торжествующая улыбка расплывается по ее лицу.

Как только они выходят из здания суда, больше нет надобности казаться беспристрастными, поэтому Мелинда подбегает к Лине и громко шепчет:

— Поздравляю, дорогая!

Она тихо смеется и позволяет себя обнять. Мама крепко прижимает ее к себе, продолжая улыбаться.

— Спасибо тебе, — бормочет она. — Нет, правда, большое спасибо.

— Не за что. — произносит женщина отстраняясь и заправляя ей волосы за ухо.

Выпуская ее из своих объятий, она дает ей последние наставления:

— Теперь ты свободна и можешь делать все, что тебе вздумается. Но это совсем не повод начать таскаться по барам и напиваться, договорились?

Эвелина закатывает глаза.

— Хорошо, мамочка.

Улыбаясь, мама кладет руку ей на плечо и легонько сжимает его.

Войдите.

— Я зашла попрощаться.

— Куда ты уезжаешь?

— Не могу сказать.

— Я больше в эти игры не играю.

— В какие игры?

— То ты вся горящая, то холодна как лед.

— Дэниэл, я не хочу чтобы мы расстались врагами... После развода.

— Я как-нибудь переживу, а вот ты проведёшь всю жизнь, осознавая, что отказалась от своей любви.

Она содрогнулась от холодности в его голосе. Дэниэл смотрит на ее с яростью, а его взгляд прожигает ее тело. Она еле дышит. Его глаза наполнены злобой и призрением.

— Замолчи, Дэниэл. Прошу, хватит. Все кончено.

— Ты придешь в норму. Все приходят. Ты не будешь страдать всю жизнь. От сердечных ран умирают единицы.

Он кивнул и театральным жестом посмотрел на часы.

— Ты опоздаешь, Лина.

— Действительно. Ну, тогда прощай!

— Всех благ. Будь счастлива!

Эпилог.

Опираясь на дверной косяк, скрестив руки на груди, стоял самый сексуальный мужчина из всех, что я когда-либо видела.

Мое сердце начало бешено колотиться.

Он приподнял бровь от моего безмолвия.

Мои глаза оглядели его с головы до ног, и как только я рассмотрела все его великолепие, внизу моего живота возникло интересное ощущение, и оно было так низко, что мгновенно перешло в покалывание между ног.

Он был с такой ошеломляющей внешностью, способной остановить сердце, и таким пронизывающим взглядом голубых глаз, что я не могла устоять на месте. Он улыбнулся мне в ответ, хвастая парой сексуальных ямочек и идеально белыми зубами. Прямой, точеный нос и губы, на которые я бесстыдно пялилась, а также его мускулистые бицепсы, видневшиеся из-под футболки. Все это вместе затянуло все мое внимание

Что-то в его глазах обрело жесткость, силу. Я вздрогнула, когда он лениво прошелся взглядом по моему телу, сверху вниз и обратно. Его голос стал ниже, глубже, когда он проворковал:

— Привет.

— Так это ты дочка Мелинды?

— Да, это я.

Его глаза снова пожирали меня, и, видимо, мое тело спало до его взгляда, потому что сразу же начались всевозможные покалывание, дрожание и жар.

Брови Эйдена поднялись вверх, а затем он резко прочистил горло, рывком отталкиваясь от дверного косяка. И сразу же воздух в комнате стал возвращаться в свое нормальное состояние.

— Ты}—Эвелина? Конечно. Акцент. Ну конечно!

Я кивнула, обескураженная его реакцией.

— Предполагаю, ты}—Эйден?

Его улыбка была дружественной. Платонической. Так лучше.

— Ага, это я и есть.

— Райан и Мелинда уже идут. Я просто прибираюсь перед их приходом.

— Ясно.

Он прошел дальше в кухню, а я наблюдала за ним с неприкрытым очарованием, как он наливал себе стакан апельсинового сока.

— Хочешь?

Он махнул в мою сторону рукой со стаканом.

— Нет, спасибо.

Его глаза были невероятно добрыми, и я чувствовала себя просто... не совсем комфортно... хотя и неудобно мне не было. Было, безусловно, непривычно находиться рядом

и разговаривать с парнем, которого я только что встретила. Особенно, если к нему влечет.

Полгода спустя.

Эйден поймал меня за бедра, когда я слегка задела стол. Его красивое лицо было размыто, но я смогла разглядеть улыбку.

— И что самое главное?

Положив руки ему на плечи, я приблизила свое лицо.

— Любовь, Эйден. Вот что самое главное. Вот что для всех самое главное.

Он потянул меня к себе и уперся подбородком о мою макушку, а я растворилась в его объятьях.

— Роскошные волосы, прекрасные глаза, великолепная кожа, чертовски обезоруживающая улыбка, красивая грудь, отличная задница и длинные, сексуальные ноги. О чем еще можно мечтать?

Мои губы дернулись от смеха, и мне пришлось признаться себе, что от его анализа меня наполнило ощущение настоящего удовольствия.

Он наградил меня еще одной высокомерной улыбкой, от которой на его щеках появляются ямочки, и которая восхитительно сексуальным способом может очень отвлекать.

— Я так тебя люблю! Ты ведь это знаешь, да?

Он повернул голову ко мне, на его лице читалось обожание.

— Я тоже тебя люблю, моя милая Эва.

Запустив пальцы в его волосы, я мягко потянула вниз его голову, в результате чего наши губы почти соприкасались.

— За наше «будущее», любимый.

Эйден прижался ртом ко мне в поцелуе, обняв и крепко прижав к себе в абсолютном согласии.

Больше книг на сайте - Knigolub.net